
**ТЕРРИТОРИЯ
НАУКИ**

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 г.

2014

№ 2

**Воронеж
2014**

Территория науки. - 2014. - № 1.

Воронежский экономико-правовой институт

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

ПИ N ФС 6-0528 от 06 октября 2006 г.

ISSN 1991-9492

Журнал выходит не реже шести раз в год

ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

Иголкин С.Л. – главный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Брянцева Л.В., Гаврилов С.Т., Годовникова А.М., Кустов А.И., Ахмедов А.Э. Кузьменко Н.И., Кургузкина Е.Б., Лелеков В.А., Микулина Л.Д., Саликов Ю.А., Смольянинова И.В., Станчин И.М., Шульгина Л.В., Ширококов В.Г.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

394077 Воронеж, Ленинский пр-т, 119 факс: (4732) 727335
Телефон: (4732) 727342

E-mail: NKorovkina@vilec.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 41944

Учредитель: АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт» <http://www.vepi.ru>

Отпечатано в типографии Воронежский ЦНТИ – филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс» Минпромэнерго России

394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30 Свободная цена

Подписано в печать 20.04.2014. Заказ. Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 14.4

© Территория науки, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ

Гура Г. М. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ.....	6
Карпова Е.В. НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ–КЛЮЧ К ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОМУ СПЕЦИАЛИСТУ.....	12
Петракова Л.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	17
Пронин М.В. ИЗУЧЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	21
Радцевич Г.А. ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ - КАК СОВРЕМЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	26

ПСИХОЛОГИЯ

Жигулин А.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА.....	30
Плаксина Н.И. УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ.....	34
Полухина О.П. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА КАК СУЩНОСТЬ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	41
Рябышева Е.Н. ВЛИЯНИЕ РЕФЛЕКСИИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ.....	49
Рябышева Е.Н., Головин А.А. ПЕРЦЕПЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ.....	52

ЭКОНОМИКА

Алексеев А.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РФ.....	56
Афиногенова И.Н., Пиндюрина Е.А. ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ.....	63
Ахмедов А.Э., Шаталов М.А., Безяева О.И., Лободенко Ю.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА	

ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	68
Боев Н. Г. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	74
Бондарева Н., Василенко О.В. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНТРКУЛЬТУРЫ.....	80
Давыдова Е.Ю., Гапонова С.Н. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССАПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	83
Кузьменко Н.И. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛОГИСТИКА».....	87
Ладыгина Я.В. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МИРОВОМ РЫНКЕ.....	90
Плаксына Н.И. УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ.....	95
Подколзина Н.Г. РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ.....	101
Сумских И.А. ДИРЕКТ - МАРКЕТИНГ И ЕГО РОЛЬ В ПРОДВИЖЕНИИ ТОВАРА.....	104
Фаустова К.И. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ.....	112
КУЛЬТУРА	
Жигулин А.А. ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ.....	115
МЕГИРЬЯНЦ Т.А. ТВОРЧЕСТВО Т.Г. ШЕВЧЕНКО В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	126
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Блащенко Б.О. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕКСЕЛЯ КАК ПЛАТЕЖНОГО И КРЕДИТНОГО СРЕДСТВА.....	132
Борискова И.В. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	138
Быканов И.Н. О ГЕНЕЗИСЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	146
Высоцкая Л.В. ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ.....	149

Территория науки. - 2014. - № 1.

Годовникова А. М. КЛАССИФИКАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ..156	
Завьялова И.С. Махина С.Н. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....166	
Караванов А.А., Устинов И.Ю. ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОБРОСОВЕСТНЫХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ.....172	
Кургузкина Е.Б. ПРЕСТУПНОЕ И ИДЕЯ БОГА.....178	
Лелеков В.А., Кошелева Е.В. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ182	
Меренков С. ЭНЕРГИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ..190	
Михайлов Р.Б. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ: ТЕЗИСЫ И ВЫВОДЫ.....195	
Ратникова Н. Д. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....202	
Сериков Р.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....208	
Хатунцева А.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ.....215	
Хузина Н.А. РОЛЬ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....221	
Черных А.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....226	
ТРЕБОВАНИЯ к содержанию и оформлению статей.....235	

ОБРАЗОВАНИЕ

Гура Г. М.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Воронежский экономико- правовой институт

Ключевые слова: Воспитание, личностное становление молодежи, воспитательный процесс, системный подход к организации воспитательной работы в вузе.

Аннотация: Воспитание – это одна из приоритетных задач высшей школы. В данной статье выявляются основные проблемы воспитательной работы в вузе и определяются основные направления ее совершенствования.

Keywords: Education, personal formation of youth, educational process, a systematic approach to educational work at the university.

Abstract: Education - this is one of the priorities of higher education. This article identifies the main problems of educational work in the university and the main directions of improvement.

В контексте сложнейших социально экономических перемен были подвергнуты переоценке, а порой просто отброшены многие традиционные постулаты нашей жизни. В этом разряде оказалась и категория воспитания, которая стала квалифицироваться как потерявший свою актуальность и жизненную необходимость идеологический придаток ушедшей политической системы. Воспитание всегда ориентировалось, прежде всего, на подрастающее поколение, молодежь. В сложившейся ситуации образовался вакуум в целенаправленном воздействии со стороны государства, его общественных институтов (семья, образовательная система) на молодое поколение. Но процесс социализации, т.е. личностное становление молодежи – объективный и перманентный и поэтому данный вакуум заполнила стихия – спонтанное влияние среды, новых ценностей социального бытия, а также хлынувший на молодежь поток неконтролируемой информации, как со стороны запада, так и собственных СМИ.

На фоне и без того множества проблем наше общество достаточно быстро начало ощущать серьезные рецидивы со стороны

молодого поколения, ранее в такой мере ей не свойственные: правонарушения, пьянство, сексуальная свобода, наркомания, СПИД, суицид, увеличение падения духовности, нравственности, культуры. Наметился серьезный раскол между поколениями.

Осознав последствия для будущих поколений вакуума целенаправленного воздействия государства, Министерством образования РФ была проведена серьезная исследовательская работа по переосмыслению подходов к воспитанию подрастающего поколения, поиску адекватных времени его организационных и содержательных аспектов.

Первое, что стало очевидно - необходим обстоятельный научный анализ понятий «воспитание» и «воспитательная работа» применительно к новым реалиям жизни.

Анализ материалов исследований данного процесса позволил сформулировать ряд основополагающих концептуальных выводов.

1. Воспитание как целенаправленный процесс социализации личности, является неотъемлемым составляющим звеном единого образовательного процесса.

2. Суть современного понимания воспитания базируется на личностной и культурологической основе: всемерное содействие полноценному развитию личности в неповторимости её облика посредством приобщения к культуре социального бытия во всех её проявлениях; нравственной, гражданской, профессиональной, семейной и т.д.

3. Воспитание - есть интерактивный процесс, в котором достижение положительных результатов обеспечивается усилиями обеих сторон, как педагогов, так и воспитуемых.

4. Воспитательный процесс должен обеспечиваться профессионально подготовленными кадрами.

5. Воспитательный процесс должен строиться на основе учета тенденций и особенностей личностных проявлений студенческой молодежи, а также особенностей личностно-значимой для них микросреды.

Исследование позволило установить новые тенденции в структуре потребностей студенчества: в качестве важнейших приоритетов для них выступают потребности в самореализации, в хороших материальных условиях жизни, содержательном общении, познавательная потребность, потребность в социальном признании, нравственная потребность.

Одновременно наблюдается потеря потребности в коллективной жизни и деятельности, рост разобщенности среди студенческой молодежи. Важно подчеркнуть, что важнейшей исторически сложившейся особенностью социальной и духовной культуры славян, их менталитета является ориентация на совместную деятельность, общинный уклад жизни. В этом кроются истоки одного из традиционно сильных преимуществ общественного бытия белорусов - коллективизма с такими присущими для него ценностями как сотрудничество, взаимопомощь, взаимопонимание. Отказ от коллективных принципов жизнедеятельности, жесткая ориентация на индивидуализм чреватые невосполнимыми нравственными потерями для подрастающего поколения и общества в целом.

Настоятельно встает проблема возобновления традиций коллективизма среди студенческой молодежи посредством развития коллективных форм их совместной деятельности в учебе, труде, отдыхе, спорте, туризме, активизации студенческого самоуправления с обеспечением его реальных прав и возможностей, повышением роли самоуправления в организации воспитательной работы. Воспитание молодежи, по нашему мнению, должно быть направлено на становление гуманной личности с присущим для неё сочетанием выраженной индивидуальности с коллективистской направленностью, характеризующейся осознанием своего гражданского долга, трудолюбием, ответственностью, профессиональной и гуманитарной культурой, а также культурой взаимодействия с окружающими людьми. [1. С. 3-11]

Научный анализ данной проблемы со стороны ученых и практиков привел к заключению – воспитание должно выступать в качестве одной из приоритетных задач современной высшей школы.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны органов управления образованием и, непосредственно, вузов, эффективность целенаправленного воспитательного влияния на студенчество остается существенно ниже по сравнению с воздействием спонтанных факторов среды (псевдокультура, коммерциализированные СМИ, неформальная среда общения).

Одна из первостепенных причин заключается в отсутствии системного подхода к решению проблем воспитания студентов. Это не позволяет последовательно интегрировать уже накопленный позитивный опыт воспитания, продуктивно его развивать и совершенствовать.

Речь идет о выделении воспитательной работы в самостоятельное направление образовательной деятельности высшей школы, предусматривающее ее целенаправленное научно-методическое и нормативно-технологическое обеспечение.

Успешность обучения студентов в вузе во многом определяется реальными условиями их жизнедеятельности, характером возникающих в процессе учебы проблем и возможностями их разрешения со стороны администрации, преподавателей, а также формирующихся в настоящее время служб социальных педагогов и психологов. Для правильного определения стратегии воспитательного воздействия педагогические работники вуза должны четко представлять спектр тех актуальных проблем, которые имеют место в студенческой среде. При этом надо четко разводить грань между общими тенденциями личностного становления современной студенческой молодежи и теми проблемными ситуациями, с которыми сталкиваются студенты в условиях конкретного учебного заведения.

Традиционно материальное обеспечение студентов зависело от двух основных факторов: размера стипендии и помощи со стороны родителей либо других близких родственников. В последние годы к этим источникам в качестве достаточно существенного добавляется и фактор дополнительных заработков самих студентов.

Анализ ответов студентов об использовании дополнительных заработков в свободное время показывает, что к ним обращается примерно четверть от всех опрошенных. Однако отсутствуют официальные вузовские структуры, которые оказывали бы помощь студентам в трудоустройстве, не видна роль государственной службы занятости. Поскольку сейчас большое количество вузов коммерческих, в которых студенты стипендии не получают, а вынуждены оплачивать учебу, необходимо направить усилия государственных и молодежных структур на расширение возможностей вторичной занятости для подавляющего большинства студентов.

Как свидетельствуют результаты исследования, четвертая часть опрошенных студентов ощущают неудовлетворенность материально-бытовыми условиями жизнедеятельности. Еще больше не удовлетворены они условиями для отдыха и полноценного проведения досуга. Они указывают на неудовлетворительные условия для занятий физкультурой и спортом. Такая ситуация ни в коей мере

не может способствовать созданию и укреплению здорового образа жизни студентов. Наличие психологического дискомфорта в студенческой среде подтверждают результаты ответа на вопрос о необходимости создания в вузах службы социально-психологической помощи. Первое, что следует отметить, это достаточно ярко выраженная со стороны студентов потребность в такого рода службе. [1. С. 56-58]

Студенты нуждаются в оказании услуг социально психологической службы по причинам личностного и эмоционального плана. Это помощь в изучении своих способностей, особенностей характера и поведения, консультации по снятию стрессовых состояний и психологических перегрузок, получение консультаций в сфере личной жизни (дружба, любовь, создание семьи, семейные взаимоотношения, а также приобретение навыков общения.

Проблема эмоционально-психологического состояния студенчества представляется исключительно актуальной и должна стать предметом специального научного изучения. Требуется разработка практических методов ее решения в системе высшей школы. [5. С.143]

Несмотря на ряд позитивных тенденций, складывающихся в последние годы в организации воспитательной работы в высшей школе, институт кураторов и воспитателей еще не обеспечивает должного воспитательного воздействия на студенческую молодежь. Это обуславливается рядом причин, в том числе отсутствием регламентированного статуса куратора студенческой группы, следовательно, и соответствующим отношением со стороны преподавателей к роли куратора; отсутствием должной психолого-педагогической подготовки кураторов и воспитателей общежитий к работе со студентами; высокой загруженностью преподавателей учебными занятиями и необходимостью искать дополнительные источники доходов в силу невысокой заработной платы.

Значительное ослабление позиции кураторов и оказываемого ими воспитательного воздействия на студентов повлекло за собой изменение статуса академической группы.

Повышение авторитета куратора и академической группы с целью их влияния на личностное становление студенческой молодежи должны быть отнесены к числу важных задач воспитательной работы вуза.

К числу проблем, возникающих в студенческие годы, относятся и забота о собственной семье. Создание семьи, налаживание семейного быта, рождение ребенка и уход за ним в сочетании, как правило, с завершающим этапом обучения требует не только существенных душевных, физических и материальных затрат, но и должного уровня готовности к обеспечению сложнейшей социальной роли семьянина. Отношение студентов к созданию собственной семьи, в целом, положительное, однако, большинство считает его возможным при условии материальной обеспеченности.

До настоящего времени существуют различные позиции относительно назначения воспитания студенческой молодежи. Сторонники традиционного подхода считают, что воспитание должно быть направлено на целенаправленное формирование личности студента в соответствии с заданным общественным идеалом. В другом случае отстаивается взгляд на студента как сложившуюся личность, которая не нуждается во внешнем воспитательном воздействии. Одновременно для современной психолого-педагогической науки и практики все более доминирующее значение начинает приобретать понимание воспитания как средства, направленного на создание условий для саморазвития и самовоспитания личности, максимально полного освоения ею материальных и духовных ценностей, культурой общественного бытия.

Хотелось бы выделить основные направления совершенствования воспитательной работы с молодежью:

Теоретическая разработка модели личности в контексте ее важнейших социально значимых и социально востребованных качеств и свойств.

Обеспечение социологического и социально-психологического мониторинга личностного состояния и социальных ориентаций учащейся молодежи.

Работа с лидерами как одаренной молодежью (выявление, отбор и организация деятельности школ лидеров).

Мониторинг формальной и неформальной микросреды общения студенческой молодежи (академическая группа, дружеская компания и т.д.) и обеспечение ее психолого-педагогического сопровождения (работа социально-психологических и социально-педагогических служб). Наличие банка данных о тенденциях, характерных для микросреды общения студентов.

Основной акцент в воспитательной работе с молодежью необходимо делать на коррекцию и развитие таких личностных качеств студенческой молодежи, как: нравственность; гражданственность; коллективизм; труд.

Список литературы

1. Шумская, Л.И. Современное студенчество: возрастные и социально-психологические особенности /Л. И. Шумская // Психология. — 2000. — № 3. — С. 3–11.

2. Шумская, Л.И. Педагогическое обеспечение студенческого самоуправления. /Л. И. Шумская // Педагогическое образование в классическом университете: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 октября 2000 г., Мн. / Под ред. Н.А. Березовина. В 2 ч. Ч. 1. — Мн.: БГУ, 2000. — С. 189–192.

3. Шумская, Л.И. Актуальные проблемы жизнедеятельности студентов и их влияние на успешность процесса обучения. // Современные проблемы формирования у учащихся и студентов культуры мышления и умственного труда: Материалы респ. науч.-практ. конф., 25 апр. 2000 г., Мн. / Под ред. Н. А. Березовина. — Мн.: БГУ, 2000. — С. 56–58.

4. Ценностный мир современного студента / Социологическое исследование // Под ред. В.Т. Лисовского, Н.С. Слепцова. М., 1992. 242 с.

5. Шумская, Л.И. Современное студенчество: возрастные и социально-психологические особенности /Л. И. Шумская // Психология. — 2000. — № 3. — С. 3–11.

Карпова Е. В.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ— КЛЮЧ К ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОМУ СПЕЦИАЛИСТУ

*Российский государственный торгово-экономический
университет, г. Воронеж*

Ключевые слова: профессиональное образование, непрерывное образование, высококвалифицированный специалист.

Аннотация: в статье предлагается концептуальный подход к непрерывному профессиональному образованию как механизму обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров.

Keywords: vocational education, continuing education, a highly qualified expert.

Abstract: The paper proposes a conceptual approach to continuing professional education as a mechanism to ensure the training of qualified personnel.

В.В. Путин, в выступлениях, говорит о общегосударственном значении системы непрерывного профессионального развития. Подчеркивая, важность соревнования национальных систем профессионального развития – что является ключевым элементом глобальной конкуренции. В современных условиях выигрывает тот, кто быстро адаптируется к требованиям быстро меняющегося мира, в котором систематически обновляются технологии, где идет с большой скоростью освоение инноваций и возникают глобальные рынки трудовых ресурсов.

Еще в 1956г. были сформулированы цели непрерывного образования: распространение культуры; подготовка гражданина к меняющимся условиям развития общества; дополнительное общее образование для всех; профессиональная подготовка, повышение квалификации.

Это означает, что непрерывное образование должно обеспечить гибкую, изменяющуюся систему переподготовки кадров в разных направлениях образования, должно развивать человеческую личность, повышая ее культурный уровень.

Сегодня, идея непрерывного образования является одной из приоритетных в сфере образования большинства капиталистических стран. С ним связывают задачи эффективного удовлетворения образовательных потребностей отдельно взятой личности и всего общества в целом:

-непрерывное образование, которое характерно для образованного человека, который хочет получать образование и самообразовываться в образовательных учреждениях;

-профессиональное непрерывное, обязательное образование, необходимое для становления специалиста в любой сфере деятельности, согласно законодательству в области образования.

В первом случае – это различные программы обучения, с дошкольного возраста и до самой старости, как говорят американцы: "Образование через всю жизнь".

Во втором случае – это различные образовательные системы, важной, среди которых является система повышения квалификации, которая проходит на всем пути становления специалиста в его профессиональной деятельности.

Сегодня, система непрерывного профессионального образования – это главное условие реформирования и развития образования в России. Нам нужна эффективная система, способная повысить уровень компетентности работника. Особенность России в этом вопросе, не только в поиске своего пути решения этого вопроса, но и в том, что у России, сегодня накоплен большой, исторически уникальный опыт в образовательной политике, опыт известных ученых-педагогов, а также имеется развитая система и структура образования.

Европа, уже сегодня вступила в ту эру общества, которая основана на знаниях, с учетом концепции обучения непрерывного образования в течение жизни. Также эта концепция, нашла отражение в документах Совета Европы, ООН, Организации экономического сотрудничества и развития. Идея этих документов - создание стратегий для обеспечения образования всех людей в течение всей их жизни, с целью повышения уровня их знаний, навыков и профессиональных компетенций.

Непрерывное развитие очень важно, так как предприятиям важно уметь встраиваться в меняющийся глобальный рынок - имея в наличии персонал с актуальным набором компетенций, умений, навыков, знаний, отвечающих требованиям современного рынка труда. А работнику, важно быть востребованным на рынке труда в течение всей его жизни.

Этапы стратегии непрерывного профессионального развития можно представить как:

необходимость профессионального образования для получения нужных навыков;

постоянное обновление имеющихся знаний, умений, навыков;

также, возможно обучение жизненно важным, нужным и интересным для человека компетенциям.

Экономический рост в России, дает возникновение проблем рынка труда – возникает дисбаланс спроса и предложения рабочей

силы: те кто хотят трудоустроиться не соответствуют требованиям работодателей, а свободные вакантные рабочие места – не соответствуют требованиям желающих трудоустроиться. Проблемой ищущих работу, является их несоответствие профессиональной и квалификационной структуре: так как до 80% вакансий приходится на рабочие профессии, а в составе безработных более половины имеют, как правило, высшее и среднее профессиональное образование.

Сегодня, в среднем, возраст рабочих высокой квалификации, во многих отраслях экономики достигает 55-60 лет, поэтому мы видим нарастание дефицита высококвалифицированной рабочей силы.

В последние годы Правительство РФ взяло направление на повышение гибкости рынка, что дает возможность работодателям свободнее распоряжаться имеющейся рабочей силой, исходя из своих бизнес-планов, но к сожалению не все работодатели сегодня обеспечивают достойную заработную плату своим работникам.

Поэтому возникают проблемы, связанные с совершенствованием процесса подготовки кадров, способных решать современные инновационные задачи, которые сегодня становятся особенно острыми и актуальными.

Быстрое развитие современного рынка труда требует от работника нового типа (высококвалифицированных специалистов) – активной жизненной позиции, разносторонних знаний, специальной подготовки, умения адаптироваться к новым ситуациям, к постоянным изменениям. Также важны – знания современных информационных технологий, иностранных языков, готовность развиваться, пополнять багаж знаний и адаптировать их согласно условиям – это говорит о том, что сегодняшнее образование должно быть ориентировано на опережающее обучение новых специалистов, ориентировано на постоянное образование, широкие знания. Главное – осознание того, что не будет одной работы на всю жизнь.

Непрерывное образование можно представить следующим образом:

- 1 этап – дошкольное образование;
- 2 этап – основное общее среднее, среднее (полное) общее образование;
- 3 этап – начальное профессиональное, среднее профессиональное образование;
- 4 этап – высшее образование (бакалавриат, магистратура);

5 этап – повышение квалификации (переподготовка, стажировка, тренинги), аспирантура, докторантура;

6 этап – второе высшее образование;

7 этап – дополнительное образование (возможно на шести первых этапах).

Из выше сказанного видим, что непрерывное профессиональное образование – направленная обучающая деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью повышения уровня навыков, знаний, профессиональных компетенций обучаемого, состоящее из множества восходящих этапов, постепенно осваивая которые специалист превращается в высококвалифицированного, высокообразованного, специалиста, востребованного рынком труда. Сегодня выигрывает тот, кто быстрее адаптируется к запросам и требованиям быстро меняющегося мира.

Требования, предъявляемые сформированным высококвалифицированным специалистам: грамотный специалист-исполнитель, самостоятельный, наличие высшего образования, высокая культура общения, творческие способности, практические навыки, инициативность, умение аналитически мыслить, опыт работы, активность, логика мышления, гибкость ума, знания в смежных профессиональных областях, креативность в мышлении, стремление обогащать свои знания, самовоспитание, высокий интеллект, способный к непрерывному самообразованию, критично и мобильно мыслящий, умеющей ориентироваться в потоке информации, менталитет.

Специалист, получивший знания и желающий стать высококвалифицированным специалистом, должен самостоятельно научиться применять, использовать, повышать имеющиеся знания, проявлять творчество в своей профессиональной деятельности, принимать научно обоснованные решения в быстро меняющейся жизни.

В настоящее время полученная квалификация это не только способность изо дня в день выполнять одну и ту же работу, но также переходить к исполнению видоизмененных и более сложных поставленных задач, проблем, которые соответствуют более высоким требованиям к персоналу, его подготовке. Самостоятельно, большинство людей в своей массе, не способны выработать в себе такие качества, способности и умения. В этих целях в стране должна функционировать национальная, в масштабах всего государства,

система непрерывного профессионального образования, так как она является необходимым условием жизнедеятельности человека, развития его способностей, умений, навыков реализации его личностного и трудового потенциала на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: Учеб. пособие / М.И. Бухалков. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 192 с.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. - М.: ИНФРА-М, 2009.
3. Инновационный ритейл. Организационное лидерство и эффективные технологии: Монография / В.П. Чеглов. - М.: ИД ФОРУМ, 2013. - 208 с.

Петракова Л.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: обучение, русский язык и культура речи, студенты-нелингвисты.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности обучения русскому языку и культуре речи студентов нелингвистических специальностей.

Keywords: training, Russian language and culture of speech, students nonlinguist.

Abstract: This article discusses the features of teaching Russian language and culture of speech of students nonlinguistic specialties.

Специалист с высшим профессиональным образованием должен обладать высоким уровнем профессиональной и общекультурной компетентности, что позволит ему ставить и достигать личностно- и общественно-значимые цели и выработать твердую социально-ориентированную жизненную позицию и систему

ценностей - социальных, культурных и профессиональных. Важнейшим качеством личности признается образованность, которая помогает человеку противостоять тенденциям техногенной цивилизации, разрушающим личность [1, с. 3].

Реформа высшего образования диктует внедрение компетентностного подхода, который делает акцент на умениях приобретать, перерабатывать и использовать знания, актуализируя прагматический аспект обучения. Компетентностный подход предусматривает формирование ключевых компетенций, одной из которых является коммуникативная компетенция.

Помимо усиления прагматического аспекта, в профессионально ориентированном обучении на первый план выходит метапредметная функция курса «Русский язык и культура речи», связанная с осознанием студентами родного языка как основы профессионального, интеллектуального, духовного и социального развития личности.

Результаты обучения, направленного на формирование профессионально-коммуникативной компетенции будущих специалистов при изучении курса «Русский язык и культура речи», будут положительными, если построить процесс обучения на интегративной основе, синтезирующей речевое, профессиональное, интеллектуальное развитие студентов и освоение ими ценностных ориентиров в будущей трудовой деятельности.

В вузовской подготовке наиболее востребована профессионально-коммуникативная компетенция, т.к. владение ей чрезвычайно важно для профессионального общения. Профессионально-коммуникативную компетенцию определяют как способность и реальную готовность к речевому общению в профессионально значимых коммуникативных ситуациях, владение различными видами речевой деятельности в профессиональной сфере общения [2, с. 15].

Большие возможности для формирования профессионально-коммуникативной компетенции предоставляет вузовский курс «Русский язык и культура речи», предусмотренный для всех неязыковых факультетов. Стимулировать положительное отношение студентов к данному курсу поможет деятельностный подход к преподаванию, основы которого разработали крупнейшие отечественные ученые Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и другие.

В настоящее время деятельностный подход рассматривают как основу организации практико-ориентированного обучения. При деятельностном подходе актуализируется умение приобретать и эффективно использовать знания в практической деятельности. К традиционной триаде «знания – умения – навыки» добавляется новая дидактическая единица – «опыт деятельности». Процесс образования становится процессом приобретения знаний, умений, навыков и опыта деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетенций.

Методическая система профессионально ориентированного обучения речевой деятельности, востребованная в разных условиях преподавания курса, должна учитывать контингент студентов, т.е. включать как обязательный для всех материал, так и модифицированные структуры, меняющиеся в зависимости от коммуникативных потребностей студентов-нефилологов, от специфики их будущей профессии. Способствовать формированию профессионально-коммуникативной компетенции, учитывающей специфику будущей профессии обучаемых, могут конкретные темы, например, официально-деловой и научный стили речи.

Развитие у студентов профессионально-коммуникативной компетенции, значимой для профессиональной адаптации выпускников вуза, необходимо для успешного осуществления ими трудовой деятельности. Курс «Русский язык и культура речи» может помочь решению этой проблемы, если его содержание будет способствовать формированию коммуникативных знаний и умений, актуальных для будущей профессии студентов.

В процессе преподавания должны развиваться основные компетенции: лингвистическая, культурологическая, коммуникативная и профессионально-коммуникативная.

Однако модернизация современного высшего образования выдвигает на первый план практическую направленность, и наиболее востребованной становится коммуникативная, особенно профессионально-коммуникативная компетенция, являющаяся важным компонентом системы учебного целеполагания. Ее формирование во взаимосвязи с другими компетенциями мотивирует студентов к изучению курса и способствует повышению их речевой культуры как составляющей части профессиональной подготовки специалиста.

Так как выпускники школы в той или иной степени уже владеют лингвистической, коммуникативной, культурологической компетенциями, необходимо установить преемственные связи школы и вуза в речевом развитии личности и реализовывать их в преподавании курса «Русский язык и культура речи» студентам нефилологических специальностей, направляя этот процесс на достижение предметных, межпредметных и личностных результатов обучения.

Необходимо систематически выявлять достижения и проблемы студентов в освоении курса, учитывая результаты диагностики в процессе дальнейшего совершенствования всех видов компетенций.

Очень важно при создании методики профориентированного обучения речевой деятельности учитывать идею междисциплинарной интеграции курса «Русский язык и культура речи» с другими курсами, преподаваемыми в вузе.

Систематическая работа на занятиях с профессионально ориентированными текстами, содержание которых непосредственно связано с направлением подготовки обучаемых, не только обогащает речь студентов профессионально маркированными языковыми средствами [3], но и позволяет включать в систему обучения ключевые проблемы, связанные с будущей специальностью, как объект осмысления и коммуникативного воплощения.

Профессионально ориентированное обучение на основе интеграции курса «Русский язык и культура речи» с общепрофессиональными и специальными курсами имеет перспективу. Учет междисциплинарных связей повышает мотивацию студентов к изучению курса «Русский язык и культура речи», позволяет им более успешно формировать профессионально-коммуникативную компетенцию и готовит их к профессиональной деятельности.

Реализовывая методику профессионально ориентированного обучения речевой деятельности в вузовском курсе «Русский язык и культура речи» на основе междисциплинарной интеграции, преподаватель может осуществлять речевую подготовку студентов на основе триединства «язык – профессия – личность», обеспечивая синтез речевого, профессионального, интеллектуального развития студентов-нефилологов и помогая им осваивать ценностные ориентиры будущей профессии.

Благодаря деятельностному подходу к профессионально ориентированному преподаванию курса актуализируется востребованность в профессиональной деятельности коммуникативных знаний и умений, и студенты осознают, что одна из ключевых компетенций современного специалиста – это профессионально-коммуникативная компетенция. Овладение опытом деятельности в профессионально значимых речевых ситуациях в ходе учебных занятий повышает мотивацию к изучению курса «Русский язык и культура речи», положительно влияя на его усвоение и на развитие у студентов речевой деятельности.

Готовность студентов применять полученные знания и умения для решения конкретных профессионально значимых коммуникативных проблем способствует становлению специалиста как социально активной творческой личности.

Список литературы

1. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике. Автореф. дис. ... доктора пед. наук. - Ростов-на-Дону, 2010. – 57 с.
2. Коренева А.В. Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-нефилологов на основе междисциплинарной интеграции в курсе «Русский язык и культура речи». Автореф. дис. ... доктора пед. наук. Орел, 2010. – 48 с.
3. Антонова И.С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // Социосфера.- 2010.№4.http://psyjournals.ru/sociosphaera/2010/n4/35857_full.shtml

Пронин М.В.

ИЗУЧЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воронежский государственный аграрный университет

Ключевые слова: самосознание, студенты, учебная деятельность.

Аннотация: Исследование и развитие индивидуальных особенностей студентов в образовательной среде является важной задачей для решения проблемы применения образовательных подходов, методов и технологий в процессе обучения студентов

современным профессиям, с последующей и их востребованностью на рынке труда.

Keywords: self-awareness, students, educational activity.

Abstract: Research and development of the individual characteristics of students in the educational environment is an important task to solve the problem of application of educational approaches, methods and technologies in the learning process of students modern professions, followed their employability.

Современное образование в вузе имеет свои специфические особенности, к которым, например, относятся: значительный объем учебного материала, социально-индивидуальный выбор учебных предметов для профессионального становления, направленность на самостоятельную поиск, отбор и анализ необходимой учебной информации, внешний учебный контроль (со стороны преподавателей) переходящий в самоконтроль относительно качества профессионального образования. В связи с вышеизложенными особенностями, имеют место высокие современные требования к развитию профессиональной компетенции у студентов процессов самоорганизации образовательной деятельности и специфических профессионально-персональных качеств, таких, как целеустремленность, решительность, творческая активность. самоконтроль, коммуникабельность и т.д.

Исследование и развитие индивидуально-типологических особенностей студентов в образовательной среде, является важной задачей для решения проблемы применения образовательных (компетентностного и др.) подходов, методов и технологий в процессе обучения студентов современным профессиям, с последующей и их востребованностью (как высококлассных специалистов) на рынке труда.

Положительные черты у студентов с высоким уровнем самоконтроля учебной деятельности являются: самостоятельность оценки процесса и результатов персональной учебной деятельности, высокая степень осознанности критериев эффективной учебной деятельности. Отрицательные черты у студентов с низким уровнем самоконтроля учебной деятельности являются: низкая степень понимания учебных задач и, как следствие, низкий уровень саморегуляции учебного процесса.

Приведенные выше положения, относительно исследования и развития самосознания индивидуально-типологических особенностей студентов в образовательной среде будут недостаточно полными, если не привести научные данные П.В.Онищенко, касающиеся индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции студентов.

Индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции студентов (по П.В.Онищенко).

Группа студентов с оперативным стилем саморегуляции включает две подгруппы, или типа. Первый тип студентов отличается гибкостью учета значимых условий обучения. Сильная сторона регуляции данных студентов связана с высокой сформированностью процессов моделирования. Для них характерна быстрота включения в учебную ситуацию, легкость ориентации в быстро меняющейся обстановке, оперативность учета требований преподавателей и условий обучения, умение найти правильную тактику во время ответа и выполнения учебных заданий. Их слабой стороной является низкая осознанность и устойчивость учебных целей, низкая самоорганизация процесса обучения, трудности, связанные с построением программ учебных действий, их недостаточная детализация.

Второй тип студентов с оперативным стилем саморегуляции характеризуется оперативностью построения программ учебных действий. Испытуемые этой группы отличаются высокой степенью детализации программ, гибкостью их перестройки в случае необходимости и их заменой, когда нет ожидаемых результатов. Студенты этого типа легко включаются в учебную деятельность и могут быстро переключаться. К их «слабой стороне» относится низкая осознанность и устойчивость учебных целей и, как следствие, слабая самоорганизация обучения: трудности, связанные с ориентацией в учебной ситуации и определением целей с учетом требований преподавателей и конкретной обстановки.

Группа устойчивых студентов характеризуется устойчивостью функционирования процессов оценки результатов, строгостью и устойчивостью критериев успешности в психологически сложных условиях. Их сильной стороной является также осознанность целей и устойчивость в ситуации напряжения, в обстановке заниженной и повышенной мотивации обучения. Слабой стороной стиля саморегуляции данных студентов являются трудности, связанные с поиском и построением программ учебных действий, их недостаточная детализация. Слабое звено регуляции

компенсируется за счет развитости процессов оценки результатов: программы действий в процессе занятий контролируются и корректируются до тех пор, пока это не приведет к планируемым результатам.

В современных условиях российского общества всё больше возрастает потребность в высокопрофессиональных психологах, о их профессиональной подготовке и профессиональной компетентности в процессе вузовского и после вузовского образования.

Неразработанность научно обоснованной, а также наличие «бытовой» профессиограммы современного психолога, негативно сказывается на профессиональной подготовке психологов, так как непонятно, какие персональные и профессиональные образования, качества и способности необходимо у них формировать в соответствии с существующими требованиями и критериями.

Для решения задачи связанной с разработкой профессиограммы современного психолога были предприняты многие попытки разных ученых, наиболее близко и профессионально к разрешению этого вопроса подошел Е.А. Корсунский, который использован контент-анализ научных материалов о личности психолога. В результате этого анализа он выявил 10 интегративных блоков личностных и профессионально значимых качеств, необходимых психологу для успешной профессиональной деятельности.

Профессиограмма практического психолога (по Е.А. Корсунскому).

1.Блок психологической культуры психолога включает в себя 28 качеств. В частности, чаще всего авторы публикаций называют духовность, психологическую грамотность, рефлексивные способности, регулятивную культуру, эмоционально-чувственную культуру и т.д.

2.Блок эмоциональных качеств психолога тоже содержит 28 качеств: эмпатию, толерантность, желание помогать людям, эмоциональную стабильность, доброжелательность, способность понимать эмоциональные состояния людей, устойчивость к стрессу и пр.

3.Блок ценностно-смысловых качеств психолога насчитывает 28 качеств: гуманистическую направленность, этические принципы, совесть, профессиональный такт, мотивационно-смысловые

установки, профессиональную направленность, осознание ценности человеческой личности и т.д.

4.Блок коммуникативных качеств личности психолога насчитывает 27 качеств: умение слушать и слышать другого, коммуникативные качества речи, готовность к контактам, умение поддерживать контакты, владение способом влияния, способность к самопрезентации, готовность к принятию позиции другого и т.д.

5.Блок волевых качеств личности психолога насчитывает 22 качества: ответственность, уверенность в себе, сдержанность, способность к самоконтролю и саморегуляции своего поведения, способность противостоять внешнему давлению, самоорганизованность, напористость, смелость и т.д.

6.Поведенческий блок качеств психолога насчитывает 16 качеств: творческий характер деятельности психолога, гибкость поведения, адекватность поведения, способность быстро принимать нестандартные решения, владение собой в любой ситуации, саморегуляцию поведения, терпимость к фрустрациям и неопределенности, способность схватывать ситуацию в целом, умение реально оценивать обстановку, умение быстро ориентироваться в ситуации и т.д.

7.Блок когнитивных качеств психолога насчитывает 14 качеств: рефлексии, знания, понимание внутреннего мира человека, интуицию, гибкость, самостоятельность, критичность, сообразительность, аналитичность, синтетичность мышления, способность прогнозировать поведение человека, проницательность, социальный интеллект и т.д.

8.Рефлексивно-перцептивный блок качеств психолога содержит 11 качеств: психологическую наблюдательность, адекватность восприятия себя и других людей, способность расшифровывать невербальные реакции человека, адекватность первого впечатления, концентрации на клиенте и т.д.

9.Профессиональная компетентность психолога насчитывает 7 качеств: профессиональную образованность, профессиональные умения и навыки, владение большим объемом профессиональных ситуаций, осознание границ собственной компетенции и т.д.

10.Профессиональная идентичность психолога содержит 5 качеств: профессиональное самосознание, профессиональное самоопределение, личностную идентичность, самопринятие, самоуважение.

В заключение хотелось бы отметить следующее, что использование специально разработанных методов (в частности тестов и профессиональных опросников) позволяет учесть самосознание индивидуально-типологических особенностей саморегуляции и саморазвития студентов в ходе образовательного процесса. Одной из причин низкой успеваемости студентов является некомпенсированное слабое звено регуляции. Как показали исследования, индивидуальный стиль саморегуляции учебной деятельности студентов с высокой академической успеваемостью характеризуется развитым комплексом стилевых особенностей регуляции и компенсацией функционально слабых звеньев, в то время как у студентов с низкой успешностью обучения данный комплекс является неразвитым и отличается отсутствием компенсации слабого звена.

Радцевич Г.А.

ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАНИИ - КАК СОВРЕМЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: вертикальная интеграция, система образования, профессиональное образование, целостность образовательного процесса.

Аннотация: вертикально-интегрированные системы в образовании представляют собой новый подход к получению качественного профессионального образования. Так как, в настоящее время в условиях российской экономики обществу требуются высококвалифицированных специалисты. Проблема подготовки кадров стоит очень остро во всех отраслях экономики и возникла необходимость обеспечения сфер бизнеса и производства качественно подготовленными кадрами, способными к постоянному профессиональному росту.

Keywords: Vertical integration, the education system, vocational education, the integrity of the educational process.

Abstract: Vertically integrated system in education represent a new approach to quality vocational education. Since, in the current climate of the Russian economy society requires highly skilled professionals.

Training problem is very acute in all sectors of the economy and there was a need to ensure the spheres of business and production quality trained personnel capable of continuous professional growth.

Интеграционная динамика в последние десятилетия стала наиболее характерной чертой организационного развития, как бизнеса, так и сферы образования. Принципы свободного рынка и конкуренция, технологическая эволюция, постоянно испытывают на выживаемость предприятия, которые в свою очередь нуждаются в квалифицированных специалистах. Таким образом, в сложившихся условиях современной альтернативой могут стать формы интеграции образовательных учреждений, в том числе и с экономическими субъектами (работодателями).

Масштабность социально-экономических изменений в России, их сложность обуславливают необходимость изменения образовательной стратегии профессиональных учебных заведений. Одной из стратегических линий развития системы профессионального образования является его непрерывность [2]. Система непрерывного профессионального образования становится одной из важнейших задач современного общества.

В чем сущность понятия «интеграция»? «Интеграция» - объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними [3]. Интеграция может происходить на уровне национальных хозяйств страны, между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями, а также в сфере профессиональных образовательных услуг объединяя начальное, среднее, высшее и послевузовское образования в одном образовательном центре. Применение этих новых технологий ведет к формированию конкурентных преимуществ при получении профессионального образования.

Процессы вертикальной интеграции образовательных программ побуждают к взаимной адаптации программ различных уровней, выстраиванию системы последовательного изучения программ для получения определенного уровня образования [1].

Основными целями и задачами вертикально-интегрированных систем образования являются:

- повышение конкурентоспособности интегрированного образовательного комплекса при предоставлении образовательных услуг;

Территория науки. - 2014. - № 1.

- обеспечение согласования всех уровней образования от начальной школы до получения профобразования;
- введение предпринимательского подхода в организацию деятельности учебного учреждения;
- улучшение сквозного контроля качества образования;
- обеспечение единства и целостности образовательного процесса;
- сокращение затрат на обучение за счет централизации ресурсов и за счет сокращения сроков обучения.

Таким образом, при формировании данной системы образования в соответствии с реализуемыми целями должны быть решены следующие вопросы:

- каково должно быть распределение ответственности между всеми, объединенными в одном образовательном учреждении, уровнями образования?
- каким образом будет координироваться их работа?
- каким образом будет осуществляться контроль работы?

Непрерывное профессиональное образование направлено на становление современного специалиста, способного к творчеству, и связано с раскрытием всех его возможностей, его индивидуальности, личностного потенциала как человека целостного, носителя духовного начала, свободного в своем выборе образовательной траектории. В образовательном учреждении, осуществляющем непрерывную систему профессиональной подготовки, создаются условия, чтобы молодежь получала не только основы фундаментальных знаний о природе, обществе, развитии науки, техники и экономики, но и формировала в себе качества компетентного специалиста, также и новые обобщенные способы деятельности [2].

Целостное образовательное пространство в многоуровневом учебном заведении, которое объединяет начальное, среднее и высшее образование, а также способствует гарантированному трудоустройству молодых специалистов, создает основу для преемственности составляющих компонентов профессионального образования, их взаимосвязи, целостности, поступательности, что придает гибкость и динамичность в системе профессионального образования.

Таким образом, создание вертикально-интегрированных систем в образовании – это новый подход к анализу развития научных

Территория науки. - 2014. - № 1.

взглядов на процесс реформирования системы профобразования, который в условиях реформирования российской экономики и возросшими требованиями общества к подготовке высококвалифицированных специалистов (так как проблема подготовки кадров в настоящее время стоит очень остро во всех отраслях экономики) становится необходимостью для обеспечения сфер бизнеса и производства качественно подготовленными кадрами, способными к постоянному профессиональному росту.

Список литературы

1. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Диверсификация как форма интеграции в высшем профессиональном образовании // Территория науки - Воронеж: АНОО ВПО «ВЭПИ», 2013.- № 1.
2. Мугуев, Г.И. Формирование целостного образовательного пространства в многоуровневом профессиональном учебном заведении: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Г.И. Мугуев. – Якутск, 2010.
3. Экономический словарь [Электронный ресурс] / <http://www.slovari-online.ru>.

ПСИХОЛОГИЯ

Жигулин А.А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: качества, психолог, профессиональное самоопределение.

Аннотация: в статье представлены профессионально-значимые качества психолога, включающая понятие, психологические подходы, особенности, функции.

Key words: quality, psychologist, professional self.

Abstract: article presented professionally significant qualities of the psychologist, including the concept, psychological approaches, features, functions.

Традиционно правосознание рассматривают в психологической и юридической науке как часть теоретико-правовой проблематики. Учитывая специфику правосознания, представляется интересным придать его исследованию междисциплинарный характер и рассмотреть правосознание не только в юридическом, но и в психологическом ключе.

В ходе своего исследования мы будем отталкиваться от понятия профессиональной деятельности. Изучение психологию как одной из профессий позволяет по иному взглянуть на правосознание, рассматривая его как одно из профессионально-важных качеств психолога и фактор становления профессионализма.

Профессиональная деятельность – это социально-значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности. Каждая разновидность профессиональной деятельности имеет свои факторы профессиональной пригодности и профессионально-важные качества специалиста. Одной из характеристик профессиональной деятельности являются профессионально важные качества субъекта труда[1].

Профессионально важные (профессионально-значимые) качества (ПВК) в психологии профессий обычно определяют как качества личности, которые влияют на результативность деятельности. Обобщив имеющиеся исследования, можно выделить семь групп ПВК психолога: адаптивные качества (способность адаптироваться к профессиональной и социальной среде), нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость, интеллектуальные качества, коммуникативные качества, комплексные качества, мотивационные качества и организаторские качества. Не давая подробную характеристику всех ПВК, остановимся на особенностях отдельных групп качеств [2].

К числу адаптивных качеств, помимо прочего, отнесены соблюдение норм права, нормативность поведения; честность, гражданское мужество; принципиальность. Это перекликается и с классификацией факторов профпригодности психолога. К первому фактору профпригодности относится высокий уровень социализации личности психолога. Данный фактор напрямую связан с нормативностью поведения в любых, в том числе в сложных, экстремальных условиях профессиональной деятельности. К числу профессионально значимых свойств, составляющих данный фактор, относятся, в частности:

- а) высокий уровень развития правосознания (как общего, так и профессионального);
- б) доминирование социально значимых мотивов в сфере мотивации профессиональной деятельности

Комплексные качества в рассматриваемой классификации ПВК включают в себя две характеристики личности: зрелость личности и положительная социальная ориентация. Положительная социальная ориентация как комплексное качество личности психолога включает в себя:

- а) сознательное следование нормам морали и нравственности;
- б) осознание своего гражданского долга, отношение к деятельности как к социально значимой, направленной на решение важных общественных задач.

Мотивационные качества предполагают сформированную и устойчивую мотивацию к профессиональной деятельности, профессиональным достижениям, основанную на положительных социальных ценностях [3].

По нашему мнению, выделенные группы качеств очень важны. Они предъявляют требования к личностной зрелости и устойчивости личности психолога в плане системообразующих ценностных установок, а также формируют этические требования к личности психолога. В характеристике ПВК должна быть особая группа качеств, раскрывающих способность личности следовать правилам профессиональной этики и общечеловеческой морали. Этические проблемы – неотъемлемая часть психологии, и они должны стать неотъемлемой частью подготовки психолога. Многие негативные реалии современной жизни, в том числе и деформации общественного правосознания, по нашему мнению, связаны с тем, какой образ психолога наблюдает сегодняшнее население России.

Значительная часть профессионально важных качеств этически нейтральна. И без крепкого морального стержня они могут быть обращены как во служение закону, так и в нарушение его. Сформированная морально-ценностная система в структуре личности придает последней устойчивость и завершенность. Именно из моральной зрелости проистекает и умение брать на себя ответственность за принятые решения, и смелость в самом факте принятия таких решений, и развитое чувство справедливости как неотъемлемая личностная черта.

Проблема этической незрелости и моральной индифферентности современных студентов-психологов и молодых специалистов стоит сейчас крайне остро. Проблема эта общепризнанна и настолько остра, что отражена в нормативных документах, касающихся высшего образования. Все это подчеркивает значимость морально-этической составляющей профессионально важных качеств психолога, а также обращает внимание на наличие адекватного правосознания как элемента профессиональной модели психолога.

Деформации правосознания влияют на формирование профессиональной компетентности психолога и осуществление профессиональной деятельности. Представляется, что деформации правосознания для психолога становятся одной из разновидностей профессиональных деформаций, причем относятся к профессионально нежелательным и противопоказанным качествам специалиста и в итоге свидетельствуют о его профнепригодности [4].

Профессиональные деформации психологов мало изучены. Профессиональная деформация личности – это изменение

психической структуры, качеств личности под влиянием выполнения профессиональной деятельности. По данным психологии профессий считается, что в наибольшей степени профессиональные деформации развиваются у представителей социномических профессий, постоянно взаимодействующих с людьми. Кстати, весьма интересным представляется одно наблюдение, сделанное нами при ознакомлении со специальной литературой по вопросам профдеформаций. Значительное, если не большее, число примеров профессиональных деформаций, приводимых авторами, касается профессии психолога. Думается, это наблюдение подчеркивает актуальность изучения профдеформаций психолога в связи с множественностью последних деформаций.

Для психологической деятельности, помимо прочих, особое значение имеют общепрофессиональные и специальные профессиональные деформации. Общепрофессиональные деформации типичны для работников определенной профессии. Это особенности личности и поведения, которые прослеживаются у большей части работников со стажем. Специальные профессиональные деформации возникают в процессе специализации по профессии. Любая профессия объединяет несколько специальностей, и каждая специальность имеет свой состав деформаций.

Причины профессиональных деформаций психологов многоплановы. Во многом они объективно связаны со спецификой профессиональной деятельности. Это и перегрузки (интеллектуальные, эмоциональные), и несовершенство системы труда, и постоянное общение с клиентами, и частое общение с людьми в конфликтных ситуациях и многое другое.

Однако названные причины профдеформаций, влияющие на всех психологов, занимающихся профессиональной деятельностью, по-разному влияют на конкретных лиц. У одних негативное воздействие указанных факторов вызовет значительные и устойчивые изменения в мировосприятии, личностных качествах и поведении. В результате сформируются выраженные деформации, отрицательно влияющие на качество выполняемой профессиональной деятельности и межличностное общение субъекта в целом. В других случаях лицо сможет противостоять деформирующему воздействию внешних обстоятельств за счет стойкости собственных принципов, зрелости жизненной позиции и наличия сформированных ценностных установок личности. Выраженность профессионально важных

Территория науки. - 2014. - № 1.

качеств, в частности, таких их групп, как комплексные, адаптивные и мотивационные, является фактором, препятствующим профдеформациям. Морально-этические качества психолога, которые мы выше предлагали включить в перечень ПВК в качестве отдельной группы, являются, по нашему мнению, стержнем личности, оберегающем ее целостность от деформирующего воздействия обстоятельств.

Деформации правосознания проявляются и в мировоззренческом, и в поведенческом плане. На уровне поведения деформация правосознания трансформируется в профессиональную деформацию психолога. В результате пропадает смысловое содержание психологической деятельности, остается ориентация на формальную сторону профессионального труда.

Таким образом, деформация профессионального правосознания в конечном итоге является профессионально нежелательным и недопустимым качеством психологической работы, снижающим уровень профессиональной пригодности специалиста и эффективность выполняемой им деятельности.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2005. – С. 30.
2. Акмеология: Учебное пособие / А.А. Деркач, В.В. Зызыкин. – СПб.: Питер, 2003. – С. 115.
3. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М., 2004. – С. 371-375.
4. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2000. - № 3. – С. 31.

Плаксина Н.И.

УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: корпоративная культура персонала организации; механизмы, условия и факторы формирования

корпоративной культуры; информационная среда, имидж, личностно-профессиональное развитие.

Аннотация: В статье рассмотрены общие психологические механизмы формирования и развития корпоративной культуры. Предпринята попытка рассмотрения психологических предпосылок формирования и развития корпоративной культуры персонала организации, а также условий, оптимизирующих данные процессы. Рассматриваются некоторые возможные инструменты управления развитием корпоративной культуры персонала организации.

Keywords: corporate culture of the personnel of the organization, mechanisms, conditions and factors of formation of corporate culture, information environment, image, personal and professional development

Abstract: In article the general psychological mechanisms of formation and corporate culture development are considered. An attempt of consideration of psychological prerequisites of formation and development of corporate culture of the organization personnel, and also conditions which optimize these processes is made. Some possible instruments of management are considered by development of corporate culture of the personnel of the organization.

Корпоративная культура – это высший уровень развития организационной культуры, проявляющийся в активной роли смысловых систем, определяющих добровольное принятие миссии, ценностей, традиций, норм и правил организации, регулирующих поведение, деятельность, общение и отношения её работников.

В формировании и развитии корпоративной культуры наглядно проявляются различные психологические эффекты, однако особую роль играет эффект интериоризации, когда корпоративные внутренние условия формируются на основе принятия и усвоения внешних норм деятельности и отношений, нормативно заданных в миссии организации, её ценностях, этических нормах поведения и отношений, и добровольно принятых субъектом. Вместе с тем, данный процесс не носит исключительно однонаправленного характера, в нём проявляется и эффект экстериоризации. При этом внешние условия находятся под влиянием внутренних структур и факторов, проявляющихся в развитии корпоративной культуры. Иными словами внешние нормы и ценности организации зависят и от внутренних норм, интересов и ценностей её членов.

Формирование корпоративной культуры организации начинается с момента её создания, если на это нацелено руководство.

На начальном этапе для основной части персонала этот процесс осуществляется неосознанно. Формирование может осуществляться на основе целей, программ, принципов, правил, закономерностей. В дальнейшем после осознания необходимости корпоративных отношений и корпоративного управления в организации, добровольного принятия предложенных ценностей и норм начинается процесс развития корпоративной культуры.

Изменения, сопровождающие развитие, всегда связаны действием «механизмов изменения». В психологической и акмеологической литературе понятие «психологический механизм» строго не определено, хотя и весьма распространено. Часто можно встретить такие понятия, как «психологические механизмы регуляции деятельности» (Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф.), «психологические механизмы переработки информации» (Гамезо М.В., Рубахин В.Ф.), «психологические механизмы формирования профессионально важных качеств» (Шадриков В.Д.). Анализ описаний, отмеченных психологических механизмов позволяет предположить, что под термином «механизм» понимается некая обобщённая детерминанта психологических изменений [1].

Исходя из выше сказанного, психолого-акмеологическим механизмом можно назвать такое психологическое и акмеологическое явление, которое обеспечивает позитивные изменения в процессе развития и стимулирует действие акмеологических условий и факторов как объективных и субъективных детерминант данного процесса [2]. Использование возможностей эффектов интериоризации и экстериоризации составляет содержание одного из психологических механизмов формирования корпоративной культуры.

По аргументированному мнению ряда авторов, существует и другой психологический механизм, аккумулирующий «психологический опыт» многих поколений, поэтому их изучение будет продуктивным, если его осуществлять с опорой на методы социального психоанализа [3].

Существуют и другие взгляды относительно содержания и действия психолого-акмеологического механизма развития корпоративной культуры. Ряд авторов полагает, что это связано с действием механизма целевого согласования субъектов управления [4].

Психолого-акмеологический механизм целевого согласования осуществляется по четырём основаниям, каждое из которых имеет непосредственное отношение к корпоративной культуре и включает следующие компоненты:

- цели организации;
- смысловые и инструментальные ценности;
- способы и формы стимулирования и коррекции делового поведения;
- должностные возможности.

Данные компоненты представляются в корпоративных нормах, корпоративных традициях, корпоративных ценностях, миссии организации, стандартах деятельности, поведении, отношений и общения. Реализация данного механизма осуществляется по схеме «корпоративная субкультура» – «преобладающая корпоративная культура», то есть главная роль принадлежит субъектам управления. Эта схема предусматривает не только «субъект – объектные», но и «субъект – субъектные» взаимодействия. Результатом реализации данного механизма должна стать «однаправленность» восприятия и отношений, как управляющей системой, так и персоналом организации.

Представленное описание психологических механизмов формирования корпоративной культуры в организации, факторов их детерминации носит в целом концептуальный характер. Поэтому исследование психологических механизмов формирования и функционирования корпоративной культуры и корпоративных отношений, несомненно, следует расширять и углублять.

Как отмечалось выше, формирование и развитие у персонала корпоративной культуры – это сложные процессы, где реализуются не только "субъект-субъектные" (равноправные) отношения, но и "субъект-объектные", которые связаны с осуществлением целенаправленного влияния на направленность личности у персонала организации.

"Субъект-субъектные" отношения требуют постоянных контактов и изучения психологических характеристик персонала. Они считаются «затратными» как по времени, так и по ресурсам управления. Намного проще для субъектов управления реализация "субъект-объектного" подхода, основанного на различных психологических воздействиях. (Поэтому он используется намного чаще).

Рассмотрим этапы и специфику субъект-субъектных и субъект-объектных отношений.

Процесс формирования корпоративной культуры персонала начинается с так называемых "нулевых условий", когда эта культура может практически отсутствовать. В этих условиях персонал просто не готов осознанно и добровольно принять корпоративные ценности и нормы, потому что для этого нужны время и определённый уровень организационной и профессиональной культуры. В этой ситуации персоналу организации необходимо помочь в этом осознании, в том числе развивая его лично и профессионально, осуществляя целенаправленное влияние на подструктуру направленности личности. Когда все необходимые нормативно-ценностные конструкты будут сформированы у большей части персонала, тогда возможен переход к равноправной форме взаимодействий.

Таким образом, в процессе формирования корпоративной культуры персонала целесообразна ориентация на "субъект-объектные" отношения, а при её развитии – на "субъект-объектные". Многое зависит от уровня развития самой организации, психологических характеристик персонала и их интеллектуального статуса, специфики деятельности и т.д.

Осуществление влияния на персонал с целью принятия им норм и ценностей в процессе формирования корпоративной культуры можно осуществляться по разным направлениям. Для этого нормы, ценности и другие составляющие корпоративной культуры должны быть хорошо известны персоналу. Их освоение проходит через корпоративные традиции персонала, ритуалы, стандарты поведения и отношений, связанных индивидуальным опытом работающих. Ускорить эти процессы можно за счёт создания в организации соответствующей информационной среды. Эта среда способствует формированию корпоративного менталитета (Харре Р.). В свою очередь процессы формирования корпоративного менталитета обуславливают возникновение корпоративной идентичности как переменного конструкта, выражающего отношения между персоналом и организацией.

Таким образом, одно из главных условий формирования корпоративной культуры персонала – это создание информационной среды, передающей и утверждающей корпоративные принципы, нормы и ценности и, как следствие, способствующей их осознанию и принятию. Поэтому в информационном пространстве организации

информация должна транслироваться как по "вертикали", так и по "горизонтали" не только делового характера, но и та, которая влияет на систему ценностей и отношений. С помощью информационной среды реализуется возможность закрепить в сознании персонала базовые принципы, ценности и нормы работы организации, сформировать представление о связи деятельности с этими нормами, дать им нравственную окраску.

В итоге формируется не только деловая, но и эмоциональная связь между работающими [1].

Важным психологическим условием, влияющим на формирование и развитие корпоративной культуры персонала, являются престиж организации, её имидж и деловая репутация её руководителей, а также осознание персоналом роли данного престижа и репутации в обеспечении эффективности организации. Престиж организации оказывает сильное влияние на её сотрудников, способствует объективному и субъективному повышению личного статуса, самоуважения, консолидирует и сплачивает. Возможности престижа необходимо использовать при формировании преобладающей корпоративной культуры [1].

При формировании корпоративных отношений и корпоративной культуры персонала большую роль играет видение личной перспективы каждым сотрудником. Это тоже является одним из условий формирования корпоративной культуры персонала. Ощущение личной позитивной перспективы в организации благоприятно сказывается на отношении к ней и руководству, создаёт дополнительную мотивацию улучшения качества деятельности. Личная перспектива непосредственно связана с личностным и профессиональным ростом. Это осознаётся сотрудниками организации, поэтому рекомендуется разрабатывать индивидуальные программы личностно-профессионального развития. Личностно-профессиональное развитие – это процесс развития личности, преимущественно ориентированной на высокий уровень профессионализма и профессиональные достижения, осуществляемый с помощью обучения и саморазвития, профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействий [5].

В акмеологических исследованиях выделяется, что личностно-профессиональное развитие должно быть организовано так, чтобы оно имело продуктивный характер. Тогда не только преумножаются профессиональные знания и умения у персонала, но и

происходят позитивные личностные изменения. Они выражаются в изменении мотивационной сферы личности, в возрастании умения на уровне интеллекта планировать и осуществлять на практике те деяния и поступки, которые соответствуют духу названных ценностей.

Другими словами, развиваются те качества, которые составляют основу психологической, акмеологической и профессиональной культуры. А это, в свою очередь, создаёт необходимые предпосылки для развития корпоративной культуры.

Среди других условий и факторов, способствующих формированию корпоративной культуры персонала, можно выделить социальные гарантии, комфортные условия труда, достаточно высокий уровень психологического обеспечения кадровой работы, существование положительных традиций в организации, корпоративных ритуалов и пр.

Итак, можно констатировать, что корпоративную культуру персонала и корпоративную индивидуальность организации необходимо активно формировать.

Самым простым и распространённым способом является введение этических корпоративных кодексов "чести" и "делового поведения". В то же время, развитие корпоративной культуры невозможно без усилий самого персонала, т.е. патриотичного отношения к организации, стремления к повышению своего профессионализма.

В любой организации имеются необходимые условия для формирования и развития корпоративной культуры персонала. В то же время имеется и немало психологических препятствий, мешающих этому процессу. Поэтому, чтобы эффективно осуществлять работу по формированию и развитию корпоративной культуры персонала организации, необходимо разработать соответствующую систему психолого-акмеологического обеспечения данных процессов.

Список литературы

1. Смирнова И.А. Корпоративная культура организации: Психолого-акмеологические основы формирования и развития корпоративной культуры организации: учебное пособие/ И.А.Смирнова. – М.: КДУ, 2009.
2. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. СПб.: ПИТЕР, 2003.

Территория науки. - 2014. - № 1.

3. Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). М.: РАГС, 2004.

4. Лукьянова Л.Ю. Развитие корпоративной культуры. М.: РАГС, 2004.

5. Акмеологический словарь, общ. ред. А.А. Деркач. М.: РАГС, 2004.

Полухина О.П.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ
СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА КАК СУЩНОСТЬ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: личностная позиция, студент-психолог, высшее образование.

Аннотация: ведущей целью современного профессионального образования становится формирование специалиста, готового к ответственному, творческому труду на производстве. Образование человека, способного сознательно строить достойную жизнь и через человека раскрывать его потенциал – становится основной миссией образования.

Keywords: personal position, a psychology student, higher education.

Abstract: The purpose of leading modern vocational education is the formation of a specialist, ready for the responsibility, creative work in the workplace. Education person capable of consciously build a decent life, and through man to reveal his potential - becomes the primary mission of education.

В современном обществе к профессии типа «человек-человек» предъявляются особые требования. В эпоху кардинальных преобразований и интенсивного развития социально-экономических и культурных процессов вхождение России в общеевропейское и мировое образовательное пространство определяет необходимость модернизации системы высшего профессионального образования,

внедрения новых психолого-педагогических, акмеологических технологий.

Мы согласны с мнением В.Н. Слостенина, что сущностью профессионального образования является формирование личности будущего специалиста, опирающегося на научные знания, умения и навыки [1].

Согласно квалификационной характеристике специалиста психолога (И.А. Шмелева): «Объектом профессиональной деятельности специалиста являются психические процессы, свойства и состояния человека, предметом – их проявления в различных областях человеческой деятельности, межличностных и социальных взаимодействиях, способы и формы их организации и изменения при воздействии извне.

В соответствии с полученными знаниями, умениями и навыками специалист должен быть готов участвовать в решении комплексных задач в системе народного хозяйства, образования, здравоохранения, управления, социальной помощи населению и должен осуществлять следующие виды профессиональной деятельности: диагностическую и коррекционную; экспертную и консультативную; учебно-воспитательную; научно-исследовательскую; культурно-просветительную»[2].

Содержание профессиональной подготовки определяется образовательной программой вуза и включает теоретическую подготовку, лабораторные практикумы и практики.

Образовательная программа по профессионально-ориентированному обучению студентов-психологов в вузе, на основе которой строится учебный план, соответствует требованиям стандарта и формируется из дисциплин федерального компонента, обязательных для всех учебных заведений РФ (их перечень составлен на федеральном уровне); национально-регионального вузовского компонента, определяемого на уровне субъекта Федерации или непосредственно самим вузом с учетом региональной, национально-этнической, профессиональной специфики, а также с учетом научно-исследовательских предпочтений преподавателей. Дисциплины по выбору выбираются самим учащимся из перечня, предлагаемого вузом, а факультативные дисциплины являются дополнением к основной учебной программе.

Все дисциплины, которые входят в структуру образовательной программы, объединены в 5 основных циклов.

Цикл ГСЭ включает общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, к которым на уровне федерального компонента относятся: иностранный язык, физическая культура, отечественная история, русский язык, культура речи, педагогика, социология, экономика, философия, а также дисциплины по выбору студента (в Санкт-Петербурге это может быть, например, история или культура Санкт-Петербурга) и дисциплины, устанавливаемые каждым вузом.

В цикл ЕН на уровне федерального компонента входят естественнонаучные и математические: концепции современного естествознания, антропология, физиология и анатомия центральной нервной системы, физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем, математика, информатика в психологии. Цикл ЕН включает также ряд дисциплин национально-регионального компонента и дисциплин по выбору студента.

В цикл ОПД входят общепрофессиональные дисциплины: введение в профессию, общая и экспериментальная психология, общий психологический практикум, сравнительная психология, методика преподавания психологии, психофизиология, специальная психология, клиническая психология, педагогическая и социальная психология, психология труда, психология развития и возрастная психология, математические методы в психологии, методология и теория психологии, психология личности, психогенетика, зоопсихология, истории психологии. В цикл ОПД также входят дисциплины вузовского компонента и по выбору студента.

Цикл СД – специальные дисциплины соответствует направлениям специализации в области психологии, предлагаемым конкретным вузом или факультетом. Например, для специализации «Психология менеджмента» специальной дисциплиной может быть организационная психология, психология менеджмента, управление персоналом, психологический отбор и оценка персонала, а для специализации «Психология развития и возрастная психология» - психология новорожденных, подростка, геронтология и т.д.

Цикл ФД (факультативы) включает перечень дисциплин, предлагаемых вузом студенту для самостоятельного выбора, например, военная подготовка с присвоением звания юношам - младшего офицера, а девушки получают квалификацию медицинской сестры гражданской обороны.

Важнейшей составляющей профессиональной подготовки, средством формирования умений и навыков и неотъемлемой частью учебного процесса психолога является прохождение практики, целью которой является: закрепление на практике теоретических знаний, полученных в процессе обучения, и приобретение навыков применения этих знаний; знакомство со спецификой деятельности психологов в различных организациях, центрах, учреждениях; формирование профессиональной позиции психолога, мировоззрения, стиля поведения, освоение профессиональной этики; обучение навыкам решения практических задач; приобретение умений ставить цели, формулировать задачи индивидуальной и совместной деятельности, кооперироваться с коллегами по работе.

«Учебный план подготовки психологов в соответствии со стандартом включает четыре основных вида практик:

- учебно-ознакомительную – 3 недели;
- педагогическую – 6 недель (5 недель для бакалавров);
- производственную – 6 недель (5 недель для бакалавров);
- научно-исследовательскую (дипломную) – 10 недель (4 недели для бакалавров).

Каждый вид практики направлен на решение конкретных задач. После прохождения практики специалист-психолог должен уметь:

- поставить цель и сформулировать задачи, связанные с реализацией профессиональных функций;
- использовать для их решения научные методы;
- осуществлять деятельность в профессиональной среде, знать принципы системного анализа, строить и использовать модели для описания и прогнозирования различных социальных явлений, осуществлять их количественный и качественный анализ;
- находить нестандартные решения типовых задач и уметь решать традиционные задачи;
- взаимодействовать с коллегами по работе;
- организовать работу исполнителей, находить и принимать управленческие решения в условиях противоречий;
- знать социально-психологические закономерности человеческих взаимоотношений;
- использовать передовой отечественный и зарубежный опыт психологии;

- обеспечивать посредничество между людьми в рамках делового и межличностного взаимодействия;
- работать в условиях неформального общения, способствуя проявлению инициативы и активной жизненной позиции клиента;
- составлять психологическую характеристику личности (темперамента, способностей и т.д.), анализировать собственное психическое состояние, владеть приемами психодиагностики, психологического консультирования и социально-психологической коррекции;
- владеть приемами социологического и психологического анализа;
- организовать свой труд на основе на научно-теоретической основе, владеть компьютерными технологиями сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сферах профессиональной деятельности;
- осуществлять организационно-управленческую, исследовательско-аналитическую, научно-педагогическую и практическую деятельность на различных объектах профессиональной деятельности» [2].

Содержание практики на каждом курсе должно соответствовать уровню подготовленности студента и помимо практических навыков студенты должны приобрести навыки научно-исследовательской деятельности и написания работы, которые приобретаются в процессе написания рефератов, курсовых работ и дипломных работ.

Для того чтобы будущий специалист успешно овладевал вышеуказанными требованиями, у него в процессе профессионально-ориентированного обучения должна сформироваться устойчивая субъектная позиция.

В настоящее время существуют определенные педагогические технологии и психотехнологии, способствующие формированию компетентного специалиста в области психологии, однако процессу становления субъектной позиции личности будущего профессионала практически никакого внимания не уделяется.

В нашем исследовании субъектная позиция личности студента – будущего психолога представлена целостной устойчивой системой взглядов и отношений личности студента к себе, к людям, к окружающему миру и к профессиональной деятельности, которая проявляется в сознательно-избирательном отношении и

взаимодействии с действительностью и обеспечивает высшее качество жизнедеятельности: наиболее полную самореализацию личности, удовлетворенность собой, успешность в профессиональной деятельности.

Каждый из четырех вышеперечисленных блоков состоит из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, мотивационно-ценностного и регулятивного, а каждому из компонентов соответствуют определенные, характеризующие его показатели.

Внедрение достижений научно-технического прогресса в различные области теоретической и практической деятельности относят к началу 1960-х гг. и связывают его с реформированием вначале американской, а затем и европейской школы. К наиболее известным авторам современных психолого-педагогических технологий за рубежом относятся Дж. Кэрролл, Б. Блум, Д. Брунер, Г. Гейс, В. Коскарелли. Отечественная теория и практика осуществления технологических подходов к образованию отражена в научных трудах П.Я.Гальперина, Н.Ф.Талызиной, А. Г. Ривина, Л.Н. Ланда, Ю. К. Бабанского, П. М. Эрдниева, И.П. Раченко, Л.Я.Зориной, В.П.Беспалько, М.В.Кларина и др. В настоящее время педагогические технологии рассматриваются как один из видов человековедческих технологий и базируются на теориях психодидактики, социальной психологии, кибернетики, управления и менеджмента [3].

Для благополучного внедрения новых психолого-педагогических технологий в профессионально-ориентированное обучение в вузе, необходимо наличие у будущих профессионалов-психологов устойчивой субъектной позиции. В связи с этим еще в процессе профессионально-ориентированного обучения у будущего профессионала должны быть сформированы такие показатели, как развитое самосознание, адекватная самооценка, самоуважение, самооценочность. Будущий специалист-психолог должен быть социально-компетентным, ему должны быть присущи такие качества, как самоуважение, безоценочное принятие и уважение другого человека. Он должен быть созидателем и гуманен, способен к сотрудничеству с окружающими людьми, для чего у него должны быть сформированы такие показатели, как гибкость, ответственность, стрессоустойчивость. Именно все вышеперечисленные показатели характеризуют личность с устойчивой субъектной позицией и именно эти качества личности позволяют направить современные психолого-педагогические технологии как последовательную, взаимосвязанную

систему действий преподавателя высшей школы на решение задач профессионально-ориентированного обучения в вузе.

Современная действительность требует от преподавателя вуза соответствующего педагогического мастерства. А.С.Макаренко утверждал, что ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого знания дела. Выше всего они ценят в педагоге уверенное и четкое знание, умение, искусство, золотые руки, немногословие, постоянную готовность к работе, ясную мысль, знание воспитательного процесса, воспитательное умение. «Я на опыте пришел к убеждению, что решает вопрос мастерство, основанное на умении, на квалификации» (А. С. Макаренко) [1].

В результате проведенного нами исследования нами разработана тренинговая программа по становлению субъектной позиции личности будущего специалиста-психолога, которая будет являться хорошим инструментом для преподавателей вузов. Данная программа позволит будущему специалисту психологу стать мастером, преобразователем, творцом, позволит творчески мыслить и творчески взаимодействовать с окружающим миром, благополучно реализуя себя в профессиональной деятельности. Личность с устойчивой субъектной позицией способна самостоятельно анализировать жизненные явления, расчленять их на составные элементы, осмысливать каждую часть в связи с целым, находить в теориях обучения и воспитания идеи, выводы, принципы, адекватные логике рассматриваемого явления; правильно диагностировать явление, определять, к какой категории психологических понятий оно относится; находить основную жизненно-важную задачу (проблему) и способы ее оптимального решения.

Наличие устойчивой субъектной позиции способствует дальнейшему росту профессионального мастерства будущего специалиста-психолога, позволит ему в дальнейшей профессиональной деятельности правильно выбрать научную теорию, чтобы в дальнейшем, опираясь на эту теорию, успешно реализовать ее на практике. Применение теории на практике требует навыков теоретического мышления и, если в процессе профессионально-ориентированного обучения у будущего специалиста будет сформирована устойчивая система отношений к себе, к людям, к профессиональной деятельности и к окружающему миру в целом, он быстро овладеет и навыками теоретического мышления.

Профессиональная деятельность будущего специалиста-психолога - это целостный процесс, опирающийся на синтез знаний (по философии, педагогике, психологии, методологии и др.), и эти знания должны быть доведены до уровня обобщенных умений, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности.

В настоящее время разработаны программы по подготовке психологов, много написано книг и проведено исследований по подготовке профессионалов в области психологии, но о том, что будущий профессионал в процессе профессионально-ориентированного обучения в вузе должен владеть не только системой научных знаний в области психологии, но и сформированной системой отношений к себе, к людям, к профессиональной деятельности и к окружающему миру в целом, пишется и говорится мало, а термин «субъектная позиция» практически нигде не звучит. Именно наличие субъектной позиции может помочь студенту-психологу в наведении порядка в полученных знаниях, поможет сориентироваться на самую существенную психологическую проблему и придать своей теоретико-методологической подготовке системность. В нашем исследовании мы опирались на концепцию отношений Мясищева и рассматривали субъектную позицию личности как систему отношений к себе, к людям, к профессиональной деятельности и к окружающему миру в целом, а «... в теории систем именно общая задача, общая цель и общая проблема являются главным системообразующим признаком, так именно цель, общая проблема строит систему, а без нее все превращается лишь в набор хаотичных и бессмысленных элементов» [4].

Ведущей целью современного профессионального образования (начального, среднего, высшего) становится формирование специалиста, готового к ответственному, творческому труду на производстве (Н.В. Кузьмина); развитие человека «способного к полноценной самореализации в жизнедеятельности» (Б.С. Гершунский); воспитание человека культуры (Е.В. Бондаревская). Образование человека, способного сознательно строить достойную жизнь и через человека раскрывать его потенциал – становится основной миссией образования [5].

Список литературы

1. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.
2. Шмелева И.А. Введение в профессию. Психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер 2007. – 253 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие») С.166.
3. Щепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. - М., 1992.
4. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 480 с. С.302-303
5. Абдалина Л.В. Развитие профессионализма педагога: от теории к практике: монография. - М.: Изд-во РГСУ,

Рябышева Е.Н.

ВЛИЯНИЕ РЕФЛЕКСИИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: рефлексия, осознанность, сознание, развитие, саморазвитие.

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы исследования рефлексии в отечественной психологии. Дан анализ ее особенностям, механизмам и ее проявлению в психических функциях.

Keywords: reflection, awareness, consciousness, development, self-development.

Abstract: This article is devoted to the study of reflection in Russian psychology. An analysis of its characteristics, mechanisms and its manifestation in the psychic functions.

В настоящее время внимание ученых направлено на изучение рефлексии и ее влияния на развитие личности. По мнению исследователей (В.А. Лефевр, А.А. Тьюков, Г.П. Щедровицкий и др.) рефлексия – и процесс познания, который направляется личностью на самого себя, на осознание своего поведения, действий, на совершенствование собственной «Я - концепции». Это

исследовательский акт, который способствует осмыслению своей жизнедеятельности, а ее преобразованию. Как результат этой деятельности происходит анализ отношений с миром и в результате чего открывается смысл собственных действий.

Рефлексия развивается когда субъект активно принимает участие в жизнедеятельности. Это способствует качественному своеобразию психической составляющей человека. Адекватность, истинность, ложность представлений о себе личности формируются в результате реалистичных проявлений человека в его жизнедеятельности, поступках и т.д. В работах таких известных ученых, как Б. Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Л. С. Липкина, В. С. Мерлин, Л. С. Спиркин, В. В. Столин, И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова, и др. отмечается, что самопознание, самооценка, имеют очень важное значение в результативном управлении собственной деятельностью. Данные категории являются значительными основаниями для фиксирования уровней притязаний. Имеются в виду те поставленные задачи, которые человек стремится поставить и реализовать на практике. Рефлексия способствует такому поведению, которое позволяет во время отказаться от начатого действия. Если субъект понял, что это поведение не приносит результатов, то оно ошибочно, его необходимо изменить. По мнению Л.С. Выготского, рефлексия позволяет человеку наблюдать себя со стороны собственных чувств, внутренне дифференцировать «Я» действующее, рассуждающее и оценивающее.

Решающие перемены в развитии личности происходят посредством механизма рефлексии. У человека как феномена массового явления происходили перестройки систем мировоззрения, литературы, различных философских учений, в которых синтезировалась совокупность знаний людей о мире и себе. Опыт и познания, которые человек накопил о себе, позволяют формировать у него Я-концепцию. Это многомерное образование. Оно составляет ядро личности. Рефлексия в развитии личности проявляется как осмысленная, переживаемая, неповторимая система представлений о себе. На ее основе строится взаимодействие с другими людьми, осуществляет регуляцию своего поведения и деятельности.

Действие рефлексивного механизма с точки зрения самопознаний в ходе идентификации с другим человеком и с самой собой не менее важно. Идентифицируясь с другими людьми, субъект

выделяет его личностные черты, способы поведения, особенности отношений и общения. После чего, все это подвергается рефлексивному анализу. В ходе этого анализа выявляются причины существования того или иного качества или совершенных поступков. Далее происходит их оценка, затем идет процесс переноса этих характеристик на себя и осуществляется сравнение. В результате более глубоко понимаются как личностные особенности другого, так и собственные черты и свойства личности. Можно рассмотреть данный процесс и с другой точки зрения. Так идентифицируясь с другими, человек начинает смотреть на себя глазами других людей. В конечном счете обнаруживаются различия его взглядов на себя со своими собственными. Это способствует углублению самопознания, самосовершенствования. Такое поведение позволяет преодолевать действия закона интроспекции, формировать представление о себе более правильное. При идентификации с собой возможны самые разнообразные варианты самопознания с включением рефлексивных механизмов. Это определяется, таким образом, с каким своим Я идентифицируется человек: Я – познающим, Я-познаваемым, Я-идеальным и т.п., во-вторых, насколько полно и адекватно он может подобрать средства рефлексирования, создать из них целостную систему.

Рефлексия выступает необходимым условием гармоничных отношений человека, как с самим собой, так и с другими людьми, с которыми он вступает в общение и взаимодействие. По своему внутреннему составу рефлексия сложна не только потому, что она многоаспектна и включает различные содержательные элементы, но и потому, что эти элементы могут отличаться различными уровнями осознанности. Имеющиеся уровни осознанности определенных компонентов рефлексии человека связаны с результатами самопознания, самоотношения. На основе этого осуществляется саморазвитие. Они могут находиться на разных уровнях осознанности и проявляться не с одинаковой степенью яркости и отчетливости. Также они могут находиться на уровне неосознанности, на уровне чувств. Проявляться в форме интуиции, смутного, не нашедшего адекватного выражения осознания, в виде некоторого предчувствия.

В процессе саморазвития личности ведущая роль принадлежит рациональному компоненту рефлексии. На основе самоанализа происходит как бы «проявление» недостаточно ясных компонентов рефлексии, «введение» ее в сферу сознательного из

Территория науки. - 2014. - № 1.

сферы неосознанного. Через рациональный компонент рефлексии осуществляется обобщение наиболее значимых для личности отдельных составляющих саморазвития, их синтез и выработка ценностей, поведения. Вопрос, что значит «Я сам» постепенно подводил исследователей к осознанию компонентов, которые находятся «изнутри» самого человека. В другом случае человек может переоценивать себя, что часто ведет к безмерной самонадеянности, самовлюбленности. Между этими полюсами и располагается весь спектр самоотношения. Самосознание – знание человека о самом себе, это своего рода духовный «свет, обнаруживающий и себя и другое».

Исследования С. Ф. Горбова, позволяют обнаружить механизм рефлексии в саморазвитии личности. Это проявляется в том, что деятельность человека, в различных областях: с одной стороны, это отражение в сознании текущих событий окружающего мира, с другой же – создание его внутренней модели. Такое явление психической жизни человека обеспечивается действием системы «я – второе имя». Именно эта система обеспечивает индивиду внутренний контроль и оппонирование, взгляд на себя со стороны, осуществляя, таким образом, способность к оценке своих собственных действий.

Рябышева Е.Н., Головин А.А.

ПЕРЦЕПЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная рефлексия, развитие, перцепция, когнитивные процессы.

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы исследования феномена профессиональной рефлексии. Проанализированы характерные особенности проявления рефлексии на разных этапах становления профессиональной деятельности студента психолога.

Keywords: reflection, professional reflection, development, perception, cognitive processes.

Abstract: This article deals with the problems of research of the phenomenon of professional reflection. It focuses on the characteristic features of manifestation of reflection at different stages of professional work student psychologist.

Термин перцепция непосредственно в социальной психологии был введён американским психологом и педагогом, крупнейшим специалистом в области исследования когнитивных процессов Дж. Брунером. Данной характеристикой он обозначил факт социальной обусловленности восприятия, его зависимости не только от характеристик стимула — объекта, но и его целей, намерений, прошлого опыта субъекта, значимости ситуации и т. д. В дальнейшем развитии, понятие было расширено исследователями, включив в себя социальные объекты – других людей, народности, группы, классы, социальные ситуации [1].

Исследователями было установлено, что существует ряд специфических черт, отличающих восприятие социальных объектов от восприятия неодушевленных предметов. Одно из основных отличий проявляется в том, что социальный объект (индивид, группа и т. д.) не пассивен и не безразличен по отношению к воспринимающему субъекту, как это имеет место при восприятии неодушевленных предметов. Воздействуя на субъект восприятия, воспринимаемый человек стремится трансформировать представление о себе в благоприятную для своих целей сторону. Другим не менее важным отличием социальной перцепции является внимание субъекта, которое сосредоточено не на моментах порождения образа как результата отражения воспринимаемой реальности, а на смысловых и оценочных интерпретациях объекта восприятия, в том числе причинных. Третьей отличительной чертой социальной перцепции является то, что восприятие социальных объектов характеризуется большей слитностью познавательных компонентов с эмоциональными (аффективными) компонентами, большей зависимостью от мотивационно-смысловой структуры деятельности воспринимающего субъекта [2].

В связи с вышеизложенным, термин «перцепция» приобретает в социальной психологии расширенное толкование [2, 3]. Социальная перцепция (от лат. socialis-общественный и perceptio - восприятие) - восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и

т.п.). При изучении социальной перцепции, выделяются некоторые алгоритмы, механизмы межличностного восприятия, которые позволяют нам облегчить процесс восприятия и оценки людей, а также осуществляют роль проводника от внешнего восприятия человека, к оценке его внутренних качеств. К такому механизму перцепции относят - социальную рефлексию (процесс познания себя при общении с другим индивидуумом) [4].

На наш взгляд, социальная рефлексия как механизм перцепции позволяет вскрыть данный аспект человеческого существования. И.С. Кон определяет рефлексию как глубокое, последовательное взаимоотражение, сутью которого является воспроизведение внутреннего мира партнера по взаимодействию. Как утверждает автор - это своеобразный процесс зеркальных отражений друг друга. Рефлексия позволяет человеку не только понять собеседника, но и осознать насколько собеседник понимает его. Данный коммуникативный процесс, осуществляющийся в совместной деятельности, в которой люди получают обратную связь, исследователями принято называть социальной рефлексией [5]. Позиция «вне» позволяет партнерам прогнозировать, предугадывать действия, поступки друг друга, при этом они могут и корректировать свое поведение, действия, влиять на партнера, добиваясь взаимопонимания или наоборот, преднамеренно вводя партнера в заблуждение, манипулируя его сознанием. Социальная рефлексия связана с принятием групповых решений, с моделированием, организационными и деятельностными играми, с исследованием проблем взаимодействий в коллективе, взаимоотношений между людьми [6]. Таким образом, социальную рефлексию можно рассмотреть и как механизм перцепции, позволяющий человеку во время общения, познавать самого себя, исходя из самооценки своих действий, менять свое поведение.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. - М., 1982. – 101 с.
2. Петровской Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровской.- М.: изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М.Андреева. - М: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.

Территория науки. - 2014. - № 1.

4. Попова Л.В., Дьяконов Г.В. Идентификация как механизм общения и развития личности: Методологические рекомендации / Л.В.Попова, Г.В.Дьяконов. – М., 1988. – 337 с.

5. Кон И.С. Социологическая психология / И.С. Кон. - Воронеж: МОДЭК, 1999. - 560 с.

6. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев // 2-е изд., испр. и доп. – М: Смысл,1997. – 351 с.

ЭКОНОМИКА

Алексеев А.В.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: кредитная система, коммерческая организация, банковские операции, денежные средства, банк, кредитно-финансовая организация.

Аннотация: в статье рассмотрены исторические аспекты становления кредитной системы и выделены приоритетные цели для обеспечения устойчивости финансовой системы Российской Федерации.

Keywords: credit system, a commercial organization, banking, cash, bank, credit and financial organization.

Abstract: The article discusses the historical aspects of the formation of the credit system and allocated priorities to ensure stability of the financial system of the Russian Federation.

Созданию современной кредитной системы РФ предшествовал длительный период, определявшийся особенностями социально-экономическими развития нашей страны. Современная кредитная система приближена к той модели, которая функционирует в большинстве промышленно-развитых стран, однако в России ситуация осложнена несовершенством рынка ценных бумаг и слабым развитием небанковских кредитных учреждений.

Составная часть банковской системы - это кредитные организации, они подразделяются на банки и небанковские кредитные организации.

Кредитная организация является коммерческой организацией, которая образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли, чем Центральный банк РФ отличается от указанных организаций. Закон выделяет Центральный банк РФ из системы кредитных организаций. Деятельность Центробанка регулируется особым законом.

Кредитные организации относятся по своему статусу к банкам. Они имеют исключительное право осуществлять, в совокупности, такие банковские операции, как:

1. привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц;
2. размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности;
3. открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Небанковская кредитная организация, в отличие от банковской кредитной организации, имеет право осуществлять лишь те банковские операции, на которые выдана лицензия.

К банковским операциям могут быть отнесены также следующие операции: осуществление расчетов, инкассация денежных средств, кассовое обслуживание физических и юридических лиц, купля-продажа иностранной валюты, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов, выдача банковских гарантий и др.

Кроме того, кредитные организации вправе также совершать указанные в законе сделки: выдачу поручительств за третьих лиц, доверительное управление денежными средствами, предоставление в аренду сейфов, лизинговые операции и др. Но им запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Кредитные организации, в отличие от Центрального банка РФ, образуются на основе любой формы собственности. При принятии решений, связанных с проведением банковских операций, банки независимы от органов государственной власти и управления. Они действуют на основании своих уставов, зарегистрированных в Центральном банке РФ. Уставный капитал кредитной организации, складывающийся из средств ее участников -- юридических и физических лиц, служит обеспечением обязательств банка. Минимальный размер уставного фонда вновь регистрируемых банков определяет Центральный банк РФ.

Отношения банков клиентами строятся на договорной основе. По обязательствам банков Государство не отвечает, в свою очередь, как и банки не отвечают по обязательствам государства, за исключением случаев, предусмотренных законами РФ. В деятельность кредитных организаций не вправе вмешиваться органы государственной власти и местного самоуправления. Контроль над деятельностью клиентов, осуществляемый коммерческими банками,

носит, в основном, гражданско-правовой характер, и направлен он только на обеспечение интересов самого банка. Однако в случаях, указанных законодательством, коммерческие банки могут проводить контроль в интересах государства. Например, на них может быть возложено проведение валютного контроля и проведение проверки соблюдения предприятиями, организациями и учреждениями порядка ведения кассовых операций.

По договору, заключенному на конкурсной основе, кредитная организация может выполнять как отдельные поручения Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, так и осуществлять операции с государственными и муниципальными финансовыми ресурсами, бюджетов, обеспечивать целевое использование бюджетных средств, выделяемых для осуществления федеральных и региональных программ. В результате, деятельность кредитных организаций, кроме того, что способствует функционированию финансовой системы страны, но и имеет непосредственное отношение к выполнению функций финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

Государственные кредитные организации, а, именно, банки, по решению органов государственной власти, создаются на уровнях Федерации и субъектов РФ, а органами местного самоуправления - муниципальные банки.

Кризис в банковской системе 1998г. потребовал законодательного урегулирования порядка реструктуризации кредитных организаций.

Помимо этого, существуют другие финансово-кредитные организации - государственные внебюджетные фонды. Где под термином «фонд» понимается система органов, которые управляют деятельностью по образованию, распределению и использованию целевых финансовых ресурсов. Но и финансовые ресурсы также называются фондами (внебюджетными). К ним относится, в частности, Пенсионный фонд Российской Федерации, который образован в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения, согласно Положению о фонде, и является самостоятельным финансово-кредитным учреждением. Пенсионный фонд выполняет отдельные банковские операции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о банках и

банковской деятельности. Все денежные средства Пенсионного фонда находятся в государственной собственности.

Кроме того, самостоятельным государственным финансово-кредитным учреждением является Фонд социального страхования РФ. Управление Фондом осуществляется Правительством РФ при участии общероссийских объединений профсоюзов.

История кредитной системы РФ прошла несколько этапов формирования.

До 1917г. наша кредитная система развивалась по капиталистическим законам, отражающим соответствующую социально-экономическую формацию. По своей структуре, функциям и операциям она приближалась к модели кредитной системы ведущих капиталистических стран того времени. В Российской империи существовала трехъярусная кредитная система, состоявшая из нескольких звеньев: Государственный банк и частный банковский сектор.

Состояние банковской системы в это время отличалось низким уровнем развития рынков капиталов и ценных бумаг. В то время в России практически не было учреждений, специализирующихся на операциях с ценными бумагами, а их рынок был представлен всего тремя фондовыми биржами.

В первые месяцы после революции 1917г. была проведена национализация всех кредитных институтов: банков и страховых компаний, а на базе Госбанка был создан Народный банк. Гражданская война, начавшаяся в начале 1918г., практически ликвидировала кредитную систему, так как кредит потерял свое значение из-за отсутствия товарно-денежных отношений. В это время происходит слияние Народного банка с Наркомфином (министерством финансов). В стране единственным источником доходов стала эмиссия так называемых денежных знаков, это способствовало натурализации хозяйственных отношений и ограничивало сферу товарно-денежных отношений.

В условиях Новой экономической политики, начавшейся с 20-х годов, происходит частичное восстановление кредитной системы. Создается Госбанк, начинают функционировать акционерные и кооперативные коммерческие банки. К 1925г. была восстановлена кредитная система, структура которой была представлена тремя ярусами и выражала новые социально-экономические отношения, сформировавшиеся в стране к началу 30-х годов. Большая часть ее

звеньев являлась государственной собственностью, затем шли кооперативная и самая незначительная - капиталистическая, как общества взаимного кредита. Кредитная система была представлена, главным образом, отраслевыми и специализированными банками и обществами по кредитованию.

Под влиянием кредитной реформы 30-х годов, кредитная система претерпела дальнейшие изменения: были ликвидированы все виды собственности, кроме государственной собственности. Кредитная система была превращена в одноуровневую систему, что выражало социально-экономические потребности того времени, связанные с осуществлением планов индустриализации и коллективизации.

Следующим этапом развития кредитной системы явилась реорганизация банковской системы СССР в середине 80-х годов, ее основной задачей было проведение прогрессивной кредитной политики, повышение эффективности всей кредитной системы. На практике, реорганизация носила не позитивный, а негативный характер, так как монополия трех банков (Госбанка, Стройбанка, Внешэкономбанка), по существу, была заменена монополией банков, вновь созданных, реорганизованных, специализированных.

Структура кредитной системы РФ, созданная в конце 1992г., приближена к модели кредитной системы промышленно развитых стран. Но слабым звеном новой кредитной системы является третий ярус. Он представлен, в основном, страховыми компаниями тогда, как для развития других типов специализированных кредитных институтов нужно полноценное функционирование рынка капиталов и его второго элемента - рынка ценных бумаг. Создание рынка ценных бумаг возможно лишь в условиях относительно широкой приватизации государственной собственности, что должно стимулировать развитие третьего яруса кредитной системы.

Новая банковская система развивалась достаточно сложно и противоречиво. К началу 1992г. в РФ действовало 1414 коммерческих банков, из них 767 созданы на базе бывших специализированных банков и 646 вновь образованы. Суммарный составной фонд составил 76,1 млрд. руб. Однако, основным недостатком новой банковской системы является большое число мелких банков - 1037, или 73% от общего числа банков, с уставным фондом от 5 до 25 млн. руб., в то время как банков с уставным фондом свыше 200 млн. руб. насчитывалось 24, или 2% их общего количества. Именно поэтому

мелкие коммерческие банки не могли эффективно организовать обслуживание клиентов и гарантировать сохранность их вкладов. Нехватка квалифицированных кадров является характерной негативной стороной всей банковской системы. Помимо этого, слабая материально-техническая база, отсутствие конкуренции, недоступность услуг для ряда клиентов из-за высокого уровня процента. 1993-1994 годы – это время роста числа коммерческих банков и других кредитно-финансовых институтов, что было обусловлено расширением масштабов приватизации, развитием рынка ценных бумаг, дальнейшим продвижением рыночных реформ.

В России к концу 1994г. уже действовало около 2400 коммерческих банков, более 2 тыс. страховых компаний, большое количество инвестиционных фондов (компаний), одновременно с ними стали создаваться ипотечные банки, негосударственные пенсионные фонды, финансово-строительные компании, частные сберегательные банки и целый ряд других кредитных учреждений.

Структура кредитной системы России на конец 1994г. значительно отличалась от кредитной системы 1991 - 1992 гг.

Новая структура кредитной системы начала отражать потребности рыночного хозяйства и приспособляться к процессу новых экономических реформ. Но в этом процессе становления выявились некоторые недостатки, которые выразились определенных в нарушениях во всех звеньях. В это время продолжают образовываться и существовать мелкие учреждения (банки, страховые компании, инвестиционные фонды). Именно они, из-за слабой финансовой базы, не могут справляться с потребностями клиентов. Коммерческие банки и другие учреждения в основном проводят краткосрочные кредитные операции, недостаточно инвестируя свои средства в промышленность и другие отрасли.

Современная кредитная система практически сформирована, и имеет двухуровневый характер, в котором первый уровень - это Центральный банк Российской Федерации, второй уровень - коммерческие банки и другие финансово - кредитные учреждения, осуществляющие отдельные банковские операции.

Кредитная система нашего времени включает банк России, банки, филиалы и представительства иностранных банков, небанковские кредитные организации, союзы и ассоциации кредитных организаций, банковские группы и холдинги.

Происходит активное развитие коммерческого и внутрифирменного кредитования. Формируются тесные связи между различными звеньями кредитной системы и рынком ценных бумаг.

Таким образом, в РФ постепенно создается кредитная система, строящаяся на принципах стран с развитой рыночной экономикой.

Наиболее заметным явлением в кредитной системе можно считать концентрацию и централизацию банковского капитала, выделение крупных банков, сосредотачивающих у себя значительную долю ресурсов, операций и персонала банковской системы. Именно эти банки занимают господствующее положение на рынке ссудных капиталов. за счет расширения обслуживания крупной клиентуры, привлечения новых вкладчиков, получения высокой прибыли, их размеры возрастают.

Большинство банков по-прежнему не в состоянии успешно кредитовать производство. Они предпочитают держать средства в ликвидной форме, кредитовать производство или вывозить капиталы за рубеж. Опасность заключается в том, что уже в ближайшем будущем банки внутри страны смогут заниматься лишь расчетно-кассовым обслуживанием клиентов и сервисом по экспорту капитала. Исходя из этого, можно сделать вывод, что банковский кризис в России еще далек от завершения. Он может перерасти в глобальный кризис финансового посредничества, что грозит надолго лишит экономику инвестиций, значит, замедлит переход к устойчивому экономическому росту.

Приоритетными целями для нашего государства являются, устойчивость кредитной системы Российской Федерации, и рост ее качественных показателей, так как без четко отлаженного механизма кредитования невозможно устойчивое развитие экономики страны.

Список литературы

1. Банковское дело: словарь/ ред.Л.Е. Миронова.-М.: ИНФРА-М, 2001.-412 с.
2. Банковское законодательство Российской Федерации: сборник федерального законодательства по банковскому паву/под ред. С.И. Алескерова.-М.:Экономика, 2011.-582 с.
3. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Л.Е. Басовский. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 260 с.

Территория науки. - 2014. - № 1.

4. Белотелова Н.П. Деньги. Кредит. Банки: учебник / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. - 4-е изд. - М.: Дашков и К`, 2012.

5. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России / А.Г. Братко. - М.: Спарк, 2001. - 335 с.

6. Костерина Т.М. Банковское дело: учебник для бакалавров / Т.М. Костерина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2012. - 332 с.

7. Кроливецкая Л.П. Банковское дело: кредитная деятельность коммерческих банков. Учебное пособие / Л.П. Кроливецкая, Е.В. Тихомирова. - М.: КНОРУС, 2009. - 279 с.

8. Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для магистров/А.Я. Курбатов.-2-е изд.-М.:Юрайт,2012.-525 с.

Афиногенова И.Н., Пиндюрина Е.А.

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: социальная статистика, индекс человеческого развития, человеческий потенциал, продолжительность жизни.

Аннотация: в данной статье рассматривается важнейшая задача социальной статистики - разработка показателя жизни населения, который характеризуется индексом человеческого развития. Главными составляющими этого индекса являются: здоровая жизнь, достигнутый уровень образования и достойный человек материальный достаток.

Keywords: social statistics, human development index, human potential, lifetime.

Abstract: this article discusses the most important task of social statistics - development of living index, which is characterized by the human development index. The main components of the index are: healthy life, the achieved level of education and decent human material wealth.

Одной из важнейших задач социальной статистики является разработка обобщающего (интегрального) показателя уровня жизни населения УЖ. Это достаточно сложная задача, т.к. интегральный показатель должен обеспечить методологическое единство всех

частей составляющих его показателей, а также однозначную оценку уровня и динамики исследуемого процесса.

Многочисленные попытки предложить обобщающий показатель УЖ поддерживала Статистическая комиссия ООН, т.к. он необходим для целей международного сопоставления.

В настоящее время, одной из наиболее удачных попыток разработки обобщающего показателя УЖ в международной статистике является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), или индекс человеческого развития (ИЧР). Он разработан в начале 90-х годов специалистами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

ИРЧП является составным индексом, включающим три показателя, отражающих наиболее важные аспекты уровня жизни:

ожидаемую продолжительность жизни при рождении;

достигнутый уровень образования;

реальный объем ВВП в расчете на душу населения (в долларах США на основе паритета покупательной способности (ППС)).

ИРЧП определяется как среднеарифметическая величина из индексов трех указанных показателей. Индекс каждого показателя рассчитывается по формуле:

$X_{\text{факт}} — X_{\text{min}}$

$I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}}{X_{\text{max}} - X_{\text{min}}}$

где $X_{\text{факт}}$, X_{min} , X_{max} — фактическое, минимальное и максимальное значение i -го показателя соответственно.

Индекс развития человеческого потенциала — это один из важнейших показателей, которым ООН измеряет развитие социальной сферы в различных странах.

Главные составляющие этого индекса, взятые вместе, они отражают три основных качества развития страны: здоровая жизнь, обеспечивающая долголетие населения, достигнутый уровень образования и достойный человека материальный достаток.

Максимально возможное значение ИРЧП — 1, минимальное — 0.

ИРЧП, равный 1, будет иметь страна, в которой средняя продолжительность жизни равны — 85 годам, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) равен 40 000 долл. США, в которой 100% взрослого населения являются грамотными, а все, кто достиг соответствующего возраста, посещают

начальную или среднюю школу или учатся в высшем или среднем профессиональном заведении. ИРЧП широко используется для ежегодной оценки уровня развития стран и влияния этого уровня на экономическую, социальную или демографическую ситуации.

Существуют и слабые стороны этого показателя: недостаточен сам набор его составляющих, отсутствуют фактические данные в некоторых странах для его исчисления, недостаточна аргументация в пользу принятых пределов базовых показателей и не указана практическая возможность их замещения. И, тем не менее, в настоящее время он является наиболее надежным показателем, который позволяет оценивать эффективность усилий социальной политики государства, а также корректировать эту политику.

Начиная с 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) издает ежегодные всемирные «Доклады о человеческом развитии». Материалы «Докладов», включая материалы о расчете ИРЧП, во многом способствовали развитию концепции человеческого потенциала.

Суть этой концепции: человеческий потенциал страны — это совокупность духовных и физических сил ее жителей, которые могут использоваться для достижения индивидуальных и общественных целей. Т.е. человеческий потенциал (ЧП) является качественной характеристикой населения. ЧП определяется такими факторами как уровень физического и психологического здоровья, продолжительностью жизни, уровнем образованности, трудовой мотивации, материальных и духовных потребностей, социальной активности людей. Отсюда следует, что основные его показатели соответствуют показателям ИРЧП.

В зависимости от контекста, человеческий потенциал можно представить:

в социально-организационном плане — как человеческий ресурс;

в экономическом плане — как человеческий капитал;

в технологическом плане — как интеллектуальный потенциал;

в духовном, психологическом плане — как личностный потенциал.

Итак, ЧП является интегральным показателем качества населения страны. Основные его составляющие – это показатели

уровня и качества образования и здоровья. При этом количественной базой выступают демографические показатели населения.

Россия в середине 90-х годов остается в числе стран со сверхнизким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности населения. Причины такого положения известны. С 2006-7 гг. существует государственная концепция демографической политики, получившая название “Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.” В связи с введением правительством ряда мер, направленных на увеличение рождаемости, демографическая ситуация несколько улучшается.

Что касается ИРЧП (ИЧР), то, согласно данным аналитиков российского офиса Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Российская Федерация в рейтинге 2013 г. занимает 55 место и находится в середине списка развитых стран. Основные показатели России таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 69,1 лет; средняя продолжительность получения образования – 11,7 лет; валовой национальный доход на душу населения - \$14 461 в год. В целом, на показатели России негативно влияют социальное неравенство, экологические проблемы, а также низкая продолжительность жизни, свойственная скорее неблагополучным странам. Авторы исследования указывают, что в России делается очень сильный акцент на использование природных ресурсов, но не на диверсификацию экономики, что может серьезно повлиять на устойчивость и стабильность человеческого развития в последующие годы.

Эксперты назвали самые благополучные регионы России. Как выяснилось, если она не изменит динамику развития, то большинство из них станут непригодными для комфортного проживания. К тому же на страну возложили миссию мирового донора ресурсов, а эта задача требует серьезных преобразований. К такому выводу пришли аналитики российского офиса (ПРООН).

Более 20% россиян живут в относительно благополучных регионах (в том числе 8% в Москве), около 10% - в депрессивных, а более двух третей – в регионах со средним уровнем развития. Эти пропорции мало меняются, то есть неравенство весьма устойчиво. Однако среди аутсайдеров стало больше депрессивных регионов, где экономическое развитие остановилось из-за кризиса.

За год рост отмечался в 71 регионе из 80. Самое быстрое развитие отмечено в Сахалинской области и Краснодарском крае.

Территория науки. - 2014. - № 1.

Хороший экономический рост был обеспечен ускоренной добычей нефти и газа. Правда, за высокие показатели жителям этих регионов пришлось дорого заплатить. Сегодня продолжительность жизни сахалинцев на четыре года меньше, чем по России и на девять – чем в Москве. При этом показатель душевного ВВП у них на 10 тыс. больше, чем у москвичей. Вообще в первой десятке рейтинга немало регионов, которые специализируются на добыче топливных ресурсов и металлургии. Но из них только из Татарстана, Белгородской и Томской областей высокий балл по всем трем показателям, то есть их развитие сбалансировано (таблица 1).

Таблица 1- Индекс человеческого развития в России 2013

№ региона	ИРЧП 2010	Продолжительность жизни (лет)	Грамотность (%)	Доля учащихся в возрасте от 7 до 24 лет (%)
1 Москва	0,931	73,56	99,99	0,95
2 Санкт-Петербург	0,887	71,49	99,90	0,91
3 Тюменская область	0,887	69,72	99,70	0,76
4 Сахалинская область	0,871	65,01	99,70	0,71
5 Белгородская область	0,866	71,29	99,70	0,76
6 Республика Татарстан	0,864	70,43	99,70	0,77
7 Краснодарский край	0,854	67,76	99,60	0,75
8 Республика Коми	0,853	67,20	99,70	0,81
9 Томская область	0,852	68,61	99,70	0,83
10 Республика Саха (Якутия)	0,844	66,78	99,60	0,78

Самым благополучным регионом аналитики признали Москву – живут здесь долго и хорошо. Статус финансового центра привлекает сюда не малые средства. По индексу дохода со столицей могут соревноваться только сырьевые области – Тюменская и Сахалинская. Однако, работа белых воротничков гораздо безопаснее, чем добыча ресурсов. К тому же в Москве гораздо лучше развито медицинское обслуживание. В итоге ожидаемая продолжительность жизни здесь почти 74 года – это самый высокий показатель в России.

Территория науки. - 2014. - № 1.

В целом аналитики посоветовали правительству России переходить на новую модель развития без избыточного давления на природу. Речь идет о внедрении “зеленой” экономики и щадящих мер эксплуатации ресурсов. Правда авторы доклада подчеркнули, что подобная модернизация должна быть экономически выгодна, то есть нововведения не должны затрагивать прибыли владельцев вредных предприятий.

Список литературы

1. Гусаров В.М., Кузнецова Е.И. Статистика: учебное пособие. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2008 – 479 с.

Ахмедов А.Э., Шаталов М.А., Безяева О.И., Лободенко Ю.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: анализ, методика, основные средства, фондоотдача, фондовооруженность.

Аннотация: в статье рассматриваются современные методики анализа основных производственных фондов предприятия и даются практические рекомендации по повышению эффективности их использования.

Keywords: analysis, technique, fixed assets, capital productivity, capital-labor ratio.

Abstract: the article describes modern methods of analysis of basic production assets and provides practical recommendations to improve the effectiveness of their use.

Состояние и использование основных фондов - один из важнейших аспектов аналитической работы, так как именно они являются материальным воплощением научно-технического прогресса - главного фактора повышения эффективности производства.

Объекты основных фондов составляют основу любого производства, в процессе которого создается продукция, оказываются

услуги и выполняются работы. Основные фонды занимают основной удельный вес в общей сумме основного капитала хозяйствующего субъекта. От их количества, стоимости, качественного состояния, эффективности использования во многом зависят конечные результаты деятельности хозяйствующего субъекта [3].

Рисунок 1 Алгоритм анализа эффективности использования основных фондов

При этом необходимо отметить, что в настоящее время в нашей стране сложилось три подхода к методике анализа эффективности использования основных средств:

1. Методика И.Н. Чуева и Л.Н. Чуевой – предполагает факторную модель анализа основных фондов и основывается на определении влияния на динамику фондоотдачи таких показателей как: коэффициента сменности работы оборудования, средней

стоимости единицы оборудования, продолжительности станко-смены, выработки продукции за один станко-час работы оборудования и т.д. [4].

2. Методика Г.В. Савицкой – для обобщающей характеристики эффективности и интенсивности использования основных средств (ОС) Г.В. Савицкая использует следующие показатели: фондорентабельность, фондоотдача ОС, фондоемкость, относительная экономия ОС. [2].

3. Методика Л.Т. Гиляровской - для обобщающей характеристики эффективности использования основных производственных средств (ОПС) Л.Т. Гиляровская использует те же показатели, что и Г.В. Савицкая. Однако в отличие от последней, для расчета этих показателей Л.Т. Гиляровская использует среднегодовую первоначальную стоимость ОПС [1].

На основе анализа существующих методик считаем необходимым предложить следующий алгоритм практической реализации методик анализа эффективности использования основных фондов (рис. 1).

Далее на примере ОАО «АК «Транснефть» проведем анализ эффективности использования основных фондов. В таблице 1 отражены результаты расчета показателей движения и состояния основных фондов.

Таблица 1
Динамика состояния и движения основных фондов
ОАО «АК «Транснефть»

Показатели	На	На	Изменения
	01.01.2012год а	31.12.2012год а	
Первоначальная (восстановительная) стоимость основных фондов, тыс. руб.	2 021 329	3 181 725	+1 160 396
Ввод в действие основных фондов, тыс. руб.	62 419	1 190 204	+1 127 785
Выбыло в отчетном году основных фондов, тыс. руб.	17 353	29 808	+12 455
Износ основных фондов, тыс. руб.	557 147	635 577	+78 430
Коэффициент обновления всех основных фондов, %	3,09	37,41	+34,33
Коэффициент выбытия всех основных фондов, % на начало года	0,99	1,47	+0,48
Коэффициент компенсации выбытия основных фондов (5/6)	3,12	25,45	+22,33
Коэффициент износа основных фондов, %	27,56	19,98	-7,58

Территория науки. - 2014. - № 1.

В отчетном году износ всех основных фондов составил 635 577 тыс. руб. (+78 430 тыс. руб.), коэффициент износа составил 19,98% (-7,58%). Следующим этапом анализа основных фондов ОАО «АК «Транснефть» является изучение их технического состояния, физического и морального износа (табл. 2).

Таблица 2
Расчет показателей технического состояния основных фондов
ОАО «АК «Транснефть»

Основные средства	Кобн		Квыб		Кпр		Ки	
	На 01.01.12 %	На 31.12.12 %	На 01.01.12 %	На 31.12.12 %	На 01.01.12 %	На 31.12.12 %	На 01.01.12 %	На 31.12.12 %
Здания	-	35,25	-	-	-	54,45	12,72	9,23
Сооружения	-	7,76	-	-	-	8,41	42,00	43,10
Машины и оборудование	13,15	61,56	0,42	9,10	15,12	136,49	71,88	35,92
Транспортные средства	20,83	2,80	14,60	3,12	8,82	-0,32	36,99	48,67
Производственный и хозяйственный инвентарь	3,08	8,61	1,64	1,62	2,15	7,65	85,48	82,51
Другие виды основных средств	3,23	38,71	6,60	-	-3,04	63,16	28,98	23,41

По итогам изучения показателей технического состояния основных фондов ОАО «АК «Транснефть» можно сделать вывод, что данному предприятию необходимо принимать меры по обновлению основных производственных фондов.

Важнейшей характеристикой качественного состояния основных фондов, позволяющей судить о техническом уровне и степени морального износа, является возрастной состав их активной части (табл.3).

Таблица 3

Анализ возрастного состава оборудования

возрастные Группы, лет	Виды оборудования единиц								
	1	2	3	4	5	6	Прочее	Всего	Удел Вес, %
От 5 до 10	250	55	36	32	18	-	22	413	17,13
От 10 до 18	677	170	158	52	-	-	45	1 102	45,71
От 18 до 25	565	86	167	32	-	-	46	896	37,16
Всего	1 492	311	361	116	18	-	113	2 411	100

Средний возраст оборудования составил 15,67 лет. Анализ возрастного состояния оборудования показал, что ОАО «АК «Транснефть» оснащено относительно «старым» оборудованием, которое прослужило более 15 лет. Из этого можно сделать вывод, что оборудование необходимо обновить.

При проведении анализа качественного состояния необходимо характеризовать фондовооруженность, техническую вооруженность и их динамику (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение темпов роста фондовооруженности и
технической вооруженности труда

Фондовооружен- ность, тыс. руб.		Темпы роста фондовооружен- ности, %		Техническая Вооруженность, тыс. руб.		Темпы роста технической вооруженности, %	
2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
2 336,3	2932,9	100	125,54	2723,87	3391,2	100	124,50

Из данных таблицы 4 видно, что темпы роста общей фондовооруженности опережают темпы роста технической вооруженности труда. Это значит, что стоимость основных средств предприятия в расчете на одного работника растет за счет удорожания оборудования.

Кроме того, обобщающей характеристикой эффективности использования основных средств в ОАО «Транснефть» является показатель фондорентабельности (рис. 2).

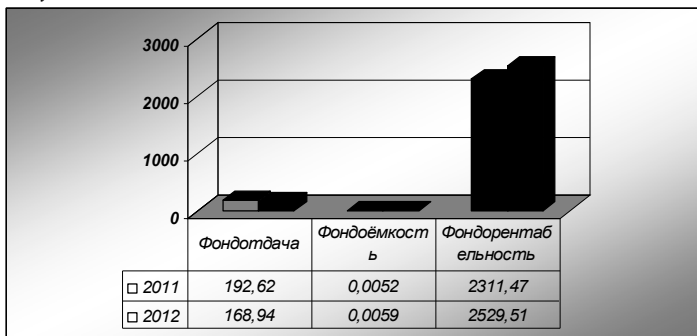

Рис 2. Отношение показателей эффективности использования основных фондов

При этом необходимо отметить, что анализ основных средств должен предусматривать изучение затрат на производство, распределение и использование доходов, анализ объемов производства и выпуска продукции и инвестиционных проектов. Оснащённость основными производственными фондами предприятия и эффективность их использования оказывают влияние в конечном счете и на финансовое состояние компании.

Отсюда, основными направлениями повышения эффективности использования основных средств на ОАО «АК «Транснефть» являются:

своевременное обновление основных производственных фондов, особенно активной части с целью не допустить чрезмерного физического и морального износа;

улучшение качества подготовки сырья и материалов к процессу производства

своевременное и качественное проведение планово-предупредительных и капитальных ремонтов.

совершенствование структуры основных фондов

совершенствование технологических процессов, повышение уровня механизации и автоматизации производства, обеспечение фондосберегающего развития предприятия

совершенствование организации производства, труда, материально-технического снабжения.

Все эти рекомендации будут способствовать повышению эффективности использования основных фондов предприятия. И в

конце концов положительно отразятся на общем финансовом состоянии предприятия и эффективности его деятельности.

Список литературы

1. Гиляровская, Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия [Текст] / Л.Т. Гиляровская, А.А. Вехорева. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
2. Савицкая Г. В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: краткий курс лекций – М.: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
3. Чечевицына Л.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник/Л.Н. Чечевицына, К.В. Чечевицын.- изд. 6-е, перераб. – Ростов на /Д:Феникс,2013. – 368с.
4. Чуев И. Н. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник – Ростов н/Д: Дашков и Ко, 2013. - 384 с.

Боев Н. Г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: предприятие, организация труда, стратегия.

Аннотация: В статье исследуется проблема организационной политики малых и крупных предприятий, затрагивается лидерская роль руководителя и выбранные им методики организации предприятия.

Keywords: enterprise, work organization, strategy.

Abstract: This paper investigates the problem of organizational policies, small and large businesses affected leadership role of the head and that he chose technique enterprise organization.

Россия-страна, в которой число людей, вкалывающих за «гроши» стремится поравняться с числом людей, зарабатывающих более-менее приемлемые суммы, а уж количество людей, получающих удовольствие от того, чем они занимаются достаточно сильно отличается от предыдущих 2-х. Ведь ни для кого не секрет,

что довольный своей работой сотрудник выполняет поставленные ему задачи куда более эффективно и его общая производительность прямо пропорциональна удовлетворённости работника выполняемым им трудом. Из этой простой зависимости наглядно видно, что чем приятнее человеку трудиться - тем выше его трудовые показатели – тем, соответственно, больше успех и выгода компании или предприятия.

Так как же создать эти оптимальные условия труда и добиться активного прироста материальных благ за счёт качественного, а не количественного изменения сотрудников?

Для оптимизации рабочего процесса стоит прибегнуть к пересмотру своих взглядов на организацию работы компании или предприятия, ведь выбранный изначально неверно путь развития фирмы может привести не просто к торможению её роста, но и к его остановке или, что более пессимистично, к потере ценных кадров и общему банкротству.

Для обеспечения контроля деятельности сотрудников руководство в большинстве своём прибегает к одному из 5 основных подходов, для каждого из которых типична определенная ориентация: на стратегию, кадровый потенциал, экспертные знания, систему нормативов или организационные нововведения.

1. Стратегический подход. Генеральные директора, которые используют данный подход, придерживаются мнения, что их главная забота — разрабатывать, тестировать и продумывать реализацию долгосрочной стратегии, иногда простирающейся в весьма отдаленное будущее. Внутренние дела компании, в частности политика найма персонала и система контроля, их волнуют куда меньше. Питер Джордж, глава Ladbroke Group, английского предприятия гостиничного и игорного бизнеса, сформулировал общую идею такого подхода просто: «Стратегия — прерогатива подразделений, потому что на местах управляющие ближе к рынкам». Например, генеральный директор компании Coca-Cola Роберто Гойзуэта координирует специальную программу, в рамках которой раз в полгода региональные менеджеры должны проводить три дня на планировочных совещаниях с участием высших руководителей компании и подробно изучать деятельность компании. Отсюда следует, что такие руководители, как правило, ценят сотрудников, которым можно перепоручить текущее управление организацией, а

также специалистов, обладающих исключительным умением анализировать ситуацию и хорошими навыками планирования.

2. Кадровый подход. Заметно отличаясь от представителей первого типа, сторонники такого подхода среди генеральных директоров глубоко убеждены, что стратегию должны разрабатывать те, кто лучше всех знаком с деталями рыночной ситуации, то есть рядовые сотрудники различных подразделений компании. По мнению таких руководителей, основная задача генерального директора — пропагандировать в своей компании определенные принципы, стиль поведения и установки, а значит, принимать живое участие в профессиональном росте и развитии сотрудников. Ярким примером может служить Эл Зейен, глава фирмы Gillette, — классический образец лидера, делающего ставку на кадровый потенциал. Каждый год он лично проводит аттестацию 800 сотрудников. Другие генеральные директора, использующие кадровый подход, тоже весьма трепетно относятся ко всем вопросам, связанным с персоналом. Например, глава английской продовольственной компании United Biscuits Эрик Николи каждые полгода анализирует данные о результатах работы нескольких сотен сотрудников.

3. Экспертный подход. Руководители, которые используют в своей работе этот стиль, считают, что важнейшая обязанность генерального директора — выбор определенной области специальных знаний, которая может стать источником конкурентного преимущества, и распространение этих знаний в организации. Они часто уделяют особое внимание разработке проектов, систем и процедур (например, развивающих и обучающих программ), которые стимулируют в сотрудниках стремление осваивать новые знания и делиться ими с коллегами, в том числе и из других отделов, причем независимо от занимаемых должностей. Иногда экспертные знания проявляются в виде некоего набора идей и методов. Например, Шарлотта Бирс, генеральный директор международного рекламного агентства Ogilvy & Mather, в своей руководящей деятельности опирается на специальные технологии, позволяющие сформировать нужное восприятие потребителями конкретной торговой марки. Как правило, генеральные директора этого типа берут на работу специалистов высокой квалификации, но интерес у них вызывают и те соискатели, которые обладают гибким умом, широкими взглядами и готовностью буквально впитывать в себя профессиональные знания.

4. Нормативный подход. Генеральные директора, которые относятся к данному типу, считают, что принесут своей организации больше всего пользы, если сумеют создать, довести до сведения сотрудников и затем контролировать четкую систему нормативных (как финансовых, так и культурных) процедур, которые сделают работу компании единообразной и предсказуемой в глазах ее клиентов и сотрудников. Ричард Розенберг, председатель BankAmerica, — типичный представитель «нормативного» стиля руководства. Большую часть времени он тратит на разработку жестких систем контроля, помогающих компании соответствовать правилам и стандартам деловой среды. Эти руководители обычно придают большое значение трудовому стажу сотрудника в организации. Они часто повышают в должности тех, кто отдал службе в компании много лет, и редко приглашают на высокие посты людей со стороны.

Обе эти формы контроля производства за долгие годы доказали своё право на существование, хоть являются и будут являться причинами спора на многих деловых ужинах, но они на практике доказали свою эффективность.

5. Новаторский подход. Руководители, отнесённые к этой группе, руководствуются мнением, что основная задача генерального директора — создать в компании атмосферу постоянного обновления, даже если это вызовет в рядах сотрудников неуверенность и смятение, приведет к ряду стратегических ошибок и на какое-то время снизит финансовые показатели. Для «новаторов» системы контроля, письменные отчеты, плановые периоды, стандарты и правила не представляют никакого интереса. Не менее 75% рабочего времени они уделяют публичным выступлениям, встречам и прочим формам личного общения, которые помогают их подчиненным уловить образ нового будущего. Небезизвестный бывший глава компании Apple Стив Джобс отдал половину своей жизни продвижению своей продукции не столько как производительной техники, сколько как бренду. Увольняя сотрудников, не разделяющих его взгляды на будущее компании, не раз заставлял усомниться в его компетентности, как генерального директора такой крупной компании, но то, что его продукция сейчас на слуху у всех, а имеется у каждого 3-го говорит о состоятельности такого подхода.

Каждый из этих подходов обладает достаточным рядом положительных для бизнеса сторон, но ни один из них не является

совершенным, ибо роль человеческого фактора в крупной компании становится всё больше. Простая арифметика: во сколько раз больше шанс 1-го сотрудника допустить ошибку в компании из 10 человек меньше, чем у сотрудника в компании из 100 человек. При этом на разных стадиях и этапах производства человеческий фактор имеет различные степени важности, ведь недостаточный запас прочности фундамента здания в расчётах и по факту имеет совершенно разное значение. Подобные неточности в лучшем случае будут стоить компании просто материальных затрат, а в худшем - человеческих жизней.

Для профилактики подобных упущений каждый руководитель либо занимается личным контролем всего производственного процесса, либо старается организовать его так, чтобы его личное вмешательство, как несущего ответственность, было минимальным.

В любом из выбранных типов контроля основным объектом является сотрудник, как базовая единица рабочего коллектива. И чтобы получить от работника 100% отдачу, нужно создать ему все условия комфортной работы и этот труд в большинстве своём ложится на организационную структуру предприятия и её контролирующие органы.

Социологи отмечают, что предпосылки успешной активной работы по исполнению заключаются в возможностях исполнителей:

- знать (информация о целевых установках или мероприятиях, по которым принято решение);
- сметь (эти установки и мероприятия должны быть "допустимыми" для исполнителей, в том числе не нарушать юридических и этических норм);
- мочь (исполнители должны иметь средства для выполнения порученного);
- хотеть (они должны быть мотивированы).

Дабы реализовать эти возможности в процессе исследования выяснилось что, чтобы работник исполнял свои обязанности максимально эффективно, ему требуются:

Точно обозначенная цель; мало кому из нас хотелось бы работать над абстрактными тезисами и размытыми понятиями: конкретные цели помогают стимулировать желание сделать свою работу лучше и качественней. Целью по обыкновению может является конечный продукт (услуга, товар) или производимый

продуктом эффект (эмоции от приобретения товара или использования услуги)

Стимулы; хоть само слово и происходит от греч. *stimul-copë*, но нынешняя тиражировка этого слово в корне иная. Сотрудник готов работать на свою заработную плату столько, сколько, на его взгляд требуется, дабы получить именно эту сумму. Не больше. Чтобы повысить КПД стоит иногда стимулировать работника к перевыполнению норм и выходу за рамки установленных запросов, используя различные вариации поощрения его усердия. Такими поощрениями могут являться материальные блага (премиальные выплаты) и моральные стимуляции (дополнительные отгулы или перспективы карьерного роста).

Авторитетность руководства; « в 2010 год проблема доверия коллектива компетентности руководства снизила уровень производительности 6-ти крупных предприятий на территории Америки на 10-13%»,- сообщают исследования Социального университета Нью Мехико. Авторитетность руководящего состава - залог успешного развития компании и более высокой отдачи сотрудников. Повысить доверие к руководству можно принимая на эту должность людей, компетентных в выбранном роде деятельности и имеющих опыт руководства.

Перспективы; никому не будет в удовольствие работать в компании, дорога в будущее которой упирается в стену финансовых ям или работы «в ноль». Стремление к расширению компании, её «вес» на рынке, известность и популярность всегда будут причиной не покидать её ряды, а наоборот, стараться удержаться на этом рабочем месте, закрепиться, занять более высокую должность. Чтобы сотрудник мог быть горд, что работает именно здесь, нужно не забывать о статусе компании, её борьбе за первенство среди конкурентов и, естественно, её расширении.

Так же помочь увеличить отдачу сотрудников могут слаженно работающий коллектив, удобство рабочего места, своевременные выплаты, соц.пакеты и больничные, отпуска, внутрикорпоративные мероприятия, занятия по *team-building*'у, дополнительные нормы контроля и многое другое. Главное, чтобы работник чувствовал себя комфортно в рабочей среде, отсутствовало излишнее давление и ничего не мешало ему делать своё дело. В идеале, при прочих равных, имея у себя в штате сотрудников с более высокой производительностью компании не

Территория науки. - 2014. - № 1.

много времени нужно, чтобы вырваться в фавориты в своей отрасли, что сулит перспективы, приближает к поставленной цели, даёт больше возможности стимулировать сотрудников и повышает уважение к руководству, а значит только способствует повышению КПД сотрудников. А возросшая отдача коллектива идёт только на пользу всей компании, так что не стоит этим пренебрегать.

Бондарева Н., Василенко О.В.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНТРАКУЛЬТУРЫ

Воронежский экономико-правовой институт г. Россия

Ключевые слова: контркультура, кризис, «хиппи», «стиляги».

Аннотация: Статья о возникновении явления контркультуры в социально-правовом обществе.

Keywords: counterculture crisis, "hippie", "dudes."

Abstract: This article about the origin of the phenomenon of counterculture in the socio-legal society.

Контркультура — представляет собой совокупность социально-культурных ориентаций, которые противопоставлены традиционной культуре. Контркультура, представляет собой тоже культуру, но она противоречит, уже давно устоявшегося, которое следует изменить.

Контркультура всегда вызвана кризисным состоянием общества, дегуманизацией общественных отношений, которая проявляется в уменьшении роли личности, отчуждении человека от общества упадком авторитета образования и воспитания.

Контркультура- это многоплановый феномен, характеризующий процесс противостояния традиционных культурных аспектов и новых социально-общественных взглядов.

Истоки возникновения контркультуры связаны с вызванными противоречиями в европейском буржуазном обществе в середине XIX века. Политическая нестабильность, разногласие социальных групп, все это привело к разобщенности и пересмотру традиционных взглядов на культуру.

В середине XX века наметились новые признаки очередного кризиса социально- общественной жизни общества. Одним из этих признаков стало появление контркультурных тенденций, разрушающих до этого господствовавшие каноны и ценности и утверждавшие новые, на первый взгляд шокирующие, вызывающие установки. [1]

Наиболее ярко контркультура обрела свои очертания в США в середине 60-годов XIX века. Борьба негритянского народа за свои гражданские права, выросли в целые общественные движения протеста, которые нередко перерастали в социальный бунт. Таким образом, появилось явление, получившее название "контркультуры". В университетах США и Западной Европы этот феномен приобрел научную форму

В крайней и наиболее последовательной форме контркультура проявилась в движении хиппи.

Контркультура хиппи имела разные выражения и формы:

В молодежной среде американских студентов выработалось неприятие и разочарование существующих традиционных социально-культурных сторон развития технократического потребительского общества. Свой отказ от традиционных ценностей выражался в распространении идеологии любви..

Массовое молодежное движение, рассматривалось хиппи также в географическом аспекте. В поисках мистических переживаний хиппи путешествовали по странам и городам Европы, Азии, Латинской Америки. Внутренние "путешествия" осуществлялись под воздействием наркотиков, которые давали ощущение "расширенного сознания", под влиянием восточной религии, танцев, музыки.

Важным выражением хиппи также был и личностный аспект. Для них свобода суждений, являлось основой с которой начиналось выработка оригинальных мыслей. [3]

Контркультура хиппи – важное социальное явление, так как она, прежде всего затрагивает молодежную сферу, оказывает воздействие на становление субкультур.

В нашей стране контркультура наиболее ярко проявилась в «Стилягах». "Стиляги" появились в СССР в 1950-е гг. Свой вызов традиционной культуры они проявляли в одежде, в поведении. Они одевались в яркие пиджаки, рубахи, галстуки с немыслимыми рисунками, обезьянами, танцевали буги-вуги, начесывали огромные

чубы, слушали "не нашу" музыку. Такой образ являлся прямым вызовом советской культуре, был протестом господствовавшему, навязывавшемуся скудной жизнью и аскетической идеологией стилю серой одежды, незаметного, скромного поведения, схожести с окружающими..

Со стилистами в стране нещадно боролись: их отлавливали, порою поколачивали, на них рисовали карикатуры, исключали из учебных заведений. Одним из наиболее устойчивых и заметных контркультурных течений 1980-90-х гг. стали панки, которые предложили миру свой стиль одежды и музыки. Их огромные стоячие шевелюры, раскрашенные в самые яркие цвета, несуразная одежда встречается на улицах больших городов многих стран мира. Однако это очень ограниченное явление, концентрирующееся в основном там, где собираются туристы.[2]. Феномен контркультуры позволяет выявить характерные признаки поведения молодежи в контркультуре:

- отрицательные отношения молодежи к существующим традиционным формам развития общества их агрессивность, демонстративное неповиновение;

- нарушение воспроизводства и сохранения социокультурных ценностей;

- отсутствие стремления к самореализации и саморазвитию в том обществе, к которому молодой человек принадлежит.

В тоже время контркультура внесла огромный вклад в развитие общества, воздействуя на многие стороны жизни, ценностные и материальные идеалы. Можно сказать, что многие знаменательные общественные инициативы XX века как движение «зеленых» в защиту экологии, молодежные пацифистские движения, манифестации за ограничение гонки вооружений и за запрещение испытаний ядерного оружия, новейшие художественно-эстетические течения, которые выросли из смелых творческих экспериментов, все это является результатом стремления молодежи к совершенствованию человеческой жизнедеятельности в мире.

Список литературы

1. Кравченко А.И. Культурология: Учеб. пособие для вузов 3-е изд.- М.: Академический проект,2005
2. Немировская Л.З. Теория культуры. М., РосНОУ, 2007.

**ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССА
ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ**

*Воронежский экономико-правовой институт
Воронежский государственный университет инженерных
технологий*

Ключевые слова: система управления информацией, банк моделей, структурирование функций, технико-экономическое обоснование работ, централизация и децентрализация.

Аннотация: в данной статье представлена последовательность процесса проектирования системы управления информацией предприятия. В современных условиях хозяйствования в связи с постоянным возрастанием количества различной используемой информации важным для каждого предприятия является наличие и качественное функционирование системы управления ею. Формирование системы управления информацией предусматривает использование тех возможностей и ликвидацию тех угроз, которые несет внешняя среда производственно-сбытовой системы. Параллельно с созданием системы управления информацией должно проходить обучение персонала, призванного эксплуатировать систему.

Keywords: control system of information, bank of models, structuring functions, feasibility study on works, centralization and decentralization.

Abstract: the sequence of process of design of a control system is presented in this article by enterprise information. In modern conditions of managing in connection with continuous increase of number of various used information for each enterprise existence and high-quality functioning of a control system of it is important. Formation of a control system by information provides use of those opportunities and elimination of those threats which are born by environment of production and marketing system. In parallel with creation of a control system by information has to be trained the personnel, urged to operate system.

В современных условиях хозяйствования в связи с постоянным возрастанием количества различной используемой информации важным для каждого предприятия является наличие и качественное функционирование системы управления ею. Разработаем последовательность процесса проектирования системы управления информацией (СУИ) [1, 2]. Она представлена на рисунке 1. Рисунок показывает, что проектирование СУИ начинается с определения объемов работ, которые предстоит выполнить. Этот этап является достаточно ответственным, поскольку при его осуществлении следует:

- определить источники получения информации;
- рассчитать трудоемкость получения информации;
- выявить оптимальное сочетание данных по их основным классификационным признакам;
- проанализировать альтернативные варианты работы с информацией;
- сформировать банк моделей и методов работы с информацией и другое.

Второй этап связан с выявлением выполняемых в рамках СУИ основных и вспомогательных функций. На нем предстоит сделать выбор о целесообразности специализации отдельных исполнителей на определенных видах работ в зависимости от их сложности и трудоемкости.

На третьем этапе осуществляется структурирование функций на операции. Это позволяет обеспечить полную загрузку оборудования и специалистов. Проектировщикам СУИ следует сделать выбор в сфере ориентации работ исполнителей либо на технологию их осуществления, либо на отдельные процессы. Второе направление, как показывает практика, в настоящее время выступает более перспективным.

Четвертый этап направлен на определение необходимого количества ресурсов: материальных, финансовых, людских и информационных. Именно данный этап предопределяет необходимость технико-экономического обоснования работ, связанных с проектированием СУИ. В результате формируется смета капитальных и текущих затрат на внедрение системы.

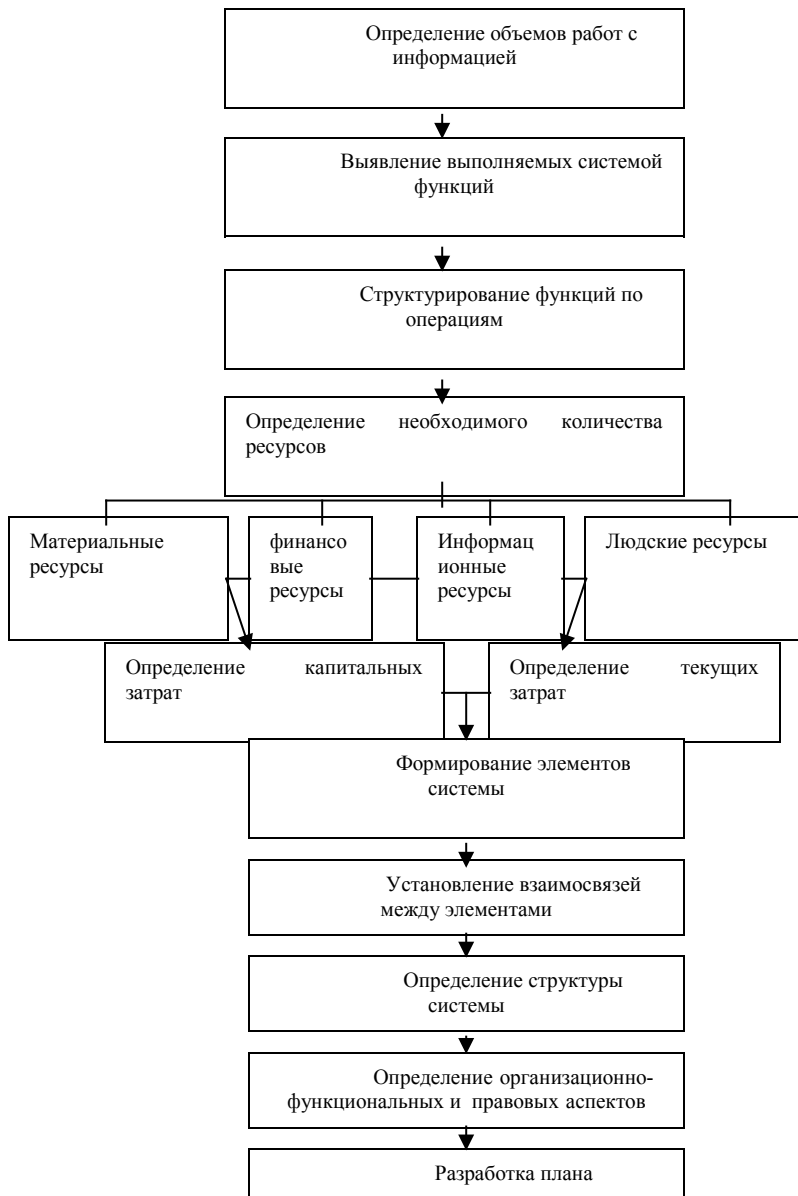

Рис. 1. Процесс проектирования системы управления информацией

На пятом этапе формируются элементы СУИ: персонал в разрезе специальностей и уровня квалификации; используемое оборудование и техника; технологии ведения работ; необходимые ресурсы; система управления СУИ; инфраструктура системы и др.

На шестом этапе проектируется организационная структура управления СУИ, устанавливается уровень централизации и децентрализации функций управления, разрабатывается система мотивации персонала и мероприятия по формированию организационной культуры.

Седьмой этап связан с закреплением организационных, функциональных и правовых аспектов формирования СУИ и ее основных звеньев в соответствующих документах.

Завершается комплекс работ разработкой плана формирования СУИ. В условиях достаточно высокого уровня конкуренции является целесообразным использовать для этой цели методы сетевого планирования и управления разработками. Этот этап, как и другие этапы и работы, нуждается в оперативном управлении и диспетчировании. Их можно представить в виде одновременно выполняемых функций: координации, регулирования, организации, нормирования, учета, контроля и мотивации.

Формирование СУИ предусматривает использование тех возможностей и ликвидацию тех угроз, которые несет внешняя среда производственно-сбытовой системы. Кроме того, выполнение работ должно сопровождаться использованием внутренних резервов производственно-сбытовой системы как в технологическом, так и в организационном отношениях.

Параллельно с созданием СУИ должно проходить обучение персонала, призванного эксплуатировать систему. Очевидно, что на этом этапе возможны различного рода отклонения, которые впоследствии необходимо устранить.

После сдачи системы в эксплуатацию необходимо осуществить анализ результатов формирования СУИ с целью ее дальнейшего непрерывного совершенствования (модернизации). Естественно предположить, что в условиях глобализации хозяйственной деятельности предприятий объективно создаются условия для встраивания СУИ в аналогичные системы более высокого порядка. Поэтому в дальнейшем целесообразно разработать механизм объединения однопорядковых СУИ за счет формирования соответствующих интерфейсов [3].

Таким образом, в данной статье нами была определена последовательность выполнения работ в процессе проектирования системы управления информацией предприятия.

Список литературы

1. Горшкова М. А. Улучшение использования информации как фактор повышения эффективности системы управления и организации производства // Материалы межвузовской научно-практической электронной конференции «Менеджмент предпринимательских формирований в условиях постоянных изменений и вызовов». – Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2006. – С. 15-17.

2. Давыдова Е. Ю., Гапонова С. Н. Некоторые аспекты выбора систем управления взаимоотношениями с клиентами [Текст] // Проблемы развития экономической системы России в XXI в.: материалы Международной научно-практической конференции (23-24 мая 2008 г., г. Воронеж) / под ред. Д. А. Мещерякова: в 3 ч. – Воронеж: АНО МОК «ВЭПИ», 2008. Ч. 2 – С.27-30.

Кузьменко Н.И.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛОГИСТИКА»

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: логистика, материальный поток, информационный поток, управление, планирование.

Аннотация: В работе представлен анализ различных подходов отечественных и зарубежных авторов по определению понятия «логистика».

Keywords: logistics, material flow, information flow, management and planning.

Abstract: This paper presents an analysis of different approaches of domestic and foreign authors on the definition of "logistics".

За последние десятилетия в России получило развитие новое научное направление – логистика, характеризуемое, в частности, ростом количества публикаций: от тезисов конференций до учебников и монографий. Появление такого количества работ является положительным явлением, дающим надежду на быстрое внедрение

достижений логистической науки в реальную экономику. Логистика является одной из наиболее актуальных тем имеющих широкий диапазон влияния. В современном мире, сложно представить какую-либо компанию, которая не использует в своей повседневной практике логистику как инструмент или науку управления, планирования, контроля сервисов, транспортных потоков и др. видов деятельности. Понятие «логистика» имеет глубокие корни и применялась еще в ревности. Далее обратимся к сущностному анализу данного понятия.

Большинство научных деятелей сходится на том, корни слова восходит к Древней Греции, где «logistike» обозначало "счетное искусство" или "искусство рассуждения, вычисления". Из исторических справочников известно, что в Римской империи под логистикой понимались правила распределения продовольствия. Во времена Византийского императора логистика определялась как искусство снабжения армии и управления ее перемещениями.

В частности, немецкий исследователь, профессор Г. Павеллек отмечает: назначением логистики в Византийской империи было "платить жалование армии, должным образом вооружать и подразделять ее, снабжать оружием и военным имуществом, своевременно и в полной мере заботиться о ее потребностях и, соответственно, подготавливать каждый акт военного похода, т. е. рассчитывать пространство и время, делать правильный анализ местности с точки зрения передвижения армии, а также силы сопротивления противника и в соответствии с этими функциями управлять и руководить, одним словом, распоряжаться движением и распределением собственных вооруженных сил". Он так же отмечал, что еще в период Римской империи существовали служители, которые носили титул «логисты», или «логистики»; они и занимались проведением подобных расчетов.

По мнению ряда западных ученых, логистика выросла в науку благодаря военному делу. Создателем первых научных трудов по логистике принято считать французского военного специалиста начала XIX в. Жомини, который дал такое определение логистики: «практическое искусство маневра войсками». Логистика стала активно применяться в период первой мировой войны, и прежде всего в материально-техническом снабжении армии на Европейском театре военных действий. Четкое взаимодействие военной промышленности, тыловых и фронтовых снабженческих баз и транспорта позволило своевременно и систематически обеспечивать армию поставками вооружения, горюче-смазочных материалов и продовольствия в необходимых количествах.

В 50-х годах XX века по данным научных источников США был учрежден Совет по менеджменту логистики, который определил: «логистика - это процесс планирования, фирмы и контроля движения материальных потоков, их складирования и хранения, предоставления соответствующей информации обо всех этапах их продвижения от места отгрузки до места назначения с целью обеспечения качественного удовлетворения запросов клиентуры». К 70-м годам логистика окончательно сформировалась наука, а сам термин стал активно применяться в западных странах мира.

Сегодня к логистике относят управление людскими, энергетическими, финансовыми и иными потоками, имеющими место в экономических системах. Появился такой термин, как банковская логистика. Расширение сферы применения логистики, которое наблюдается в 80-е и особенно 90-е годы, объясняется, в первую очередь, развитием методов управления материальными потоками.

Вышеизложенное позволяет заключить, что настоящее время общепринятого определения термина "логистика" как в мире, так и в России нет.

Понятие логистики в более широком смысле можно трактовать как современную методологию и методику управления возникающими в процессе экономической деятельности потоками всех взаимосвязанных видов как единым целым.

Представленные кратко очерк по определению различных авторов понятия «статистика» позволяет отметить важность и многосторонность использования данного понятия в современном мире, как в России, так и за рубежом.

Таким образом, логистику можно рассматривать как единое целое - весь цикл экономической деятельности, от выбора целесообразных производственных задач, определения эффективных методов их решения, управления применением этих методов, до организации и управления процессами сбыта и реализации продукции.

Список литературы

1. Алесинская, Т.В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления. Часть 3 / Т.В. Алесинская. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. – 116 с.
2. Герасимов, Б. Основы логистики / Б. Герасимов, В. Жариков, В. Жариков. - М.: Инфра-М, 2010. – 304 с.
3. Логистика. Сущность Логистики [Электронный ресурс] / URL: [http:// www.club-energy.ru](http://www.club-energy.ru)

4. Сайт Европейской логистической ассоциации [Электронный ресурс] / URL: [http:// www.elalog.org](http://www.elalog.org)

Ладыгина Я. В.

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МИРОВОМ РЫНКЕ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: пищевая промышленность, сельское хозяйство, платежеспособный спрос, конкурентоспособность.

Аннотация: В статье показаны внешние ограничения развития предприятий пищевой промышленности России: дефицит отечественного сельскохозяйственного сырья и техники для переработки, недостаточный платежеспособный спрос населения. Проанализированы основные показатели деятельности предприятий отрасли, установлены основные тенденции ее развития на современном этапе.

Keywords: food industry, agriculture, effective demand, competitiveness.

Abstract: The article shows the outer limits of development of the food industry in Russia: lack of domestic agricultural raw materials and equipment for processing, the lack of effective demand. Analyzed key performance companies in the industry, established the basic tendencies of its development at the present stage.

Пищевая промышленность как субъекта экономики в современных условиях заключается в том, что она связана с необходимостью обеспечить высококачественным продовольствием население страны при данном уровне развития аграрного сектора, нуждающегося в постоянной поддержке государства. От эффективности функционирования пищевой промышленности зависит продовольственная безопасность России. Перед отраслью стоит задача обеспечения населения достаточным количеством продовольствия при высоком его качестве и приемлемых для населения ценах.

Пищевая промышленность нуждается в особом внимании с точки зрения оценки ее долгосрочной эффективности, поскольку является социально значимой отраслью, производящей продукты питания. Достигнутый уровень конкурентоспособности пищевой промышленности, а также перспективы ее развития в условиях

глобальной конкуренции оказывают непосредственное влияние на уровень жизни населения, стоимость потребительской корзины, условия и качество воспроизводства рабочей силы в национальной экономике [2].

Сейчас предприятия пищевой промышленности России функционируют в сложных экономических условиях. Тяжелая ситуация в сельском хозяйстве, дефицит сельскохозяйственной техники для перерабатывающих предприятий, и низкие темпы восстановления платежеспособного спроса населения являются серьезными ограничениями развития предприятий и роста их конкурентоспособности.

Становление рыночных отношений для пищевой промышленности было сложным и трудным в связи с рядом просчетов в финансовой, кредитной и внешнеэкономической политике государства, отсутствием государственной поддержки в начале осуществления реформ и недостаточностью практического опыта работы в рыночных условиях у предприятий отрасли. Переходный период для пищевой промышленности характеризовался кардинальными изменениями в хозяйственном механизме, взаимоотношениях с потребителями, поставщиками сырья и государством, а также возникновением и углублением ряда негативных тенденций.

В результате в пищевой промышленности произошло беспрецедентное снижение объемов производства практически всех видов продукции, значительное сокращение ассортимента выпускаемой продукции, старение основных фондов. На это повлияли как причины общеэкономического характера – ухудшение финансовой ситуации в стране, повышение цен на энергоресурсы и транспортные услуги, снижение поставок сырья, так и падение платежеспособного спроса населения. Кроме того, спад производства можно частично объяснить беспрепятственным наполнением продовольственного рынка аналогичной импортной продукцией, регулирование поступления которой находилось только в ведении федеральных органов власти [1].

В настоящее время пищевая промышленность России включает около 30 подотраслей, объединяющих более 50 тысяч предприятий. В 2011 году в структуре производства промышленной продукции ее доля составила 14 %. Она является третьей по величине после машиностроения и металлообработки и топливной промышленности. Преобладающей формой собственности является

частная – 90 % всех предприятий отрасли, производящих 70 % всей продукции.

В последние годы пищевая промышленность является одной из наиболее привлекательных отраслей реального сектора для иностранных инвестиций, что обусловлено стремлением иностранных производителей расширить свое присутствие на привлекательном российском продовольственном рынке вопреки резкому ухудшению эффективности импорта готовой продукции и наметившейся тенденции формирования потребительского патриотизма россиян. Несмотря на то, что доля пищевых предприятий, находящихся в иностранной собственности, относительно мала (1,4 %), объем продукции, выпускаемой этими предприятиями, составляет 18 % от общего объема отгруженной продукции отрасли. Это говорит о том, что предприятия, функционирующие на основе иностранного капитала, обладают относительно большим производственным потенциалом и имеют высокую эффективность производства.

На протяжении последних лет российская пищевая промышленность демонстрирует устойчивый рост, обгоняя по показателям большинство отраслей российской экономики (табл. 1).

За период 2009-2013 гг. количество предприятий пищевой промышленности выросло на фоне улучшения основных отраслевых показателей. В отрасли наблюдается рост объемов производства продукции (среднегодовой темп прироста за 5 лет – 3,5 %), увеличиваются вложения предприятий пищевой промышленности в модернизацию производства, что способствует повышению конкурентоспособности вырабатываемой продукции. Так, удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, достиг к 2013 г. 9,5 % (доля инновационной продукции – 4,8 %). В структуре затрат на технологические инновации предприятий пищевой промышленности затраты на приобретение машин и оборудования составляли в 2013 г. 84,2 %, исследования и разработки – 4,0 %, маркетинговые исследования – 2,6 %, приобретение новых технологий – 0,7 %.

В результате пищевая промышленность является в настоящее время в высшей степени привлекательной для инвесторов, большинство из которых ожидают значительного роста объема продаж и прибыльности в быстрорастущих сегментах продовольственного рынка (производстве молочных, диетических продуктов и детского питания, переработке мяса, овощей и фруктов). Предпочтительность отраслей пищевой промышленности определяется как выгодностью

капитальных вложений, так и скоростью получения экономического эффекта.

Таблица 1

Основные показатели функционирования
пищевой промышленности России в 2008-2013 гг.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2009
Число действующих организаций (на конец года)	54,0	53,5	59,5	56,8	56,2
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	104,4	105,4	106,1	101,9	99,4
Инвестиции в основной капитал, % к пред.году	107,8	101,6	117,1	97,0	73,7
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	1447	1436	1457	1410,9	1343,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	7303,8	8806,7	11069,0	13930,4	15653,1
Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума, %	242,0	257,4	287,7	303,3	303,8
Индекс производительности труда, % к пред.году	111,1	106,5	104,6	105,3	104,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	64181	83453	102025	101465	151665
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процентов	7,9	8,8	9,3	9,8	12,1

Источник: Российский статистический ежегодник 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. - 813 с.

Для предприятий инвестиции выступают основным фактором, создающим условия для расширенного воспроизводства и роста потенциала конкурентоспособности

Функция производительности труда обладает свойством автокорреляции - ее предыдущие значения оказывают влияние на последующие (например, может действовать такая логическая цепочка: снижение производительности труда - повышение удельных затрат - снижение массы прибыли - сокращение затрат на развитие производства).

Общепризнанным показателем текущей эффективности производства в пищевой промышленности является рентабельность продукции, которая характеризует стоимостной аспект экономической эффективности.

Уровень использования производственных мощностей остается в пищевой промышленности одним из самых низких среди прочих отраслей промышленного комплекса России.

Выявленные проблемы развития пищевой промышленности России свидетельствуют о необходимости повышения конкурентоспособности отрасли на основе формирования и реализации конкурентных преимуществ более высокого порядка. В то же время социальная значимость пищевой промышленности, большая потенциальная емкость российского и мирового продовольственного рынка, привлекательность отрасли для инвесторов, местоположение предприятий отрасли на заключительных стадиях воспроизводственного процесса и ориентация на конечный спрос объективно делают ее конкурентоспособной среди других отраслей обрабатывающей промышленности.

Список литературы

1. Кайшев В.Г. Внешняя торговля продовольственными товарами //Пищевая промышленность. – 2010. - № 4. – С. 10-19.
2. Кузьмичева М.Б. Продовольственная безопасность России – важный фактор экономического роста государства // Мясная индустрия. – 2010. - № 1. – С. 15-18.
3. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2010. – 813 с.
4. Серегин С.Н. Структурная политика в решении проблемы продовольственной независимости России// Пищевая промышленность. – 2012. - № 6. – С. 38-45.

Плаксина Н.И.

УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: корпоративная культура персонала организации; механизмы, условия и факторы формирования корпоративной культуры; информационная среда, имидж, личностно-профессиональное развитие.

Аннотация: В статье рассмотрены общие психологические механизмы формирования и развития корпоративной культуры. Предпринята попытка рассмотрения психологических предпосылок формирования и развития корпоративной культуры персонала организации, а также условий, оптимизирующих данные процессы. Рассматриваются некоторые возможные инструменты управления развитием корпоративной культуры персонала организации.

Keywords: corporate culture within the organization; mechanisms, conditions and factors of corporate culture; information environment, image, personal and professional development.

Abstract: The article discusses the general psychological mechanisms of formation and development of corporate culture. Attempted to consider the psychological prerequisites for the formation and development of the corporate culture within the organization, as well as the conditions that optimize these processes. Discusses some possible management tools development of corporate culture within the organization.

Корпоративная культура – это высший уровень развития организационной культуры, проявляющийся в активной роли смысловых систем, определяющих добровольное принятие миссии, ценностей, традиций, норм и правил организации, регулирующих поведение, деятельность, общение и отношения её работников.

В формировании и развитии корпоративной культуры наглядно проявляются различные психологические эффекты, однако особую роль играет эффект интериоризации, когда корпоративные внутренние условия формируются на основе принятия и усвоения внешних норм деятельности и отношений, нормативно заданных в миссии организации, её ценностях, этических нормах поведения и

отношений, и добровольно принятых субъектом. Вместе с тем, данный процесс не носит исключительно однонаправленного характера, в нём проявляется и эффект экстерииоризации. При этом внешние условия находятся под влиянием внутренних структур и факторов, проявляющихся в развитии корпоративной культуры. Иными словами внешние нормы и ценности организации зависят и от внутренних норм, интересов и ценностей её членов.

Формирование корпоративной культуры организации начинается с момента её создания, если на это нацелено руководство.

На начальном этапе для основной части персонала этот процесс осуществляется неосознанно. Формирование может осуществляться на основе целей, программ, принципов, правил, закономерностей. В дальнейшем после осознания необходимости корпоративных отношений и корпоративного управления в организации, добровольного принятия предложенных ценностей и норм начинается процесс развития корпоративной культуры.

Изменения, сопровождающие развитие, всегда связаны действием «механизмов изменения». В психологической и акмеологической литературе понятие «психологический механизм» строго не определено, хотя и весьма распространено. Часто можно встретить такие понятия, как «психологические механизмы регуляции деятельности» (Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф.), «психологические механизмы переработки информации» (Гамезо М.В., Рубахин В.Ф.), «психологические механизмы формирования профессионально важных качеств» (Шадриков В.Д.). Анализ описаний, отмеченных психологических механизмов позволяет предположить, что под термином «механизм» понимается некая обобщённая детерминанта психологических изменений [1].

Исходя из выше сказанного, психолого-акмеологическим механизмом можно назвать такое психологическое и акмеологическое явление, которое обеспечивает позитивные изменения в процессе развития и стимулирует действие акмеологических условий и факторов как объективных и субъективных детерминант данного процесса [2]. Использование возможностей эффектов интериоризации и экстерииоризации составляет содержание одного из психологических механизмов формирования корпоративной культуры.

По аргументированному мнению ряда авторов, существует и другой психологический механизм, аккумулирующий «психологический опыт» многих поколений, поэтому их изучение будет продуктивным, если его осуществлять с опорой на методы социального психоанализа [3].

Существуют и другие взгляды относительно содержания и действия психолого-акмеологического механизма развития корпоративной культуры. Ряд авторов полагает, что это связано с действием механизма целевого согласования субъектов управления [4].

Психолого-акмеологический механизм целевого согласования осуществляется по четырём основаниям, каждое из которых имеет непосредственное отношение к корпоративной культуре и включает следующие компоненты:

- цели организации;
- смысловые и инструментальные ценности;
- способы и формы стимулирования и коррекции делового поведения;
- должностные возможности.

Данные компоненты представляются в корпоративных нормах, корпоративных традициях, корпоративных ценностях, миссии организации, стандартах деятельности, поведении, отношениях и общения. Реализация данного механизма осуществляется по схеме «корпоративная субкультура» – «преобладающая корпоративная культура», то есть главная роль принадлежит субъектам управления. Эта схема предусматривает не только «субъект – объектные», но и «субъект – субъектные» взаимодействия. Результатом реализации данного механизма должна стать «однаправленность» восприятия и отношений, как управляющей системой, так и персоналом организации.

Представленное описание психологических механизмов формирования корпоративной культуры в организации, факторов их детерминации носит в целом концептуальный характер. Поэтому исследование психологических механизмов формирования и функционирования корпоративной культуры и корпоративных отношений, несомненно, следует расширять и углублять.

Как отмечалось выше, формирование и развитие у персонала корпоративной культуры – это сложные процессы, где реализуются не только "субъект-субъектные" (равноправные) отношения, но и "субъект-объектные", которые связаны с осуществлением целенаправленного влияния на направленность личности у персонала организации.

"Субъект-субъектные" отношения требуют постоянных контактов и изучения психологических характеристик персонала. Они считаются «затратными» как по времени, так и по ресурсам управления. Намного проще для субъектов управления реализация

"субъект-объектного" подхода, основанного на различных психологических воздействиях. (Поэтому он используется намного чаще).

Рассмотрим этапы и специфику субъект-субъектных и субъект-объектных отношений.

Процесс формирования корпоративной культуры персонала начинается с так называемых "нулевых условий", когда эта культура может практически отсутствовать. В этих условиях персонал просто не готов осознанно и добровольно принять корпоративные ценности и нормы, потому что для этого нужны время и определённый уровень организационной и профессиональной культуры. В этой ситуации персоналу организации необходимо помочь в этом осознании, в том числе развивая его лично и профессионально, осуществляя целенаправленное влияние на подструктуру направленности личности. Когда все необходимые нормативно-ценностные конструкты будут сформированы у большей части персонала, тогда возможен переход к равноправной форме взаимодействий.

Таким образом, в процессе формирования корпоративной культуры персонала целесообразна ориентация на "субъект-объектные" отношения, а при её развитии – на "субъект-объектные". Многое зависит от уровня развития самой организации, психологических характеристик персонала и их интеллектуального статуса, специфики деятельности и т.д.

Осуществление влияния на персонал с целью принятия им норм и ценностей в процессе формирования корпоративной культуры можно осуществляться по разным направлениям. Для этого нормы, ценности и другие составляющие корпоративной культуры должны быть хорошо известны персоналу. Их освоение проходит через корпоративные традиции персонала, ритуалы, стандарты поведения и отношений, связанных индивидуальным опытом работающих. Ускорить эти процессы можно за счёт создания в организации соответствующей информационной среды. Эта среда способствует формированию корпоративного менталитета (Харре Р.). В свою очередь процессы формирования корпоративного менталитета обуславливают возникновение корпоративной идентичности как переменного конструкта, выражающего отношения между персоналом и организацией.

Таким образом, одно из главных условий формирования корпоративной культуры персонала – это создание информационной среды, передающей и утверждающей корпоративные принципы, нормы и ценности и, как следствие, способствующей их осознанию и

принятию. Поэтому в информационном пространстве организации информация должна транслироваться как по "вертикали", так и по "горизонтالي" не только делового характера, но и та, которая влияет на систему ценностей и отношений. С помощью информационной среды реализуется возможность закрепить в сознании персонала базовые принципы, ценности и нормы работы организации, сформировать представление о связи деятельности с этими нормами, дать им нравственную окраску.

В итоге формируется не только деловая, но и эмоциональная связь между работающими.(1)

Важным психологическим условием, влияющим на формирование и развитие корпоративной культуры персонала, являются престиж организации, её имидж и деловая репутация её руководителей, а также осознание персоналом роли данного престижа и репутации в обеспечении эффективности организации. Престиж организации оказывает сильное влияние на её сотрудников, способствует объективному и субъективному повышению личного статуса, самоуважения, консолидирует и сплачивает. Возможности престижа необходимо использовать при формировании преобладающей корпоративной культуры.(1)

При формировании корпоративных отношений и корпоративной культуры персонала большую роль играет видение личной перспективы каждым сотрудником. Это тоже является одним из условий формирования корпоративной культуры персонала. Ощущение личной позитивной перспективы в организации благоприятно сказывается на отношении к ней и руководству, создаёт дополнительную мотивацию улучшения качества деятельности. Личная перспектива непосредственно связана с личностным и профессиональным ростом. Это осознаётся сотрудниками организации, поэтому рекомендуется разрабатывать индивидуальные программы личностно-профессионального развития. Личностно-профессиональное развитие – это процесс развития личности, преимущественно ориентированной на высокий уровень профессионализма и профессиональные достижения, осуществляемый с помощью обучения и саморазвития, профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействий.(5)

В акмеологических исследованиях выделяется, что личностно-профессиональное развитие должно быть организовано так, чтобы оно имело продуктивный характер. Тогда не только преумножаются профессиональные знания и умения у персонала, но и происходят позитивные личностные изменения. Они выражаются в изменении

мотивационной сферы личности, в возрастании умения на уровне интеллекта планировать и осуществлять на практике те деяния и поступки, которые соответствуют духу названных ценностей.

Другими словами, развиваются те качества, которые составляют основу психологической, акмеологической и профессиональной культуры. А это, в свою очередь, создаёт необходимые предпосылки для развития корпоративной культуры.

Среди других условий и факторов, способствующих формированию корпоративной культуры персонала, можно выделить социальные гарантии, комфортные условия труда, достаточно высокий уровень психологического обеспечения кадровой работы, существование положительных традиций в организации, корпоративных ритуалов и пр.

Итак, можно констатировать, что корпоративную культуру персонала и корпоративную индивидуальность организации необходимо активно формировать.

Самым простым и распространённым способом является введение этических корпоративных кодексов "чести" и "делового поведения". В то же время, развитие корпоративной культуры невозможно без усилий самого персонала, т.е. патриотичного отношения к организации, стремления к повышению своего профессионализма.

В любой организации имеются необходимые условия для формирования и развития корпоративной культуры персонала. В то же время имеется и немало психологических препятствий, мешающих этому процессу. Поэтому, чтобы эффективно осуществлять работу по формированию и развитию корпоративной культуры персонала организации, необходимо разработать соответствующую систему психолого-акмеологического обеспечения данных процессов.

Список литературы

1. Смирнова И.А. Корпоративная культура организации: Психолого-акмеологические основы формирования и развития корпоративной культуры организации: учебное пособие/ И.А.Смирнова. – М.: КДУ, 2009.
2. Деркач А.А., Зыскин В.Г. Акмеология. СПб.: ПИТЕР, 2003.
3. Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). М.: РАГС, 2004.
4. Лукьянова Л.Ю. Развитие корпоративной культуры. М.: РАГС, 2004.

5. Акмеологический словарь, общ. ред. А.А. Деркач. М.: РАГС, 2004.

Подколзина Н.Г.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: инвестиции, социально-экономическое развитие.

Аннотация: В статье рассмотрено динамика роста иностранных инвестиций в России, препятствия для притока иностранных инвестиций, позитивные и негативные вклады роста иностранных инвестиций в России.

Keywords: investment, socio-economic development.

Abstract: The paper considers the dynamics of growth of foreign investment in Russia, obstacles to the inflow of foreign investment, the positive and negative contributions to the growth of foreign investment in Russia.

Объективная необходимость для современной России – это создание социально ориентированной рыночной экономики. Экономическое развитие страны всегда оказывает большое влияние на её социальную составляющую, так как все экономические процессы, так или иначе, имеют социальную окраску.

Иностранная инвестиция – это вложение имущественных и интеллектуальных ценностей иностранным инвестором в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации с целью получения прибыли. Иностранные инвестиции – это важный фактором экономического роста, а так же дополнительный источник капитальных вложений в национальное производство товаров и услуг, сопровождаемый передачей технологий, инновационных методов менеджмента изменяющих структуру, динамику социально-экономического развития страны [1, с. 62–64].

Выход иностранных фирм на национальный рынок ведет к замещению или вытеснению менее эффективных национальных компаний, что приводит к перераспределению внутренних ресурсов между более и менее рентабельными компаниями и приводит к росту

среднего уровня производительности труда и среднедушевых доходов в стране, которая принимает иностранные инвестиции.

Фирмы с иностранным капиталом и национальные компании отчисляют налоги в бюджеты всех уровней. Что, конечно же, приводит к пропорциональному увеличению расходов на социальную сферу.

Характерная для последнего времени высокая экономическая активность российских регионов и ощутимое увеличение притока инвестиций в экономику в большей степени обусловлены результатом долгой и успешной работы региональных властей по повышению инвестиционной привлекательности своих регионов.

Текущая ситуация в сфере макроэкономики Российской Федерации за период с 2006 г. по 2012 г. представляет собой следующую картину. ВВП Российской Федерации на конец 2012 г. составляет 54586 млрд. В основном наблюдается неуклонный рост, с поправкой на провал в ходе мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. Кризис сломал эту тенденцию и остановил это увеличение. В результате, из-за мирового финансового кризиса мы вышли на докризисный уровень лишь к 2011 г.

На фоне замедления промышленного производства и падения ВВП в 2010 г. свой вклад в развитие экономического роста внесло восстановление роста инвестиций в основное производство. Причем рост инвестиций наблюдался несмотря на его снижение до 15,7% предыдущих периодов. Накопленный рост инвестиций в последние два года пока еще полностью так и не компенсировал их обвал в 2009 г. Объем инвестиций в основной капитала до сих пор не достиг уровня 2008 г., однако наметившаяся положительная тенденция роста инвестиций позволяет строить более позитивные прогнозы развития.

По-прежнему основную часть занимают «прочие инвестиции», в состав которых входят разные кредиты. Низкая привлекательность таких кредитов определяется платностью и возвратностью – кредиты необходимо выплачивать с достаточно высокими процентами. Здесь Россия сильно отличается от большинства стран с развитой экономикой, где основная часть совокупных иностранных инвестиций занимает портфельный капитал и прямые инвестиции.

Так если в 2012 г. средневзвешенная ставка по рублевым краткосрочным кредитам нефинансовым организациям составляла 8,5%, то эта же ставка в еврозоне находилась на уровне 3,7%.

В современной экономике фондовый рынок – это источник притока капитала в реальный сектор. При прочих равных условиях иностранные инвесторы будут вкладываться в бумаги тех стран, которые обладают наибольшей доходностью. Риски вложения в

Россию также очень велики и поэтому для их компенсации необходимо предложение более высоких ставок доходности. Мировой опыт доказывает, что основная часть портфельных инвесторов предпочитают держать ценные бумаги национальных эмитентов, которые проще контролировать. Положение помимо всего прочего осложняется ещё тем, что у России неразвит фондовый рынок, что также сокращает приток иностранных портфельных инвестиций.

В России по-прежнему присутствует проблема «бегства капитала». По более узкому определению, бегство капитала - это его незаконный вывоз из страны, как «сомнительные операции», а также в итоговой статье платежного баланса как «Чистые ошибки и пропуски». [2, с. 131–132]

Также негативным фактором иностранных инвестиций является вывоз прибылей иностранными инвесторами. Основная часть прибыли полученной в России иностранными инвесторами не инвестируется в экономику снова, а просто вывозится из страны.

Основными препятствиями для привлечения иностранного капитала в Россию являются: несовершенство законодательства, слишком высокие налоговые ставки, отсутствие отработанного механизма защиты иностранных инвестиций, криминогенность обстановки, распространённая коррупция. Основная часть иностранных предпринимателей считают, что последние причины являются основными, а также выделяют такое препятствие, как нестабильность «правил игры».

За последнее время Россия потеряла достаточно большое количество реальных иностранных инвесторов. Причинами этому стали:

- очень высокие издержки, вследствие которых – неконкурентоспособность производства в России;
- сложные и запутанные способы регистрации инвестиций в российские предприятия;
- неуступчивость российских партнёров, а также их неадекватная оценка вклада российской стороны;
- сильное расхождение между словами и делами российских руководителей и чиновников;
- неготовность российских предпринимателей к конкретным действиям и сотрудничеству с иностранными инвесторами;
- регулирование таможенного режима [3, с. 149].

Именно по этому ряду причин Россия остается страной высокого инвестиционного риска. Это обстоятельство сдерживает не только зарубежных, но и российских инвесторов.

Таким образом, что бы увеличить инвестиционную привлекательность нашей страны необходимо:

– упростить регистрацию инвестиций в российское производство, т.е. полностью пересмотреть список лицензируемых видов экономической деятельности и оставить лишь те, которые могут, так или иначе, поставить под угрозу безопасность государства;

– наладить тесное сотрудничество с международными кредитно-финансовыми институтами, т.к. они имеют огромное влияние на кредитный рейтинг страны;

– одновременное размещение ПИИ в послепродажное обслуживание, т.е. консультации, техническую поддержку и т.д., которое требует постоянного присутствия представителей производителя;

– создание различных стимулов для крупных иностранных инвесторов.

Такие меры обеспечат приток ПИИ в Россию в тех объемах, которые будут соответствовать государственным интересам.

Список литературы

1. Гитман Л.Дж. Основы инвестирования / Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. – М.: Дело, 2010. – 1000 с.

2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый ин-т социал. политики, 2010. – 160 с.

3. Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. – М.: Поматур, 2011. – 15

Сумских И.А

ДИРЕКТ - МАРКЕТИНГ И ЕГО РОЛЬ В ПРОДВИЖЕНИИ ТОВАРА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: директ-маркетинг, стратегия, товар, потребители.

Аннотация: в статье рассматриваются современные методы продвижения товара покупателю. Делается вывод о директ-маркетинге, как наиболее эффективном маркетинговом инструменте продвижения товаров в условиях информационной экономики.

Keywords: direct marketing, strategy, product, consumers.

Abstract: This article examines the current methods of promotion to the buyer. It is concluded that direct marketing as the most effective marketing tool promoting products in an information economy.

Директ-маркетинг – это любое мероприятие, направленное на получение отклика от Потребителя: либо в виде прямого заказа на продукцию, либо в виде запроса на дальнейшую информацию, либо в виде обращения за продукцией непосредственно к поставщику.

Краеугольным камнем стратегии директ-маркетинга является стремление вызвать у Потребителя желание вступить в диалог с отправителем послания, откликнуться на послание и установить с ним личные отношения, а общие черты с прямой почтовой рекламой, с которой его нередко путают, сводятся только к использованию “адресных списков” для рассылки.

Всегда следует помнить, что сам по себе директ - маркетинг, как и почтовые отправления, осуществляемые в его рамках, не могут заменить средства классической рекламы по степени воздействия на Потребителя. У классической рекламы гораздо больше возможностей по формированию имиджа продукции и предприятия не только через текстовое обращение, но и с использованием изобразительных и звуковых средств.

Его задачей является, прежде всего, зондирование рынка и выявление потенциальных Потребителей в количественном и качественном выражении, с которыми предстоит ещё работать.

Директ-маркетинг — маркетинг, направленный на индивидуального потребителя в соответствии со списком клиентов, составленным самой фирмой (агентством).

Как правило, используются массовые средства связи: почта, телефон. Реализуется в несколько «шагов» общения с клиентом, начиная с рассылки письма с предложением товара или услуги, каталога, проспекта и т.д.

Особенность прямого маркетинга состоит в персональном выделении перспективных покупателей для установления с ними непосредственного двустороннего общения, регулярного поддержания с этим покупателем индивидуальных связей.

На мировом рынке благодаря повсеместной компьютеризации стало возможным соединить в рекламной кампании массовость с индивидуальным подходом к каждому потребителю. Некоторые фирмы полностью отказываются от традиционных форм рекламы и от

продаж через магазины и торговую сеть, а распространяют свои товары через презентации или по заказам, разрабатывая специальную маркетинговую политику.

На мировом рынке прямой маркетинг развивается втрое интенсивнее, чем реклама в средствах массовой информации, и по сравнению с ней вдвое прибыльней для рекламных агентств.

Разновидностями прямого маркетинга являются:

- директ-мейл-маркетинг — способ рекламы товаров и услуг посредством прямой, непосредственной адресной рассылки по почте рекламных материалов конкретным потенциальным покупателям, заказчикам;

- телемаркетинг— вид маркетинга, основанный на использовании телефона для непосредственной продажи товара потребителям;

- телевизионный маркетинг — вид прямого маркетинга. Осуществляется через телевидение путем показа рекламы, прямого ответа (первые ответившие потребители имеют льготные условия покупки) или использования специальных телевизионных коммерческих каналов³. Рассмотрим более подробно директ-мейл-маркетинг, или прямую почтовую рекламу.

Прямая почтовая реклама (ППР), или direct mail, представляет собой одну из форм рекламы, обеспечивающую самую высокую социально-экономическую и территориальную избирательность аудитории. Социально-экономическая избирательность означает отбор в качестве адресатов рассылки лиц, обладающих определенным социально-экономическим или профессиональным статусом, например представителей фирм, которые могут принимать благоприятные для нас управленческие решения (президентов компаний, коммерческих директоров, менеджеров и т.п.). Территориальная избирательность ППР предполагает, что мы будем отбирать адресаты, которые располагаются на «выгодных» для нас территориях и рынках, например тех, где не работают наши конкуренты, или тех, где потребность в наших товарах представляется значительной. ППР особенно эффективна при организации рекламы товаров и услуг для сравнительно небольших групп потребителей.

Прямая почтовая рассылка широко используется в качестве целенаправленной рекламной кампании, захватывающей только желаемые сектора рынка, для осуществления следующих основных целей:

- 1) поиска новых клиентов и партнеров;

2) поддержания существующей клиентуры, создания ответного потока запросов от потенциальных клиентов;

3) непосредственного контакта с клиентами и партнерами, которые находятся в других регионах или странах и малодоступны для других способов рекламы;

4) выхода в те сегменты, в которые не удается проникнуть с помощью других средств, для расширения рыночного сектора и увеличения объема продаж;

5) повышения эффективности маркетинговых средств, а также в качестве дополнения к рекламной кампании, направленной на охват различных целевых рынков;

6) направления дифференцированных предложений потенциальным клиентам и партнерам в зависимости от их потребностей, что является одним из проявлений персонализации;

7) завершения продажи или, по крайней мере, для перевода переговоров на следующий этап, приближающий к заключению сделки.

В экономически развитых странах ППР является довольно распространенной формой проведения рекламных кампаний, на которую рекламодатели тратят до 25% рекламного бюджета. Растет популярность ППР и в России.

Среди достоинств ППР можно отметить:

- наивысший процент реакции со стороны ее получателей в пересчете на тысячу человек по сравнению с другими формами рекламы;

- практическое отсутствие посредников, прямая линия для выхода на потенциального покупателя;

- возможность контроля «направленности» рекламы целевую аудиторию и точности «попадания в цель»;

- определенные преимущества дает личностный, вплоть до конфиденциального, характер общения с адресатами рассылки;

- индивидуальное обращение, принятое в системе ППР, как правило, не конкурирует с другими формами рекламы и дает значительный социально-психологический выигрыш;

- ППР не связана с ограничениями, присущими другим формам рекламы (формат, объем и характер посылаемой информации, удаленность адресата и т.п.) — это могут быть обычные письма, крупноформатные складные пакеты, многостраничные брошюры и даже бандероли, содержащие в себе ряд предметов;

- организация и проведение кампании с использованием ППР могут быть достаточно точно просчитаны в соответствии с

маркетинговой стратегией и тактикой рекламодателя (сроки проведения, затраты, получение результатов);

- использование купонной системы (системы заказов-талонов) значительно упрощает расчеты эффективности;

- ППР дает возможность точного учета характера реакций адресатов, а следовательно, оперативной корректировки действий рекламодателя.

Недостатки ППР, пожалуй, не превосходят ее достоинств:

- финансовые трудности проведения ППР для предприятий малого бизнеса;

- обилие посланий в почте адресата может раздражать и создавать эффект макулатурности;

- небрежность в организации ППР и в первую очередь в формировании рассылочных списков, которая может свести на нет всю кампанию;

- быстрые и постоянные изменения адресных координат потенциальных рекламодателей.

Помимо классической формы ППР развиваются различные формы так называемой прямой рекламы, т.е. массовой передачи рекламы по телексам и факсам, почтовая рассылка аудио- и видеоматериалов, компьютерных дискет, массовое «вбрасывание» сообщений в почтовые ящики, раздача их на улицах и в магазинах и т.п.

Формирование банка почтовых адресов (рассылочного списка потенциальных потребителей и торговых партнеров) выступает как первый важнейший фактор эффективности всей рекламной кампании.

Имеется несколько вариантов подхода к получению рассылочных списков: их можно сделать самостоятельно, получить в порядке какого-либо обмена, приобрести (купить) у специализированных информационных или рекламных агентств, приобрести через сеть статистических служб, у других организаций. Составление собственных рассылочных списков чаще всего начинается с ознакомления с содержанием различных справочников (ведомственных, телефонных, адресных), каталогов различных фирм, ярмарок и выставок, различных публикаций, периодических изданий рекламной, информационной и коммерческой направленности и др. Эта трудоемкая работа требует тщательного, кропотливого и профессионального анализа и может быть отнесена к рангу специальных маркетинговых исследований. Ее главная цель — минимизация удельного веса бесперспективных отправок, так называемых холостых выстрелов.

Подготовка текста рекламно-информационного письма осуществляется с учетом следующих основных рекомендаций. Текст по возможности должен быть кратким, не утомлять адресата. Идеальный вариант объема — одна страница (если, конечно, это не наносит ущерба полноте содержания). Разрастание объема письма может быть исключено использованием различного рода приложений. Форму и содержание почтового отправления необходимо тщательно продумать. Реклама должна активно использовать все языковые и иные средства, а качество печати, размещение текста и иллюстраций должны быть привлекательными для адресата.

Текст обычно разбивают на небольшие абзацы. При первом контакте с адресатом целесообразно во вступительной части письма изложить краткие сведения о своей фирме (продолжительность ее существования, имиджевая информация, основные направления деятельности), при повторном — сослаться на предыдущие обращения или контакты. Далее в солидной, сдержанной и вместе с тем динамичной форме следует изложить всю необходимую информацию для полного представления о сути ваших предложений, их уникальности, выгоды и возможных преимуществах для адресата. Обязательно дается краткое описание предлагаемого вида товара (услуги), для общеизвестных товаров называют марку, модель, модификацию и т.п., указывается стоимость, описываются основные условия договора, поставки, особые условия.

Следует избегать нескромности стиля, чрезмерного восхваления рекламируемой продукции, многословности и навязчивости предлагаемого сотрудничества. Наоборот, хорошее впечатление производит компактное описание проблем, решение которых может быть реализовано путем взаимовыгодного совместного сотрудничества. Конечные цели письма — формирование побудительных мотивов к сотрудничеству с вами путем аргументированного изложения экономических и других выгод для адресата, а также создание или поддержание имиджа вашей фирмы.

Наиболее популярными видами отправлений являются:

- рекламные, рекламно-информационные и рекомендательные письма;

- открытки;
- листовки;
- буклеты и проспекты;
- каталоги;
- журналы и книги;
- прайс-листы;

- сувенирные календари и плакаты;
- визитные карточки;
- аудио-, видеокассеты, компьютерные дискеты и CD;
- программы и анкеты.

Важное значение имеют и вопросы упаковки рекламных посланий. При этом немалая роль отводится конвертам как основному виду упаковки корреспонденции для рассылки. Все усилия рекламодателя по составлению базы данных адресатов, по подготовке идеального текста послания могут оказаться тщетными, если письмо упаковано в плохой конверт и есть риск, что оно не будет открыто вообще. Конверт — это обложка, по которой сразу можно понять как суть его содержимого, так и отношение отправителя к своему посланию. В большинстве случаев он является первым фактором влияния на мнение, которое сложится у потенциального клиента об обращении и о фирме-отправителе.

Таким образом, вся работа, связанная с конвертами, направлена на то, чтобы это было достойное средство упаковки, способное привлечь внимание и непременно быть вскрытым.

Одним из важнейших моментов в адресной почтовой рассылке является нанесение адреса на конверт. Адрес должен быть напечатан простым, легко читаемым текстом, без лишней, вводящей в замешательство информации.

Недорогой и часто практикуемый способ — печать адреса на бумаге, которая режется и затем приклеивается на конверт. Другой способ — печать адреса на стикерах. В случае использования конверта с окном адрес наносится на обратную сторону письма.

Существует мнение, что, когда адрес написан от руки, шанс, что клиент вскроет конверт, равен почти 100%.

В любом случае, если адрес напечатан красиво и аккуратно, а конверт наводит на мысль о значимости содержимого, у адресата складывается благоприятное впечатление еще до знакомства с письмом.

Что касается знаков почтовой оплаты, то они могут быть нанесены на конверт изначально.

Как уже отмечалось, самое главное — заставить получателя вскрыть конверт, что можно стимулировать различными разрабатываемыми способами:

- Конверт обязательно должен притягивать взгляд даже при поверхностном просмотре корреспонденции — следует использовать яркие цвета, интересную графику, необычную бумагу.

- Выбор цвета и графического решения должен соответствовать предлагаемому товару или услуге.

- Чтобы заинтриговать получателя, можно взять конверт с окошком, через которое будет виден кусочек красочной фотографии или фрагмент интересного текста на вложенной листовке. Любопытство — часть человеческой природы.

- Нужно помнить, что конверт — это агент по продажам, и выглядеть он должен солидно.

- Рекламная надпись на конверте увеличит вероятность того, что его непременно откроют. Надпись на конверте и изображение должны обещать получателю выгоду (явную или скрытую) любым из следующих методов: можно задать вопрос, на который адресат ответит положительно и который подразумевает некую выгоду; напечатать на конверте заголовок рекламного объявления; заявить о каком-нибудь бесплатном подарке или новинке.

- Не стоит говорить слишком много в рекламной надписи на конверте, иначе получатель подумает, что ему понятно предложение и у него не будет стимула читать письмо.

- Не нужно обещать того, чего нет в конверте, — можно потерять доверие адресата.

Завершающей стадией является упаковка материалов в конверты. Здесь важно соблюдать правильную последовательность вложений (если их несколько). Персонифицированные письма не должны перепутать своих адресатов. Большое значение имеет аккуратность.

Помимо писем, упакованных в обычные конверты, возможны и иные варианты посланий или упаковки рекламного послания, которые могут удорожать или удешевлять общую стоимость рассылки, в частности:

Почтовая открытка. Этот вариант дешевый, заметный, годится не только для поздравлений, но и в тех случаях, когда достаточно малого объема информации в послании. Кроме того, открытка отлично работает в качестве возвратного купона.

Письмо без конверта (селф-мейлер). Идея заключается в объединении сразу нескольких преимуществ — возможность интересного дизайнерского решения, позволяющего вовлечь получателя в некую игру («а-ля детская книжка-раскладка»), и уменьшение стоимости за счет того, что конверт здесь не используется. Конструкция, как и следует из названия, одновременно является и посланием, и конвертом (сложенный втрое лист формата А4 выглядит почти как евроконверт).

Заказные письма и бандероли. Заказное письмо обеспечивает гарантию доставки важной информации, но это требует дополнительных денежных средств. Бандероль поможет обеспечить доставку объемной рекламной продукции в виде каталогов и т.п.. Для рассылки всевозможных буклетов, проспектов и прочего формата А4 удобнее использовать упаковку в целлофан.

Четкое и профессиональное составление информационного пакета — один из важнейших факторов успеха рекламной акции direct mail.

Телемаркетинг (установление прямого контакта с адресатами). В рамках телемаркетинга возможна организация call-центра (выделенной горячей линии). Организация call-центра наиболее эффективна при продвижении продукции массового спроса.

Фаустова К.И.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационный процесс.

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы и сдерживающие факторы инновационного развития экономики России.

Keywords: innovation, innovative development, innovation process.

Abstract: This article examines the current problems and constraints of innovative development of Russia's Economy

Зачастую инновации представляются как нечто совершенно новое, порой радикально меняющее старые подходы, устоявшуюся организацию деятельности компании, что даст толчок в развитии и повышение эффективности функционирования. Однако, абсолютное новшество не характеризует полностью понятие инновации, заимствование, адаптация уже существующего под свои нужды для отдельного взятого предприятия уже является серьезной инновацией.

На основе комплексного подхода к инновационному процессу можно предложить определение инноваций как целенаправленно проводимых изменений во всех сферах хозяйственной деятельности

компании для адаптации к внешней среде с целью достижения долгосрочной эффективности функционирования компании. Инновации в широкой интерпретации – это научно-технический прогресс в рамках отраслей, стран и регионов. А в узком смысле под инновациями следует понимать конкретные нововведения на фирме [3].

Возможность создание инновации подразумевает наличие условий, методов принципов организации и стимулирования инновационной деятельности. Проведение значительных фундаментальных исследований для внедрения инноваций возможно лишь крупными фирмами, имеющими тесные связи с научно-исследовательскими институтами, располагающими средствами для содержания штата сотрудников по разработке и ведению инновационной активности.

Более мелкие предприятия в силу следующих показателей: небольшого дохода и его стабильности; всевозможных рисках; потребности в инвестициях; технической сложности и наукоемкости; длительности производственного цикла; требуемой квалификации персонала; потребность в разрешении, различных прав, организации сервиса; надежности поставщиков; длительности вывода на рынок новых проектов и т.д. не готовы и не имеют ресурсов для инновационных проектов, хотя именно они способны принести самый высокий доход, создать репутацию [2].

Таким образом, основными проблемами, инновационного развития можно назвать:

1. Финансы

Инновации требуют огромных финансовых вложений для разработки и внедрения. Невозможность окупиться сразу, более того, присутствие риска еще более усугубляет положение и является серьезным препятствие для развития инновационной деятельности.

2. Государство

Неорганизационная политика в области развития инновационной сферы. Нет никаких условий для проявления инновационной активности населением, более того, выдвинутые идеи редко поощряются, а закрепляется как собственность организации, а не новатора.

2. Люди

Отсутствие квалифицированных кадров для осуществления инновационной деятельности. Сопротивление человеком инновациям в силу боязни нового.

Для успешного функционирования инноваций в экономике следует работать по усовершенствованию инновационной инфраструктуры.

Составляющими инфраструктуры являются:

1. Правовая инфраструктура:

комплекс законов об охране объектов интеллектуальной деятельности и защите прав; правовые акты, стимулирующие НИОКР в интересах промышленности и регулирующие процессы передачи результатов исследований в сферы их использования; комплекс законодательных актов, определяющих условия создания и деятельности институтов поддержки предпринимательского бизнеса; правовое обеспечение деятельности малого и среднего бизнеса.

2. Информационная инфраструктура: - справочная, патентная, конъюнктурная, аналитическая, техническая и рекламная информация.

Основные информационные потребности - при решении вопросов, связанных с патентованием новшеств и проведением маркетинговых исследований.

3. Специализированные инновационные центры: - бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационные центры, центры поддержки предпринимательства и др.

4. Финансовые институты: - банки, инвестиционные институты, индивидуальные инвесторы, венчурные фонды, бюджет и др [1].

Особое внимание стоит уделить правовой составляющей, и специализированным инновационным центрам, а именно, более эффективному их использованию.

Список литературы

1. Пилипенко А.В. Инновационная активность российских предприятий: условия роста. — М.: Маркет Д.С., 2003. — 432 с.

2. Хотяшева О. М. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. 2-е изд. - СПб.: Питер , 2006. – 264 с.

КУЛЬТУРА

Жигулин А.А.

ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: культура, правовая культура, правосознание, правовое поведение, профессиональное самоопределение.

Аннотация: в статье представлена концепция правовой культуры студентов высшего профессионального образования, включающая понятие, психологические подходы, особенности, функции и уровни правовой культуры.

Key words: culture, legal culture, legal awareness, legal behavior, professional self-determination.

Abstract: article introduces the concept of legal culture of students of higher education, including the concept, psychological approaches, features, functions and levels of legal culture.

Понимание феномена культуры характеризуется сложностью и многогранностью. Свидетельством тому является большое разнообразие трактовок данного понятия. Следует подчеркнуть, что в психологической, философской и культурологической литературе дан достаточно полный анализ эволюции понятия «культура» и сделан вывод о сильной зависимости понимания культуры и перспектив ее развития от различных методологических, теоретико-познавательных, а также идеологических, социально-политических установок исследователей [1].

Авторы разрабатывают различные структурно-системные модели культуры, каждая из которых позволяет выделить существенные признаки культуры, определяющие пути ее формирования у человека. Разброс методологических позиций выразительно отражает разнообразие трактовок понятия «культура». Разные исследователи понимают ее как:

способ человеческой деятельности; «опыт деятельности»; воплощенные ценности; специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой, к самим себе; «диалог культур»;

систему результатов человеческой деятельности, несущую в себе аккумулированный опыт, накопленный разумом; воплощение творческих сил общества и человека в определенных культурных ценностях; механизм, регламентирующий и регулирующий поведение и деятельность человека в конкретном обществе, где человек выступает носителем, субъектом этой культуры; как процесс творческой самореализации сущностных сил, способностей человека, выражающий меру власти человека над внешней и над его собственной психической и физической природой [2].

Анализируя такое разнообразие трактовок феномена культуры, можно выделить три основных подхода: аксиологический, деятельностный и личностный.

Согласно акмеологическому подходу культура понимается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; отмечается также, что культура охватывает признаваемые той или иной группой ценности, и оценка личностью своего поведения с точки зрения этих ценностей представляет собой важнейшее средство удовлетворения такой важнейшей потребности человека, как потребность в смысле жизни.

Важно также отметить, что культура рассматривается не только как опыт, где она связывается с современной системой воспроизводства человеческой деятельности, но выделяется и уровень феноменов, который представлен совокупностью программ будущих, потенциально возможных видов и форм человеческой деятельности. При этом культура выступает как проект человеческого существования, содержащий многогранную композицию идей, ценностей, образцов поведения, которые играют огромную формирующую роль в развитии цивилизации, равно как и в развитии отдельной личности. Здесь общественное значение культуры состоит в ее прогностических возможностях, которые играют роль моделей потребностного будущего. Деятельностный подход к культуре выражается в ее толковании как специфического способа деятельности, как способа реализации творческих сил и способностей человека в конкретной деятельности, производимой с точки зрения общественной значимости. Выделяют также технологическую природу культуры, понимая ее как устоявшуюся систему норм, упорядочивающих деятельность, взаимодействие и общение людей. При этом социальная значимость культуры определяется тем, что именно культура формирует социально направленную активность человека, ориентируя его на преобразование среды и связанное с этим саморазвитие индивида. Как путь к культуре здесь рассматривается

осуществление определенной деятельности по воспроизводству норм с приложением личностью определенного усилия [3].

Культура как деятельность предполагает необходимость рассмотрения таких исторически обусловленных параметров психики, как направленность, мотивационная сфера, способы достижения поставленных целей, наконец, сами цели, иными словами, рассмотрение важнейших психологических реалий, которые составляли основу методологических исканий.

Особенность личностного подхода выражается в том, что культура представляется как некоторое свойство личности, проявляющееся в способности к самоконтролю, творческой реализации своей деятельности, мыслей, чувств. О культуре в таком аспекте говорят как о мере развития человека, а также как о нормотворчестве, т. е. о созидании новых культурных норм, когда человек не только освоил поле профессиональных норм, но сделал эту традицию фоном, по отношению к которому выстроил свою «фигуру» (с точки зрения закона фигуры и фона в гештальтпсихологии). При этом на первый план выступает суть культуры как процесса творческой самореализации сущностных сил и способностей человека. В этом случае основное значение придается внутренней позиции личности, а об уровне развития культуры судят по степени гармоничности этой позиции, т. е. по тому, в какой мере такая личностная позиция отвечает социальным требованиям, в какой мере созданные личностью образцы по своей социальной значимости могут стать достоянием человеческой культуры [4].

Попытку преодолеть подобную трактовку культуры личности мы находим в психологических исследованиях, где, исходя из понимания культуры как социального механизма накопления, хранения и трансляции информации, представляющей социальную ценность, выводится понимание культуры личности как системы знаний, взглядов, убеждений, умений, навыков, способствующей использованию накопленной социальной информации и трансляции ее во все аспекты жизнедеятельности. На основе такого понимания культуры говорят о культуре общения, поведения, внешнего вида, труда, быта, отдыха, семейных отношений, мышления, чувств, речи, здоровья.

В акмеологических исследованиях культура рассматривается как личностная и деятельностная характеристика человека. Определяющим при этом является социально-философское понимание культуры в ее гуманистической направленности, поскольку оно выводится из генетической связи личности и деятельности и

предполагает социокультурную регуляторную активность личности при овладении предметом деятельности. Культура здесь выступает как система идей, принципов, убеждений, способностей, позволяющая субъекту выделить максимально близкий к оптимальному способ совершенствования своей жизнедеятельности, обеспечивающий эффективное выполнение деятельности.

Рассматривая культуру как личностную и деятельностьную характеристику человека, мы выделяем понятие «общекультурные параметры личности».

В характеристике личности есть такое общепризнанное понятие – «культурный уровень». Это интегрирующий показатель развития сущностных сил, достигнутых социальным субъектом. Понятие это толкуется и расширительно: в отношении группы, слоя, страны, класса, общества в целом.

Понятие «культурный уровень» личности отражает степень приобщения к общемировым ценностям, идеям, объем и качество усвоенных знаний, приобретенных умений, навыков. Культурный уровень личности характеризует в самом общем виде степень овладения тем, что накоплено человечеством в ходе исторического развития. Основными источниками повышения культурного уровня выступают образование, воспитание, самосовершенствование.

Содержание, характеризующее культурный уровень, можно условно разделить на две основные составляющие: культурно-специальный уровень; общекультурный уровень.

Обе составляющие в единстве характеризуют личность, но их развитость может быть разной, поэтому есть смысл рассмотреть их раздельно.

Культурно-специальный уровень характеризуется образовательными, квалификационными параметрами личности и степенью применения научно-технического потенциала, цивилизационных достижений, собственных наработок конкретного специалиста в конкретной области жизнедеятельности, творчества. Уровень образования и квалификации должен рассматриваться в социально-экономическом контексте с учетом эффективности его использования, степени соответствия содержания образования и квалификации характеру и специфике труда, требованиям к рабочему (служебному) месту. Важной составляющей культурно-специального уровня является степень применения научно-технических, цивилизационных достижений, научных открытий в системе профессиональной деятельности.

Общекультурный уровень развития личности характеризует степень активного отношения к духовной культуре, потенциальную и реальную культурную деятельность, систему затрат на нее, мотивацию и избирательность, эстетические вкусы, оценки, показатели нравственного развития личности. Высокий общекультурный уровень личности и всего общества – фактор, способствующий развитию, укреплению государства. Общекультурный уровень развития личности характеризуется рядом конкретных параметров: смысловых, содержательных и качественных значений, которые позволяют выделять определенный важный личностный элемент культуры и дают возможность в своей совокупности выносить сущностную оценку отдельному индивиду. Уместно, выделяя общекультурные параметры личности, ранжировать их по значимости. При этом, правда, следует учитывать, что любые социальные параметры весьма подвижны и многовариантны в своем выражении, и любое ранжирование носит относительный характер. На первое место все же необходимо выдвинуть такой общекультурный параметр, как цивилизованная природность. Непривычным звучания названия данного параметра не может быть препятствием в понимании человеком себя как существа природного, наделенного природными, жизненными силами с деятельным, природным даром. Более того, понятие «цивилизованная природность» раскрывает субстанциональный внутренний характер культуры [5].

Природная сущность человека играет роль непрременной предпосылки и существенной детерминанты его жизнедеятельности. Действия человека, каковы бы они ни были, по сути, не что иное, как проявление сил природы вообще. При этом весьма важно положение о том, что все природные задатки живого существа предназначены для совершенного и целесообразного развития. Природность личности органично встроена в социальную жизнедеятельность. Осмысленная и «окультуренная» природность человека не может рассматриваться иначе как условие культурного развития общества, его выживания.

В учении И. П. Павлова, во фрейдизме, неопрейдизме, современных социальных и психологических исследованиях существует значительная научная основа для анализа влияния природных качеств человека на его жизнедеятельность, на жизнь общества. Но природные качества человека не просто фон общественного бытия, а непосредственный фактор этого бытия. Природные механизмы включаются в общественную жизнедеятельность человека, влияют на нее и одновременно подчиняются ее воздействию.

Параметр «цивилизированная природность» означает, что человек осознает себя составной, неотъемлемой и нераздельной частью природы и одновременно возвышает себя над рядом природных инстинктов и естественностью удовлетворения физиологических потребностей в соответствии с правилами общественного бытия, моральными и нравственными нормами, здравым смыслом и научной обоснованностью. Параметр «цивилизированная природность» трудно уложить в рамки оптимального числа характеристик, ибо количество природных качеств человека бесконечно велико. Но основные из них, актуальные сегодня, можно сформулировать следующим образом: осознание себя как части природы, уважение к природе, уважение себя как природного существа; способность соизмерять природное с личностным и общественным, умение нравственно и этически регулировать личностно-природное сожительство в приемлемых формах (культура тела, сексуальная культура, цивилизованный быт и т. д.); отношение к миру природы как к «родственнику», «партнеру» и «другу» (экологическая культура, слитность с ритмами природы и др.); отношение к себе подобным как к представителям одного семейства. Человеколюбие в самом широком и благородном смысле этого понятия.

Второй общекультурный параметр – образованность – формируется как результат учения – основной формы деятельности человека в сфере образования. Термин «учение» (как процесс) означает усвоение знаний, опыта и культуры. Основными компонентами процесса учения как формирования параметра «образованность» выступают анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, фиксация (закрепление), творчество. Важнейшим, практически значимым элементом учения выступает усвоение опыта. Механизм реализации этого элемента строится на ассимиляции (включение нового социального объекта в традиционные схемы) и аккомодации (приспособлении исходных схем к новым объектам путем изменения структуры последних). Ассимиляция и аккомодация своим сочетанием уравнивают рассогласование между организмом и средой в процессе усвоения опыта. Накопление культурных образований происходит в ходе осуществления многообразных, исторически сложившихся форм деятельности: труд, быт, познание, общение, учение, взаимодействие, игра, творчество. Становление человека, накопление свойств и качеств, отражаемых в параметре «образованность», происходят в процессе восхождения от элементарного общения с носителями социальной информации и

поведения к игре, от игры к учебе, от учебы к труду и творчеству. Учение можно рассматривать в качестве подготовительной фазы становления субъекта как носителя культуры. Учение как условие накопления содержания для формирования параметра «образованность» есть необходимый подготовительный этап овладения культурой, включения человека в полноценную общественную жизнь, в трудовую, творческую деятельность. А базируется деятельность всегда на достижениях культуры того или иного социума, которые «перетекают» в личность посредством учения и практической деятельности. Учение не сводится только к познанию, хотя познавательная-ориентационная сторона играет в учении ведущую роль. Учение как процесс накопления содержания для параметра «образованность» предполагает усвоение опыта, но далеко не любого, а имеющего значение образца, нормы, культурного достижения. Учение как усвоение образцов и норм происходит не в форме простой трансляции, а лишь при условии активной совместно-раздельной деятельности обучающего и обучаемого. Мерой активности предопределяется качество учения и накопления образованности. В ходе учения параллельно с усвоением общекультурного опыта происходит приобретение собственного опыта индивида.

Учение составляет основное содержание образования, а образование можно рассматривать как определенную систему учебных форм деятельности, ориентированных на социальный заказ, на социокультурные потребности общества.

Учение как процесс не замыкается лишь на овладении отдельными ценностями, связано с формированием не только ориентации и навыков функциональных действий, но выходит на более широкий процесс – социализацию, формирование личности как субъекта данной системы социальных связей, саморазвития и является одной из форм воспитания. Поэтому формирование параметра «образованность» предполагает формирование параметра «воспитанность».

В ходе учения и воспитания необходимо оказывать помощь индивидуальному Я по перенесению его из масштабов ситуационного бытия в пространство бытия культуры сообщества. Обязательным элементом учения был и остается авторитет обучающего, доверие к учителю, трепет перед научным знанием, его производителями. Важнейшим компонентом параметра «образованность» выступает духовная насыщенность образования, которая воплощается в состоянии личности. Духовная насыщенность имеет определенную структуру, включающую:

нормы как исторически отобранные образцы общения в ходе учебной деятельности. Образцы выступают своеобразными слепами с прежних ритуалов, обычаев, духовных достижений народа (этноса, социума);

влияние личности педагога как наиболее четко выраженное, доступное, живое выражение отвлеченного образа, нормы, смысла, духовного и профессионального ориентира;

духовную составляющую модели личности, т. е. систему представлений о том, в кого образовывается человек.

Полноценное обучение невозможно без формирования вполне определенной гуманитарной обстановки, без развертывания поля духовных исканий в истории, искусстве, философии, науке, без обозначения горизонтов свободы и творчества личности.

Мерой «образованности человека» выступает устойчивая потребность к постоянному образованию. Магистральный путь обеспечения духовного образования – формирование индивидуальности через открытые пространства интеллектуальных, нравственных, эстетических исканий, через самообретение своего духовного Я посредством восприятия духовности человеческой культуры.

Общекультурный параметр «образованность» означает уровень сформированности таких составляющих, как освоение культурных достижений человечества, подготовленность к конкретным видам деятельности, творчества, готовность к постоянному самосовершенствованию и развитию собственных знаний, реализации творческих потенций.

Третьим общекультурным параметром личности выступает ее правовая зрелость. Право выступает всеобщим нормативным регулятором поведения людей. Посредством права решаются общесоциальные задачи. Выполнение принципа верховенства права – важнейший признак стабильности общества. Право создает юридическую основу для борьбы с произволом, нарушением общепринятых норм поведения. Вне и помимо права невозможно обеспечить безопасность и личную свободу людей, развитие инициативы, предпринимательства, творчества. Право обозначает известную свободу поведения людей, способствует утверждению общечеловеческих ценностей [6].

В регулировании общественных отношений право взаимодействует с другими социальными нормами, прежде всего с нормами морали, с нравственными нормами. Мораль – неотъемлемая сторона духовной жизни общества. Нормы морали получают свое

выражение в общественном мнении, произведениях художественной литературы, в публицистике, религиозных постулатах и т. д. Мораль и право теснейшим образом взаимосвязаны как регуляторы поведения людей. При этом они имеют много общих черт, но и значительные отличия. Право, хотя и принадлежит, подобно морали, к области духовной жизни людей, представляет собой совокупность норм, правил поведения, установленных и санкционированных государством, зафиксированных в юридических актах. Моральные нормы формируются в процессе утверждения, развития нравственных взглядов, идеалов добра, правды, справедливости и т. д.

Правовая зрелость личности представляет собой такой уровень правовой и нравственной наполненности сознания, который позволяет гармонично, бесконфликтно и эффективно выполнять служебные обязанности, реализовывать свои жизненные потребности с оптимальным «стеснением свободы». Усвоение личностью правовых и моральных норм происходит всю жизнь и имеет теоретический и практический уровни. Правовая зрелость личности во многом зависит от правовой зрелости всего общества.

Понятие «правовая зрелость общества» включает уровень развития права, законодательства, осведомленность о нем в социальной среде, а также состояние законности и правопорядка. Важнейший показатель правовой зрелости общества – уровень правосознания, т. е. совокупность правовых взглядов, чувств, в которых выражено отношение к действующему праву, степень сознания необходимости выполнения законоустановлений.

Правовая зрелость личности проявляется:

в знании действующего законодательства; уважительном отношении к праву вообще, к своим правам и обязанностям, к правам других граждан; стремлении гражданина вести себя в соответствии с предписанием юридических норм [7].

Правовая зрелость личности характеризуется привычкой в выполнении правовых норм. Общество заинтересовано в ее планомерном формировании. Социальная активность выступает в качестве четвертого общекультурного параметра личности. Под уровнем социальной активности мы понимаем интенсивность освоения личностью совокупности предоставляемых обществом возможностей для достойной жизнедеятельности и степень участия человека в проблемах развития общества. По мере развития общества в нем складывается система социокультурных стандартов, которые усваивает личность, по которым она строит свое поведение (социально активное, пассивное, отклоняющееся).

Реализация личностью своих социальных функций, социальной роли обусловлена уровнем образованности, биопсихическими качествами, уровнем цивилизованной природности. Любое общество ценит, а в периоды глубоких перемен активно выдвигает людей компетентных, решительных, энергичных, способных идти на осложненные социально-психологические, дискомфортные участки работы. Весьма важен эффект углубления качества личности при исполнении социальной роли в конкретной статусной позиции. Систематическое выполнение социальной роли совершенствует систему качеств личности. Но социально-ролевая сфера человека развивается не автоматически, а в сложном узле воздействующих факторов, которые можно объединить в несколько групп: отбора, предписания, автономии и мотивации.

Факторы отбора неумолимо действуют в обществе, «сортируя» людей по признакам способностей, образованности, специальных качеств. Социальная среда отбирает в круг исполнителей в различных сферах деятельности людей с вполне определенными свойствами и качествами. Этот «естественный» отбор становится закрепляющим фактором, как правило, предопределяющим всю дальнейшую судьбу и социальную активность личности. Отбор личности на вполне определенную статусную роль со временем при условии активности углубляет, совершенствует, акцентирует пакет профессиональных свойств и качеств, приближая его к такой характеристике, как высокий профессионализм, когда потребность в самореализации становится важнее, чем потребность в занятии должностей высокой престижности [8].

Механизм предписания в формировании социальной активности состоит в том, что социальная среда функционально и социокультурно предписывает личности тот стандартный набор моральных, трудовых, предпринимательских, творческих качеств, на которые она должна ориентироваться или которых обязана придерживаться. Соответствуя в достаточно полной степени этим предписаниям, личность получает высокую вероятность эффективного осуществления своих целей, что и стимулирует социальную активность в направлении получения признания, материальных благ, кадрового перемещения и т. д. Автономия личности в спектре социальной активности проявляется в поиске (личности), предложении (общества), выборе (личностью из предложенного обществом). Свобода выбора реально (в отличие от идеального) всегда имеет границы, но характеристикой социальной активности личности является готовность и способность к поиску варианта оптимального

применения своих способностей, реализации жизненных целей, планов, идеалов. Человек выбирает свое будущее, варианты выполнения роли в соответствии со своими жизненными целями и амбициями. Осуществляя выбор, личность творит себя в соответствии с осознанными ценностями и обстоятельствами социальной среды [9].

Мотивационная сфера социальной активности предполагает формирование и развитие побуждений и условий, стимулирующих социальную активность личности, ее включение в достижение социально-значимых целей. Высокий уровень социальной активности не всегда напрямую зависит от культурного уровня личности. Социальная активность может иметь и экономические, и бытовые и иные детерминанты. Однако именно социальная активность членов общества определяет уровень расширенного воспроизводства материальных и духовных ценностей, а значит, увеличивает возможности для совершенствования общества и личности.

Таким образом, общекультурные параметры личности являются ориентиром, с одной стороны, и мерой, с другой стороны, когда речь идет об оценке социальной значимости конкретного человека, группы, коллектива. Они позволяют соотносить личность как достигшую уровня культуры с современными техническими, социальными, профессиональными условиями жизнедеятельности. В целом, культура становится не просто способом деятельности, заимствованным опытом, а результатом развития личности, способом ее жизнедеятельности, новым качеством, новообразованием личности. Критерием культуры личности становится оптимальность и конструктивность ее самовыражения и того способа, которым она самореализуется в процессе жизнедеятельности.

Список литературы

1. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М., 1986.
2. Деркач А. А. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих / А. А. Деркач, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов. – М.: РАГС, 1998. – 250 с.
3. Роль культуры в формировании личности / Под ред. Е. М. Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1980. – 192 с.
4. Деркач А. А. Методология и стратегия акмеологического исследования / А. А. Деркач, Г. С. Михайлов. – М.: МПА, 1998. – 148 с.
5. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 400 с.
6. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. — Ростов на/Д.: Феникс, 1996. — 509 с.

7. Конюхов Н. И. Акмеология / Н. И. Конюхов, М. Л. Шакум. – М.: Российский салон, 1996. – 381 с.

8. Ломов Б. Ф. О комплексном изучении человека // Познание человека. – М., 1988.

9. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

Мегирьянц Т.А.

**ТВОРЧЕСТВО Т.Г. ШЕВЧЕНКО
В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Воронежский экономико-правовой институт г. Россошь

Ключевые слова: Шевченко, национальная культура, литература.

Аннотация: Творчество Т.Г. Шевченко – синтез украинского и русского влияний романтической, реалистической и националистической литературной традиций.

Keywords: Shevchenko, national culture, literature.

Abstract: Creativity T.G Shevchenko - a synthesis of the Ukrainian and Russian influences romantic, realist and nationalist literary traditions.

Сегодня Украина оказалась центром геополитического конфликта. Это совпало с двухсотлетием со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко, имя которого стало своеобразным символом националистических настроений на Украине. Воронежская область находится в непосредственной близости к Украине. В городе Россошь осенью планируется торжественное открытие памятника украинскому кобзарю, что связано не столько с юбилеем, сколько с задачей укрепления добрососедских отношений. Между тем произведения Т.Г. Шевченко мало знакомы молодежи. Попытки разобраться в характере творчества украинского поэта приводят молодых людей в недоумение и, скорее, провоцируют неприязнь к украинскому классику. Что же необходимо знать о певце Малороссии образованному человеку, независимо от его близости филологии?

У Т.Г. Шевченко чувство прекрасного пробудилось рано. Еще пастушонком он начал заниматься рисованием. Рано стал вслушиваться в народные песни и думы, которые пели слепые кобзари. Он с восхищением слушал предания о гайдамаках. В автобиографии

он скажет: «История моей жизни составляет часть истории моей родины» [цит. по: 3].

Свои стихи Тарас Шевченко начал писать еще крепостным в Летнем саду белыми петербургскими ночами. Он слагал их на языке, который не имел на то время даже нормированного алфавита. Его романтическая чувственная поэзия сразу стала для украинского читателя образцом романтической традиции, как стихи Жуковского для русского читателя, а Мицкевича для поляков.

Интересно, что, чем больше он чувствовал себя художником, тем сильнее была внутренняя потребность творить поэзию.

Получив вольную, благодаря прежде всего русскому поэту Жуковскому и художнику Брюллову, и поступив в Академию художеств, Шевченко стал делать заметные успехи в живописи. Перед ним открывалось завидное будущее. Но позже, в своем дневнике он сказал: «Я хорошо знал, что живопись – моя будущая профессия, мой насущный хлеб. И вместо того, чтобы изучать ее глубокие тайнства я сочинял стихи. Право, странное это неугомонное призвание» [цит. по: 5].

События русской культурной жизни того времени – это бурное литературное развитие, память о декабристах. Свежа еще скорбь по убитому на дуэли Пушкину, в расцвете таланта Лермонтов, большой популярностью пользовались песни Кольцова, басни Крылова, проза Гоголя. На устах у всех критические статьи Белинского. Все это формировало мировоззрение и творчество молодого Шевченко. Таким образом, как художник слова Шевченко сложился под влиянием лучших образцов русской литературы наряду с малороссийским народным словом.

В 1840 г. вышел первый сборник стихов Шевченко под знаменательным названием «Кобзарь». В сборник вошла поэма «Катерина» и семь стихотворений. Книга быстро разошлась и имела среди украинцев громадный успех. Вскоре «Кобзарь» стал известен и русским читателям, среди которых многие понимали по-украински.

Вся литературная сила Шевченко – в его «Кобзаре». По количеству страниц «Кобзарь» не велик, но по внутреннему содержанию это книга богатая и многотемная: это крепостничество и солдатчина во всей их тяжести, не угасшие воспоминания о казацкой вольности. Здесь пересеклись самые разные влияния: с одной стороны – украинского философа Сковороды и народных кобзарей, с другой – Мицкевича, Жуковского, Пушкина и Лермонтова. В «Кобзаре» отразились киевские святые, запорожская степная жизнь, украинский крестьянский быт – т.е. народный душевный склад, со своеобразными

оттенками красоты, задумчивости и грусти. Почти невозможно определить, где кончается украинская народная поэзия и где начинается личное творчество Шевченко.

Несмотря на высокую для того времени цену, сборник разошелся за две недели и стал раритетом еще при жизни его автора. По образному выражению И. Франко, с «Кобзарем» в литературу пришел крепостной и крепостного привел за собой.

После выхода в свет первого поэтического сборника Шевченко уже не оставлял занятий поэзией. Вскоре им была написана и опубликована поэма «Гайдамаки».

В первый, романтический период творчества, Шевченко разрабатывает любимый романтиками жанр баллады, вводит в украинскую поэзию фантастический элемент, увлекается эффектными драматическими сценами. Темы сиротства, неравного брака, трагической судьбы прекрасных молодых людей, образы ведьм, казака, погибающего вдали от родины, утопленниц, русалок, жалобы бедных девушек, их обращения к ветру, Днепру, синему морю – все это имеет ярко выраженную романтическую окраску.

Для Шевченко в устной народной украинской поэзии особенно значимыми были бунтарские мотивы. Ими и была проникнута поэма «Гайдамаки», написанная под влиянием повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Впервые в украинской литературе Шевченко обращается здесь к теме народного восстания. Посвященная историческому прошлому Украины, поэма «Гайдамаки» написана не столько по историческим источникам (хотя Шевченко их в какой-то мере использовал), сколько по народным сказаниям. В предисловии к поэме он предупреждает читателей: «Про то, что творилось на Украине в 1768 году, рассказываю так, как слышал от старых людей». Отсюда романтическое преувеличение в изображении героев и их поступков и идеализация казачества.

Большой успех «Кобзаря» во многом был связан с поэмой «Катерина», которую Шевченко посвятил В.А. Жуковскому в память о 22 апреля 1838 г. Это первое большое произведение на тему женской доли. В дальнейшем поэт развивает ее в различных жанрах – в лирических стихотворениях, балладах, поэмах, повестях.

Антикрепостнические настроения Шевченко, проявившиеся еще в Петербурге, окончательно определились в сороковые годы. В этот период Шевченко создал ряд откровенно бунтарских произведений. Он пишет о помещиках-крепостниках, о царской власти, о крепостничестве, о страданиях народных. И даже однозначно говорит о возможном в недалеком будущем бунте, когда «разорвут

оковы скованные люди». В поэме «Кавказ» Шевченко открыто обращается к народу с призывом свергнуть несправедливый порядок. Не хочется думать, что он представлял это так, как это произошло на Украине сегодня.

В творчестве Шевченко развиваются и богоборческие мотивы. В 40-е гг. он становится страстным борцом против веры в Бога. Он говорит, что придет время и от поповских кадил люди будут прикуривать трубки, чудотворными иконами топить печи, а кропилом подметать в новом доме.

Если для многих видных деятелей русской культуры было свойственно развитие от первоначального вольнодумства, или бунтарства в молодости – к зрелой мудрости и православию (как у Пушкина, Гоголя, Достоевского, Киреевского и других), – то у Тараса Шевченко всё произошло ровно наоборот.

В молодости Тарас отличался глубоким личным христианским чувством. В его первых стихах находим молитвенные воззвания к Богу, Богородице, святым. Ежедневно он читал Евангелие. Написал несколько удачных икон. Но потом все меняется.

В советской России XX века эти мечты кобзаря перечеркнуть Бога сбудутся. Но все оказалось не так просто. Бог в душах людей остался жив. А поскольку человек склонен к крайностям, в наши дни в Полтаве уже есть икона, на которой изображен сам Шевченко.

Поиски пути и истины привели Шевченко в 1846 г. к сближению с Кирилло-Мефодиевским братством. Душой общества был историк К. Костомаров и П. Кулиш, стремившиеся пропагандировать идеи «славянской взаимности». Способы достижения принципов равенства и братства большинством «братчиков» признавались только мирные. Шевченко входил в левое крыло общества, участники которого стояли за радикальное разрешение проблем. В 1847 г. участники общества были арестованы.

Кулиш и Костомаров получили сравнительно мягкие наказания: их выслали. У Шевченко при аресте отобрали рукописный сборник «Три года», куда входили стихи, оскорблявшие царя и его семью. Наказали его серьезнее. Поэта приговорили к службе рядовым в Оренбургском отдельном корпусе с правом выслужить офицерский чин. Приговор заключал примечание: «Под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать».

Несмотря на доброе отношение начальства, солдатская служба была тягостна для эмоционального художника-поэта. Надо заметить, что на солдатской службе Шевченко вопреки приговору много писал

стихи и делал карандашные зарисовки. Здесь же, в солдатчине, Шевченко начинает вести «Журнал» (дневник).

В ссылке были написаны и русские повести. По словам самого Шевченко, их было около двадцати, но до нас дошло только девять. В русских повестях Шевченко мы встречаем с теми же темами и конфликтами, что и в его поэмах. Здесь также изображаются противостоящие друг другу помещики-крепостники со всеми присущими им пороками, и крепостные. Правда, в повестях появляется и новый для Шевченко герой: крепостной интеллигент, художник или музыкант, в котором нетрудно угадать черты самого поэта.

Повести Шевченко, как и его Журнал, свидетельствуют о том, что он хорошо владел русским языком. На русском языке он писал не только прозу, но и часть стихов, поэмы, пьесы. Это не удивительно. Как сказал однажды Гоголь, «нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово».

Примечательно, что в стихотворении, написанном на смерть Шевченко, Некрасов говорит о поэте, которого сегодня стараются представить нам как исключительно украинского: «Русской земли человек замечательный».

Сам Тарас Григорьевич не отделял себя от русской культуры. Он называл русскую литературу «нашей литературой», старался занять в ней определенное место, именовал русских поэтов Жуковского, Лермонтова, Кольцова «нашими поэтами». Хотя и считал великорусов виновными во всех обидах, якобы нанесенных Украине.

Вернувшись в марте 1858 г. из ссылки в Петербург, Шевченко стал заниматься гравюрами в Академии художеств. За успехи в искусстве гравюр он в 1860 г. получил звание академика-гравера, несмотря на то, что недавно был ссылкой бунтовщиком. Это стоит подчеркнуть, как одну из характеристик ненавистной Шевченко русской государственности. Одновременно Шевченко продолжает писать поэтические произведения и перерабатывает некоторые ранее написанные поэмы, публикует на украинском языке в новом издании «Кобзаря» (1860) и на русском языке публикуется в журнале «Современник».

Сегодня имя Шевченко попало в перекрестие очень серьезных политических споров.

Григорий Петрович Данилевский (русский и украинский писатель и публицист, автор романов из истории России и Украины XVIII-XIX веков) записал один из разговоров Гоголя и Бодянского

(русский и украинский ученый, собиратель и публикатор древних русских и славянских рукописей, знаток украинской народной поэзии; его собрание насчитывало около 8 тысяч песен). Итак, Данилевский вспоминает встречу Бодянского и Гоголя: «А Шевченко?» – спросил Бодянский. – Скажите о таланте, о его поэзии...». «Дегтю много, – негромко, но прямо проговорил Гоголь, – и даже прибавлю, дегтю больше, чем самой поэзии «Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, нетленная поэзия правды, добра и красоты. Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художника. Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение, одной в ущерб другой, невозможно. Нет, не то нам нужно, не то. Всякий, пишущий теперь, должен думать не о розни; он должен, прежде всего, поставить себя перед лицом того, кто дал нам вечное человеческое слово...» [цит. по: 4]. Подчеркну, что участники разговора – русские украинцы, горячие поклонники и защитники украинской культуры.

Максим Горький в «Несвоевременных мыслях» сказал: «Где слишком много политики, там нет места культуре». Наша с вами задача – услышать поэтическое слово кобзаря, безотносительно к политической полемике, услышать музыку близкого нам украинского слова и принять сердцем любовь этого народного поэта к своей малой родине – нашей ближайшей соседке Украине, ставшей сегодня своеобразной горячей точкой на политической карте мира.

Список литературы

1. Бороздина П.А. Очерки истории литературы народов СССР. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – С. 240 – 263.
2. Музей Кобзаря // Режим доступа: <http://velikie.com.ua/mesta/cherkasskaya-oblast/283/> Дата обращения: 01.03.2014
3. Оренбургская шевченковская энциклопедия // Режим доступа: <http://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/encycllop/tom1/index-part1.html>. Дата обращения: 28.02.2014
4. Рудницкий Б.А. Тарас Шевченко «народный» поэт украинцев // Режим доступа: <http://za.zubr.in.ua/2013/02/17/19864/> Дата обращения: 27.02.2014
5. Стороженко Н.И. Гениальный горемыка // Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/bhelp/i/i-59-storojenko.html> Дата обращения: 25.02.2014

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Блащенко Б.О.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕКСЕЛЯ КАК ПЛАТЕЖНОГО И КРЕДИТНОГО СРЕДСТВА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: вексель, правовое регулирование, платежное средство.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования векселя, как платежного и кредитного средства.

Keywords: bill, regulation, legal tender.

Abstract: This article deals with the problems of legal regulation of promissory notes as payment and credit facilities.

Вексель – один из эффективных платежных инструментов рыночной экономики и его широкое использование в расчетах будет нарастать. Во многом роль векселя обусловлена его уникальными свойствами, присущими исключительно только этой ценной бумаге. Однако на практике получить деньги по векселю бывает очень трудно, особенно при нежелании должника выполнять свои обязательства. Абстрактность векселя вместо очевидных отношений. Это порождает многочисленные ошибки в применении вексельного обязательства.

Анализируя правоприменительную практику, связанную с вексельными отношениями, невольно задаешься вопросом: что такое вексель для кредиторов – надежный финансовый инструмент или очередной бартер при реализации своих законных имущественных интересов, который кредиторы сами себе создают, участвуя в вексельном обороте?

Поэтому целесообразно показать наиболее острые проблемы погашения векселей.

Можно выделить основные группы проблем:

1. Недостатки и проблемы в нормах вексельного законодательства и смежных отраслей права в определении процедуры погашения векселей.

2. Неудачные попытки вспомнить проблемы вексельного права путем судебного толкования.

3. Несовершенство правоприменительной деятельности, неготовность судебных органов адекватно учитывать интересы участников вексельного оборота в своих решениях.

4. Трудности кредитора в применении всего арсенала правовых средств для получения долга по векселю.

На первый взгляд процедура погашения векселя, подробно изложенная в Положении о переводном и простом векселе, не вызывает особых проблем в применении соответствующих норм вексельного законодательства.

Работники, которым в силу их должностных обязанностей приходится применять нормы вексельного права, нередко недостаточно понимают смысл данных норм. Отчасти неизбежно в силу самой природы векселя как абстрактного обязательства. Кроме того, неполное понимание норм Положения для русскоязычного читателя предопределено тем, что изначально они были изложены на языке Женевской конвенции. Данные обстоятельства объективно затрудняли правильное применение норм вексельного законодательства. Поэтому юридическая общественность возлагала большие надежды на принятие закона, который разъяснил бы непонятные для судей и нотариусов норм Положения, касающиеся процедуры погашения и опротестования векселей. Но этого не случилось и принятый Федеральный закон от 11 марта 1997 года №48/3 "О переводном и простом векселе", оказался довольно лаконичен.

Оставшись нерешенными многие процедурные вопросы. Возможно, законодатель стремился к тому, чтобы нормы принятого Закона не пришли в противоречие с нормами Положения. Но гражданский оборот требовал ответа на неразрешенные Законом коллизии, объективно подталкивая к восполнению пробелов в законодательстве путем судебного толкования. Судьям и нотариусам, по существу, предложено не толковать и применять вексельное законодательство, а восполнять его пробелы. Но решать проблемы вексельного оборота таким образом совершенно не оправдано. Такая непредсказуемость для участников вексельного оборота приведет к потере ценных свойств векселя как удобного рыночного инструмента. По этой же причине и руководящие разъяснения Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ не могут восполнить пробелы вексельного законодательства. Поэтому велика опасность, что в случае восполнения пробелов судьями и нотариусом принятое судом решения может оказаться незаконным и необоснованным.

Пример такого рода попыток восполнения процедурных правил вексельного законодательства – отдельные нормы

постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 года №33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей". С одной стороны, можно констатировать, что сам факт появления постановления №33/14 свидетельствует об осознании судебными органами необходимости более подробного регулирования процедурных вопросов обращения векселей, которое давно назрело. С другой стороны, представляется, что высшие судебные инстанции, возложив на себя функцию законодателя, так и не внесли ясность в проблемы погашения векселя, а порой еще более запутали участников оборота.

Согласно нормам Положения, чтобы взыскать вексельный долг в судебном порядке с наибольшего количества обязанных по векселю лиц, кредитор должен произвести два основных юридических действия: совершить тот или иной протест векселя, предъявить иск к обязанным лицам. Причем эти действия он должен совершить согласно установленной процедуре.

Поскольку протест векселя совершает нотариус, можно предположить, что все процедурные вопросы совершения, которые не предусмотрены в Положении, должны регулироваться законодательством о нотариате, порядок совершения всех возможных по Положению протестов векселей нотариусами должен также регулироваться Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий. Это способствовало бы правильному и единообразному совершению протестов нотариусами на всей территории России.

Необходимость такой унификации давно назрела, ибо на практике нотариусы выполняют действия по совершению протестов по своему усмотрению, поскольку Положение и Основы нотариата не содержат достаточно конкретных рекомендаций по совершению протестов векселей.

Например, кроме протеста векселя в неплатеже и неакцепте Положения устанавливает, во-первых, протест того, что:

1. Экземпляр, посланный для акцепта, не был передан, несмотря на требование векселедержателя.
2. Акцепт или платеж не могли быть получены по другому экземпляру (ст.66 Положения).

Во-вторых, протест того, что подлинник не был передан векселедержателю несмотря на его требование.

Последние виды протеста представляют интерес как важные инструменты для упрощения процедуры погашения векселей. Эти виды протеста служат также предварительным условием предъявления

такого иска. Именно, в данном случае, они рассматриваются некоторыми авторами рекомендующими их использование. Это обусловлено широким распространением финансовых афер среди участников вексельного оборота.

Рассмотрим данное замечание на примере распространения в России простых векселей сроком по предъявлению. Наиболее спорными и противоречивыми нормами постановления №33/14 выступают те, которые имеют отношение к процедуре погашения векселей, в основном сроком по предъявлению (п.п. 6,18,23-26). При анализе данных пунктов постановления №33/14 следует упомянуть ключевые вопросы. К вопросам, нуждающимся в законодательном решении, относят следующее: что такое предъявление векселя должнику; когда вексель должен быть оплачен должником; что считать местом и временем исполнения вексельного обязательства; какие доказательства считать относительными и допустимыми для обоснования своих требований.

Эти вопросы не разъяснены в достаточной мере ни Положением, ни Законом о векселях. Посмотрим, как некоторые из них попытались разъяснить высшие судебные инстанции в постановлении №33/14.

Очевидно, что условия для обмана должниками кредиторов содержится в самой норме ст.34 Положения, согласно которой вексель оплачивается при его предъявлении. Скорее всего, понятие "предъявление" и "показ" тождественны. Причем, под предъявлением понимается не передача векселя должнику без передачи последнему ценной бумаги. Однако, разъяснение высших судебных инстанций содержат противоречивые выводы.

В п.23 постановления №33/14 утверждается, что при отказе кредитора вернуть вексель должнику, должник вправе задержать исполнение. В этом случае, кредитор считается просрочившим. В п.24 указано, что плательщик при полной оплате векселя может потребовать, чтобы вексель был вручен ему векселедержателем с отметкой на нем в получении платежа. Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства.

В п.18 постановления №33/14 закреплено, что простой вексель сроком по предъявлению должен быть оплачен немедленно, по его предъявлению. В п.25 предусмотрено: если в соответствии с требованиями законодательства или по соглашению сторон расчеты по векселю производятся в безналичном порядке, вопрос о совершении

платежа по векселю должен решаться с учетом требований ст.316 и главы 46 ГК РФ, а также положений вексельного законодательства.

Упомянутые нормы ГК РФ соотносятся со ст.34 Положения как специальные нормы и общая норма в части установления порядка расчетов, поскольку в Положении нет норм, регулирующих порядок оплаты в безналичной форме. Поэтому, они подлежат применению в полном объеме, в том числе и части регулирования сроков осуществления платежа по векселю.

В п.25 постановлено, что вексельное обязательство исполняется по месту платежа. Это означает, что момент исполнения обязательства определяется списанием средств с расчетного счета должника. В п.26 Постановления противоположный вывод: обязательство уплатить по векселю является денежным обязательством и прекращается исполнением, то есть уплатой обязанным лицом суммы вексельного дома. Исходя из понятия места исполнения обязательства при бумажных расчетах, согласно ст.316 ГК РФ метом исполнения вексельного обязательства следует считать зачисление денежных средств на счет векселедержателя.

Данные коллизии еще раз подчеркивает наличие проблемы соблюдения баланса интересов должника и кредитора при погашении векселя. Но некоторые исследователи продолжают считать, что в вексельном законодательстве и на практике просто и ясно.

Пока ученые правоведа спорят о том, как правильно понимать "предъявление векселя" к оплате, масштабы злоупотреблений и преступлений в вексельном обороте России возрастают. Специалисты по уголовному праву отмечают, что среди наиболее распространенных видов экономических преступлений изготовление и циркуляция фальшивых векселей, различные махинации с векселями прочно удерживают первые позиции.

Итак, толкование содержания ст.34 Положения таким образом, что вексель немедленно должен быть оплачен без передачи его должнику, облегчает задачу преступникам, которые в подобной ситуации имеют в своем распоряжении следующие варианты поведения: 1) предъявить к оплате фальшивый вексель. При этом повышается вероятность, что должник оплатит и фальшивый и подлинный вексель; 2) показать вексель и получить по нему деньги от должника, а затем вместо передачи векселя должнику передать ценную бумагу по индоссаменту другому лицу, которое также предъявит вексель к оплате.

Положение усугубляется тем, что в результате разрыва во времени между предъявлением векселя и получением платежа по

нему, неизбежно возникающего в реальной практике вексельных правоотношений, векселедержатель вправе передать права по векселю путем учинения индоссамента, не получив платежа по векселю при его предъявлении, что, естественно, невозможно, ибо платеж по векселю осуществляется согласно требованиям законодательства, регулирующего расчетные отношения, и никак не может быть произведен немедленно по предъявлении векселя.

Некоторые авторы считают, что под погашением векселя должен пониматься платеж по нему, то есть исполнение вексельного обязательства. Предъявление векселя к платежу также не требует совершения дополнительных действий, кроме "физического вручения векселя к плательщику". Однако в российских условиях передача векселя должнику – рискованное мероприятие для кредитора. Он остается в уязвленной позиции, отдав векселедателю подлинник векселя.

Объясняется это тем, что в Положении и в Основах законодательства о нотариате отсутствует механизм предъявления к платежу.

Нотариусы, нередко лишённые возможности должным образом соблюсти процедуру погашения векселя, по просьбе кредиторов совершают протест векселя в неплатеже без передачи подлинника векселедателю, нередко ограничиваясь письмом с требованием об оплате без предъявления векселя. Поэтому, иногда нотариусы, не зная, что им делать, совершают соответствующий протест векселя, нарушая тем самым нормы вексельного законодательства, и их действия вполне правомерно могут быть оспорены лицами обязанными по векселю, в порядке особого производства на основании норм вексельного законодательства. В силу п.12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 года №18, действие нотариуса, действующего с нарушением при оформлении акта протеста векселя, подлежат обжалованию в суде общей юрисдикции. Учитывая изложенные сложности вексельного оборота, некоторые авторы рекомендуют использовать свойства множественности экземпляров векселя в качестве выхода из ситуации.

Нормы права должны быть понятными и не допускающими двоякого толкования их содержания. Там, где начинаются различные толкования, начинается произвол (особенно в условиях существования бесконечного множества фирм-однодневок и квазируководителей).

Борискова И.В.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: Конституция, государственная власть, принцип единства.

Аннотация: в статье рассматривается практика реализации принципа единства системы государственной власти в качестве одного из основополагающих принципов российского федерализма.

Keywords: Constitution, state power, the principle of unity.

Abstract: The article considers the practice of the principle of unity of the system of state power as one of the fundamental principles of Russian federalism.

Принцип единства системы государственной власти служит цементирующим началом федерализма и его унитарной компонентой, сдерживающей дезинтеграцию.

Единство государственной власти обусловлено ее безраздельной принадлежностью одному субъекту — народу. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ. Все институты и должностные лица государства приобретают свои полномочия на осуществление государственной власти в результате свободно выражаемой воли народа, которая придает легитимность, правомерность власти государства. Таким образом, единство государственной власти означает социальное единство власти, единство принципиальных целей и направлений деятельности всех государственных органов, обусловленное обязанностью признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как того требует ст. 2 Конституции РФ.

Единство системы государственной власти в качестве одного из основополагающих принципов российского федерализма закреплено ч. 3 ст. 5 Конституции РФ.

Система государственной власти в России включает в себя подсистемы двух уровней – федеральных органов государственной власти (устанавливаются исключительно Федерацией) и региональных органов государственной власти (устанавливаются субъектами РФ

самостоятельно). Следовательно, единство системы государственной власти отражает федеративную структуру Российского государства.

Термином «система» (от греческого *systema* — целое) обозначают объединение некоторого разнообразия в единое целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места [1]. Данное определение, на наш взгляд, удачно сочетает центристское и регионалистское начала в российском федерализме, позволяет учитывать внутренние и внешние связи федеральных и региональных органов власти и преодолевать изоляцию этих подсистем. Функционирование системы государственной власти предопределено тем, что органы власти не действуют обособленно друг от друга, а обеспечивают эффективность реализации функций государства, и, прежде всего защиту прав человека во взаимодействии. Принцип единства власти недопустимо понимать как прямое подчинение всех органов власти субъектов РФ соответствующим федеральным органам. Каждый из уровней власти действует в пределах своей компетенции, определенной ст. 71-73 Конституции РФ. Поэтому разделение власти по вертикали, т. е. разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, не может рассматриваться в качестве антитезы единству государственной власти, ибо оптимальный баланс между самостоятельностью субъектов и единством Федерации служит показателем реальной децентрализации федеративного государства.

Распределение компетенции в федеративном государстве не означает разъединение, раздробление государственной власти; его смысл — в структурировании и сбалансированности властных полномочий. Как пишет немецкий государствовед И. Изензее, «распределение компетенции не исключает общегосударственного единства, а дифференцирует его, формируя относительно самостоятельные общности, которые остаются взаимосвязанными в пределах целостного единства. Федеративное государство представляет собой сочетание, искусно составленное из различных элементов, смешивающихся в одно целое общество»[2]. Правильное решение проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами РФ позволяет исключать такие негативные последствия, как снижение управляемости государством, бесконтрольность местного самоуправления и другие деструктивные процессы, ведущие к распаду единой государственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 77 Конституции РФ субъекты Федерации самостоятельно устанавливают систему органов государственной власти, что логически согласуется со ст. 73,

закрепляющей за субъектами РФ всю полноту государственной власти вне пределов федерального ведения, включая полномочия Федерации по предметам совместного ведения. В Конституции отсутствует перечень конкретных органов государственной власти субъектов РФ. Организуя собственную систему органов государственной власти, субъекты РФ в своих конституциях и уставах закрепляют их наименования, срок полномочий, структуру, конкретные полномочия с учетом региональных особенностей, исторических и национальных традиций.

В республиках функционируют различные системы государственной власти: в одних учрежден пост президента, в других нет, различаются полномочия и взаимоотношения законодательной и исполнительной властей, порядок их формирования, организации деятельности. Во многих республиках действуют свои конституционные суды. В краях и областях организация государственной власти более унифицирована, хотя специфические черты тоже присутствуют.

Самостоятельность субъектов РФ в организации системы региональных органов власти не является абсолютной и ограничена основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ч. 1 ст. 77). Данное положение согласуется с п. «н» ст. 72 КРФ, относящим к совместному ведению РФ и ее субъектов установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Закрепленные в главе 1 основы конституционного строя, определяющие устои государственного и общественного устройства России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, обязывают субъектов РФ при установлении системы органов государственной власти исходить из принципов разделения властей, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектов, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления; признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, которую обязаны защищать не только Федерация, но и все ее субъекты, а также социального и светского государства.

Таким образом, наиболее важные, общефедеральные основы организации государственной власти заложены Конституцией РФ и предназначены двум уровням государственной власти — федеральному и региональному. Федеральное регулирование общих

принципов государственности не означает всеобъемлющего возвышения Федерации над ее субъектами и противоречия конституционной формуле обладания субъектами Федерации всей полнотой государственной власти в рамках своей компетенции. Федеральные конституционные нормы, закрепляющие основы государственного строительства в субъектах РФ, принадлежат к конституционному пространству Федерации. Установленный Конституцией РФ конституционный строй не дает оснований для их иной интерпретации. Государственный строй в субъектах Федерации в своих принципиальных чертах предопределен соответствующим общефедеральным регулированием. Субъекты Федерации учреждают свою государственную организацию на основе общегосударственных конституционных принципов и конституционных институтов. Конституции, уставы субъектов содержат нормы, закрепляющие принципы учреждения и функционирования механизма региональной власти.

Федеративная форма государственного устройства допускает создание в субъектах различных моделей организации государственной власти. Соблюдение конституционного строя и общих принципов, установленных федеральным законом, не означает шаблонизацию, копирование федеральной схемы взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, установление единообразия для всех субъектов РФ, отличающихся друг от друга. Единство системы государственной власти не означает унификации государственных органов на различных уровнях. Думается, что более широкие по сравнению с федеральными контрольные полномочия региональных парламентов не нарушают баланса сдержек и противовесов во взаимодействии с органами исполнительной власти, поскольку не препятствуют принятию последними оперативных решений.

Конституционная система государственной власти состоит из разветвленных подсистем, из большого числа как соподчиненных, так и несоподчиненных органов разного уровня. Так, законодательные органы Федерации и ее субъектов не находятся в соподчинении и Конституция РФ не устанавливает в отношении последних каких-либо правил, за исключением их соответствия основам конституционного строя и общим принципам организации представительных органов власти, которые должны регламентироваться специальным федеральным законом. Этот закон принят. Законодательные органы субъектов РФ не являются разрозненными элементами, их объединяет общее, присущее всем представительным органам, — их выборность

народом и осуществление властных полномочий от его имени. При формировании законодательных органов субъектов РФ действуют единые стандарты избирательных прав граждан, установленные Конституцией РФ и федеральными законами. При сравнении конституций, уставов субъектов РФ выясняется, что общих моментов в них значительно больше, чем несовпадений.

В отличие от законодательных органов, которые Конституция РФ не объединяет в систему, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ согласно ч. 2 ст. 77 составляют единую систему. Данная норма отражает более тесную организационно-правовую связь органов, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность. Именно в рамках этой системы вертикальные связи могут носить характер прямого подчинения региональных органов федеральному Правительству, хотя и здесь единство системы органов власти не является абсолютным, поскольку не исключает разнообразия в организации исполнительной власти субъектов РФ и применения в их взаимоотношениях с Федерацией методов координации, согласования действий. Как отмечает Ю. Н. Стариков, реализация принципа единства исполнительной власти требует постоянного согласования действий, ибо нередко невыполнение федеральными органами своих обязательств влечет ответные меры со стороны исполнительной власти ее субъектов и отрицательно сказывается на результативности государственного аппарата в целом, препятствует развитию экономических связей регионов и создает диспропорции в социальном и экономическом развитии [3].

В научной литературе, посвященной исполнительной власти, отмечается противоречивость конституционных формулировок и пробелы в федеральном законодательстве, ведущие к ослаблению единства исполнительной власти или таящие угрозу «двойного подчинения» органов исполнительной власти субъектов РФ [4]. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию говорится о необходимости законодательной конкретизации понятия единой системы исполнительной власти в России [5]. Сотрудничество в сфере совместного с Федерацией ведения и осуществление полномочий по участию в решении вопросов федерального ведения субъектами РФ предполагает руководство и проверку деятельности их органов исполнительной власти соответствующими федеральными органами. Взаимодействие в сфере управления федеральных и региональных органов власти весьма многообразно. На любую отрасль управления, отнесенную к ведению субъекта РФ, распространяется влияние

Федерации, оказываемое либо посредством законодательных актов в данной области, либо в процессе координирующей и направляющей деятельности федеральных органов исполнительной власти. Единству системы органов исполнительной власти способствует право Президента РФ приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае их противоречия федеральному законодательству вне зависимости от того, касаются ли эти акты предметов совместного ведения или исключительного ведения субъектов Федерации.

Региональное законодательство характеризуется собственными подходами субъектов РФ к регламентации статуса администраций краев, областей. Так, в соответствии со ст. 34 Устава Хабаровского края Администрация края является постоянно действующим органом исполнительной власти, состоящим из главы Администрации края и его заместителей, а также из комитетов, управлений, департаментов и аппарата Администрации края. Аналогичным образом определен и статус Администрации Иркутской области. При таком подходе происходит отождествление администрации с целым рядом органов и должностных лиц, включая губернатора, его заместителей, департаменты, управления и другие органы, которые выступают не обезличенно, а в качестве самостоятельных персонифицированных субъектов исполнительной власти.

Согласно Уставу и текущему законодательству Приморского края Администрация края представляет собой систему исполнительных органов государственной власти края, наделенных исполнительно-распорядительными полномочиями по реализации федеральных законов, законов Приморского края, указов Президента РФ, актов губернатора Приморского края и решений вышестоящих исполнительных органов государственной власти на территории края. Таким образом, под понятием «администрация края» понимается собирательный термин, обозначающий определенную систему органов и должностных лиц.

Единству системы органов исполнительной власти служит отнесение к совместному ведению Федерации и ее субъектов правового регулирования региональной государственной службы. Следуя логике Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», необходимо подчеркнуть, что единая на всей территории России государственная служба подразделяется на федеральную и региональную (находящуюся в ведении субъектов РФ), правовое регулирование которой составляет предмет совместного

ведения Федерации и ее субъектов. Единство государственной службы предопределено единством ее функционального предназначения и принципов.

Одним из противоречивых вопросов, относящихся к институционализации системы органов государственной власти субъектов РФ, является вопрос о том, входят ли в нее судебные органы. Конституция РФ умалчивает об этом и не содержит нормы, посвященной судебной системе субъектов Федерации. Судостроительство в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции отнесено к ведению РФ. Все суды в России за исключением конституционных (уставных) судов субъектов РФ являются федеральными. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» к судам субъектов РФ, составляющим вместе с федеральными судами судебную систему России, помимо конституционных (уставных) судов отнес институт мировых судей (ст. 4). Между тем в конституциях и уставах субъектов РФ определено, что судебную систему в том или ином субъекте составляют соответственно верховный (областной и др.) суд, районные, городские суды, а также соответствующий арбитражный суд. При этом в большинстве конституций и уставов даже не упоминается, что указанные в них суды принадлежат к судебной системе России [6].

Самостоятельность и независимость конституционных (уставных) судов субъектов РФ, отсутствие правового механизма их взаимоотношений с Конституционным Судом РФ нередко служат основанием для утверждения, что фактически единой судебной системы в РФ нет. К тому же полисистемный характер судебной власти придает автономность судам общей юрисдикции, арбитражным судам, создает «раздробленность» и разнотью в судебной практике. Единство судебной системы должно обеспечиваться «беспробельностью судебной защиты» и обязательностью судебных решений одной ветви судебной власти для судов других ветвей. На разграничение компетенции судов направлено постановление Конституционного Суда РФ по делу о толковании отдельных положений ст. 125-127 Конституции РФ, однако и оно не дало четкого ответа на вопрос: какой суд должен проверять конституционность нормативных актов субъектов РФ по предметам их исключительного ведения при отсутствии в субъектах органов конституционного судопроизводства? Необходимо подчеркнуть, что система органов государственной власти субъекта РФ может быть целостной и соответствующей принципу разделения властей лишь при наличии конституционного (уставного) суда. Впрочем, его функции мог бы

выполнять Конституционный Суд РФ при условии наделения его соответствующими полномочиями внутрифедеральным договором (п. 7 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»).

Реальностью российской судебной системы стали конституционные (уставные) суды субъектов РФ, функционально связанные с Конституционным Судом РФ обеспечением конституционной законности в Российской Федерации. Как справедливо отмечает Т. Г. Морщакова, эти суды не составляют иерархической системы, но вместе с тем они образуют «систему институтов, объединенных общим конституционным пространством и едиными конституционными ценностями» [7]. На практике это подтверждается тем, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ обосновывают свои решения федеральным законодательством, ссылаются на постановления Конституционного Суда РФ.

Единственным жестко централизованным звеном системы государственной власти является прокуратура, построенная на иерархическом подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. В литературе высказывалось мнение о необходимости создания системы самостоятельных прокуратур субъектов РФ, которые бы осуществляли надзор за соблюдением исключительно регионального законодательства и деятельностью судов субъектов РФ [8]. Думается, такое предложение, выходящее за рамки ст. 129 Конституции РФ, устанавливающей единую централизованную систему прокуратуры РФ, не послужит укреплению единства законности в масштабах всего Российского государства. Назначение прокуроров субъектов РФ региональными органами власти поставит их в зависимость от этих органов.

Единство системы власти в государстве невозможно в отрыве от местного самоуправления, поскольку и местная, и государственная власть — два уровня публичной власти. Местная власть — не альтернатива государственной власти, а ее своеобразный элемент, приближенный к населению и являющийся опорой государства.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. / М.: Наука, 1998. С. 415.
2. Государственное право Германии. Т. 1. / М.: Юрист, 1994. С. 15.
3. Стариков, Ю. Н. Службное право. / Ю.Н. Стариков. М.: Юрист, 1996. С. 212.

4. Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы (по материалам «Лазаревских чтений») // Государство и право. 1998. № 8. С. 14-24;
5. Уокер, Э. Формирование взаимоотношений центра и регионов в новой России / Э. Уокер // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 18. С. 16-17.
6. Бойков, А. Д. Судебная реформа: Обретения и просчеты / А.Д. Бойко // Государство и право. 1994. № 6. С. 1.
7. Дмитриев, Ю. А. Проблемы централизации в руководстве органами прокуратуры / Ю.А. Дмитриев, М.А. Шанкин // Государство и право. 1995. № 7. С. 33-34.
8. Проблемы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 9. С. 114.

Быканов И.Н.

О ГЕНЕЗИСЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовное принуждение, психиатрическое лечение.

Аннотация: в статье рассматривается генезис понятия принудительные меры медицинского характера. Дается авторское определение указанному понятию.

Keywords: compulsory medical measures, criminal coercion, psychiatric treatment.

Abstract: The article considers the genesis of the concept compulsory medical measures. The author's definition of these concepts.

Глава 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) полностью посвящена принудительным мерам медицинского характера. В этой главе, наряду с другими вопросами, раскрываются цели указанных мер, основания их применения. Вместе с тем закон не содержит определения принудительных мер медицинского характера. Легальное определение этих мер отсутствовало и во всех предшествующих уголовно-правовых актах России. Ученые - специалисты в области уголовного права - предлагали различные их дефиниции.

В них авторы, как правило, стремились отразить правовую природу, содержание и цели принудительных мер медицинского характера, а также указать круг лиц, к которым они применяются. Так, О.Ф. Шишов полагал, что принудительные меры медицинского характера – это меры, предусмотренные уголовным законодательством и применяемые судом к невменяемым, совершившим общественно опасные деяния, а также к вменяемым алкоголикам и наркоманам, совершившим преступления [1].

Б.А. Протченко писал: «Принудительные меры медицинского характера — это установленные законом медико-судебные меры, назначаемые судом представляющим опасность по своему психическому состоянию и характеру содеянного невменяемым, а также заболевшим после совершения преступления хронической или временной душевной болезнью вменяемым лицам. Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, они преследуют цели восстановления психического здоровья указанных лиц и предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обусловленных расстройством психической деятельности, а в отношении совершивших преступление вменяемых лиц и предупреждение новых преступных действий» [2].

Из приведенного определения видно, что Б.А. Протченко трактовал принудительные меры медицинского характера как медико-судебные меры, то есть меры, включающие в себя как юридическое, так и медицинское начало. Однако такая дефиниция в достаточной степени не раскрывало правовую природу указанных мер.

Более полно, на наш взгляд, формулировал понятие принудительных мер медицинского характера В.И. Горобцов. «Под принудительными мерами медицинского характера понимается предусмотренная уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступления в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также совершившим преступления и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающаяся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных

деяний, обеспечения безопасности, как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации» [3].

С автором нельзя не согласиться в том, что данные меры являются мерами уголовно-правового принуждения. В то же время указание на то, что принудительные меры медицинского характера применяются «к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты», является не совсем точным. Основанием применения данных мер может быть только совершение деяния, представляющего общественную опасность. Нарушение формальных уголовно-правовых запретов, при отсутствии общественной опасности, само по себе не может повлечь применение мер уголовно-правового характера. Большинство специалистов сходятся во мнении, что совершение малозначительного деяния, подпадающего под признаки ч. 2 ст. 14 УК РФ, не может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, в определении рассматриваемого понятия в качестве основания применения данных мер необходимо указывать на совершение невменяемым общественно опасного деяния.

Подобной точки зрения, например, придерживается П.А. Колмаков, определяющий принудительные меры медицинского характера как особый вид мер государственного принуждения, предусмотренный уголовным законодательством, применяемый судом в определенном уголовно-процессуальном порядке к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости либо делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также к лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании и представляющим общественную опасность, вызванную психическим состоянием здоровья и характером этого деяния с целью улучшения их психического состояния, ограждения общества от совершения ими повторных общественно опасных деяний, охраны безопасности личности больного от собственных действий и проведения мер социальной реабилитации [4].

На наш взгляд, указанные выше дефиниции являются излишне развернутыми. Это отражает стремление авторов охватить все признаки принудительных мер медицинского характера. Определение, как известно, должно содержать только основные характеристики рассматриваемого института, которые выделяют его среди других правовых институтов и отражают правовую природу принудительных мер медицинского характера.

Мы предлагаем следующее определение принудительных мер медицинского характера, которое могло бы быть включено законодателем в ч. 1 ст. 97 УК РФ:

«1. Принудительные меры медицинского характера – это принудительное психиатрическое лечение, применяемое судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившими деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также к алкоголикам, наркоманам и лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, виновным в совершении преступлений».

Список литературы

1. Курс советского уголовного права. В 6. т. Т3. / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. - С.324.

2. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. – М., 1976. – С.26.

3. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: Учебное пособие. – Красноярск: КВШ МВД России, 1997. – С.32.

4. Колмаков П.А. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. – 2009. №3. – С.27.

Высоцкая Л.В.

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Воронежский экономико- правовой институт

Ключевые слова: гражданская ответственность, платные медицинские услуги, компенсация морального вреда.

Аннотация: в статье рассмотрены основания и условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания платных медицинских услуг.

Keywords: civil liability, paid medical services, compensation for moral damages.

Abstract: The article examines the grounds and conditions of civil liability for violations in the sphere of paid medical services.

Особенности гражданско-правовой ответственности проявляются в основании и условиях.

Необходимо отметить, что основанием гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения в действиях исполнителя медицинских услуг.

Состав гражданского правонарушения образуют совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности. К таким условиям относятся: наличие вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинная связь между противоправными действиями и вредом; вина причинителя вреда.

Наличие вреда может выражаться в факте нарушения того или иного права потребителя, причинившего имущественный или моральный вред. Вред - неблагоприятные последствия противоправных действий лица, возникшие в имущественной и немущественной сферах жизни и деятельности потерпевшего субъекта. Под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личного немущественного или имущественного блага. Соответственно различается моральный и материальный (имущественный) вред. Кроме возмещения материального вреда, понесенного в результате некачественного оказания услуги, пациент (потребитель) имеет право требовать и возмещения морального вреда независимо от возмещения имущественного.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» относительно подробно трактуется понятие морального вреда и условия его компенсации. Согласно Постановлению Пленума под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные немущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие немущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных

переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Под моральным вредом Гражданский кодекс РФ понимает нравственные или физические страдания (ст. 151). В соответствии со статьей 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости услуги или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Противоправное поведение правонарушителя может заключаться в нарушении норм законодательства о защите прав потребителей и (или) положения заключенного с потребителем договора независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения. Причем такое поведение может выражаться как в действии, так и в бездействии. Бездействие субъекта является противоправным, если он должен был действовать определенным образом (эта обязанность может следовать из закона, иного нормативного акта, договора и т.д.) и у него была возможность исполнить свою обязанность, однако он не сделал этого. М.Н. Малеева и Ф.Н. Кадыров предлагают понимать под противоправностью действий (бездействий) медицинских учреждений нарушение их

работниками законов или подзаконных актов, регулирующих лечебную деятельность этих учреждений.

Установление причинной связи между противоправным поведением и возникшими последствиями, то есть вредом при оказании медицинских услуг представляет значительную сложность, поэтому на практике по делам о возмещении вреда здоровью или жизни гражданина вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между вредом и деяниями исполнителя медицинской услуги ставится на разрешение экспертов. Причинная связь между противоправным поведением должника и наступившими убытками (вредом) является условием наступления как договорной (п.1 ст.393 ГК РФ), так и деликтной ответственности (п.1 ст. 1064 ГК РФ).

Основным условием привлечения к гражданско-правовой ответственности является наличие вины правонарушителя. Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Следует особо отметить, что в п. 2 ст. 401 ГК РФ закреплено правило, имеющее огромное значение для потребителя медицинских услуг: отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Это означает, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция вины правонарушителя. Последний считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность.

Что касается медицинских услуг, то данное основание, то есть вина, не всегда имеет юридическое значение для наступления ответственности за нарушение установленных прав потребителя.

Согласно статьи 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Аналогичное право закреплено в

Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» в случае, если вред причинен некачественными товарами (работами, услугами).

Таким образом, ответственность исполнителя медицинской услуги возникает независимо от его вины, если вред причинен вследствие конструктивных недостатков материалов, изделий или оборудования, с помощью которых производились диагностические, лечебные или иные мероприятия, входящие в комплекс медицинских услуг, вследствие рецептурных недостатков лекарственных средств, которые выдавались больному в стационаре, иных недостатков, в том числе и врачебной ошибке.

К участникам гражданских правоотношений применяются равные по объему меры ответственности на одинаковых условиях, что вытекает из принципа юридического равенства сторон.

Специальных правил об ответственности по договору оказания платных медицинских услуг в ГК РФ (глава 39) нет. Такая позиция законодателя представляется существенным недостатком в правовом регулировании соответствующих отношений и подвергается серьезной критике специалистов медицинского права, так как особый характер платной медицинской услуги требует специального подхода к решению вопроса об ответственности.

По нашему мнению, следует отдельным пунктом в договоре указать ответственность медицинского учреждения за качество оказываемых медицинских услуг, так как в соответствии со ст. 783 ГК РФ к договору возмездного оказания услуг применяется положение подряда ст.ст. 702-729 ГК РФ и положения о бытовом подряде, которое, в свою очередь, регулируется ст.ст. 730-739 ГК РФ. Согласно нормам статьи 737 ГК РФ и статьи 723 ГК РФ пациент (потребитель) вправе в течение установленного медицинским учреждением гарантийного срока, а если он не установлен - в течение двух лет со дня оказания услуги потребовать, либо повторного оказания медицинской услуги, либо соразмерного уменьшения установленной цены за услугу, либо возмещения понесенных им расходов на повторное оказание медицинской услуги третьими лицами.

При причинении пациенту (потребителю) увечья или ином повреждении здоровья подлежит возмещению утраченный пациентом заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, подготовку к другой профессии, если

установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. В случае если лицо, получившее увечье или иное повреждение здоровья, является несовершеннолетним или малолетним (не достигло 14-летнего возраста) и не имело заработка (дохода), то лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья, или вред, связанный с уменьшением или утратой трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Если же результатом нанесенного вреда пациенту (потребителю) станет смерть последнего, то право на возмещение вреда имеют родственники потерпевшего, потерявшие своего кормильца. Круг лиц, имеющих право возмещения вреда, регулируется ст.ст. 1088, 1089 и 1094 ГК РФ.

Кроме того, пациент (потребитель) вправе отказаться от исполнения договора при оплате медицинскому учреждению фактически понесенных им расходов. Медицинское учреждение также вправе отказаться от исполнения обязательств по договору при условии полного возмещения пациенту (потребителю) убытков. Отказ медицинской организации от исполнения договора при наличии возможности предоставить пациенту (потребителю) соответствующие услуги не допускается, и при уклонении ее от исполнения договора пациент вправе обратиться в суд с требованием исполнить договор и возместить убытки, причиненные необоснованным отказом от его исполнения (п. 3 ст. 426 и п. 4 ст. 445 ГК РФ).

Если пациент (потребитель) не соблюдал требований медицинского учреждения по лечению, которые он обязан был выполнять по договору, медицинское учреждение не несет ответственности за качество оказанных услуг.

Помимо ответственности медицинского учреждения договором на оказание платных медицинских услуг также может быть предусмотрена ответственность пациента (потребителя) за просрочку оплаты оказанных услуг, которая может быть установлена в виде неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

На основании ст. 1098 ГК РФ, исполнитель услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования результатами работы, услуги.

Важно отметить, что ответственность в гражданском праве за своего работника несет работодатель, т.е. юридическое лицо (медицинская организация) в котором трудится медицинский работник. Медицинское учреждение имеет право обратного требования (регресса) к своему работнику в размере выплаченного возмещения. В случае, если вред причинен несколькими работниками (например, вред причинен во время операции), то работник (причинитель вреда), возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда. При невозможности определить степень вины доли признаются равными.

Статьи 12-17 Закона «О защите прав потребителей» относительно подробно раскрывают ответственность исполнителя услуг за ненадлежащую информацию об услуге, об исполнителе услуги, за нарушение прав пациентов как потребителей в случае причинения последним имущественного и морального вреда из-за некачественного оказания услуги или из-за недействительности условий договора, ущемляющих права потребителей, установленных нормативными правовыми актами России.

Подводя итог вышеизложенного необходимо отметить, что особенностью правового регулирования гражданско-правовой ответственности в сфере оказания платных медицинских услуг является наличие специального субъектного состава, особого объекта – здоровье потребителя, совокупность законодательства регулирующего отношения в сфере оказания медицинских услуг, что говорит об особом месте гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания медицинских услуг. Главной целью гражданско-правовой ответственности является предупреждение и восстановление.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.
2. Андреев Ю.Н. Платные медицинские услуги. Правовое регулирование и судебная практика. – М., 2007. – С.151-152.
10. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С.91.
3. Громов А.П. Права, обязанности и ответственность медицинских работников. – М., 1978. – С.124.

4. Крылов И.Ф. Врачебная ошибка: правовые последствия. // Медицинская газета. - 1991.

5. Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность. Учебник: Гражданское право: в 2 т. Том 1. Ответственный редактор профессор Суханов Е.А. – Москва, 1998. – С.432.

6. Медицинское страхование. Экспертиза качества медицинской помощи в системе ОМС (проблемы задачи и подходы к их решению). Методическое пособие. Под ред. В.Ф. Чавпецова, В.В. Гришина, В.Ю. Семенова, П.П. Глушенко. - Москва, 1995. – С.26.

Годовникова А. М.

**КЛАССИФИКАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: тактические комбинации, расследование преступлений, преступления в сфере экономики.

Аннотация: в статье рассматриваются современные классификации тактических комбинаций, используемых при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

Keywords: tactical combinations, investigating crimes, economic crimes.

Abstract: This article examines the current classification of tactical combinations used in the detection and investigation of economic crimes.

Классификация (от лат. classis – разряд, fasio – делаю) означает распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков. Задачи любой классификации заключаются, прежде всего, в абстрагировании каких-либо объектов с целью проникновения в их сущность и получения дополнительных, более глубоких знаний о классифицируемых предметах либо явлениях. В свою очередь, именно от совершенства методов познания и разрабатываемых на их основе тактических комбинаций по выявлению и документированию фактов противоправных действий конкретных лиц зависит эффективность борьбы с преступностью. Поэтому, исследование проблем научной классификации тактических комбинаций нам представляется более чем актуальным.

В связи с тем, что многие исследователи, отождествляли понятия тактических комбинаций, либо не делали между ними особых различий, рассматривая тактическую комбинацию в виде разновидности операции, при исследовании классификации тактических комбинаций в какой-то мере будет употребляться и термин «тактическая операция». Это необходимо постольку, поскольку следует обращаться к воззрениям других ученых и предложенным ими классификациям.

В теории криминалистики проблеме классификации тактических комбинаций уделялось достаточно много внимания в научных трудах О. Я. Баева, Р. С. Белкина, Л. Я. Драпкина, И. М. Комарова, В. И. Куклина, А. В. Лагутина, А. Е. Михальчука, В. А. Образцова, В. И. Шиканова, Н. П. Яблокова и других авторов.

Следует отметить, что первую попытку по классификации тактических операций предпринял Л. Я. Драпкин. Он разделил их:

а) по содержанию - на неоднородные тактические операции, включающие в себя следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и иные действия, и однородные, состоящие только из следственных действий;

б) по временной структуре - на сквозные, производство которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования, и локальные тактические операции, проводимые на каком-нибудь одном этапе расследования;

в) по организационной структуре - тактические операции, осуществляемые работниками, объединенными в постоянное структурно-организационное звено (ОУР, ОБХСС и т.д.), и тактические операции, проводимые работниками, объединенными во временное структурно-функциональное звено (следственная бригада, оперативно-следственная группа).

Не вдаваясь в сущность дискуссий, которые возникали между учеными-криминалистами по поводу содержания предложенных ими классификаций тактических комбинаций, отметим, что по нашему мнению, одним из критериев классификации тактических комбинаций является вид расследуемого преступления. В связи с этим возникает вопрос, какую криминалистическую классификацию преступлений взять за основу классификации тактических комбинаций. В 1975 году А. Д. Трубачев предложил классифицировать преступления по механизму возникновения доказательственной информации, разделив их на две группы:

1. Процесс осуществления которых находит отражение в учетной документации хозяйственных и торговых организаций,

деятельность и материальные ценности которых используются виновным в личных целях;

2. Механизм совершения которых находит отражение в человеческой памяти, в обстановке места происшествия и в отдельных предметах, используемых виновным для достижения своих преступных целей, не отражаясь при этом в учетной документации.

Приведенная классификация соответствует проводимому на практике делению преступлений, учитываемых в органах ДБЭП и по линии уголовного розыска.

В связи с этим, считаем целесообразным и тактические комбинации разделить на две большие группы:

- реализуемые при расследовании и раскрытии экономических преступлений;

- реализуемые при расследовании и раскрытии преступлений общеуголовной направленности.

При этом следует согласиться с мнениями В. И. Шиканова и В. И. Куклина о существовании тактических комбинаций применяемых для раскрытия и расследования любого преступления например, «Розыск обвиняемого»), и выделить к двум перечисленным выше третью группу тактических комбинаций - тактические комбинации, реализуемые при расследовании и раскрытии любого преступления.

Теперь перейдем к рассмотрению тактических комбинаций, реализуемых при расследовании и раскрытии экономических преступлений. Действительно, особенности раскрытия преступлений в сфере экономики на первоначальном этапе связаны, в первую очередь, с необходимостью обнаружения и изъятия первичной документации, свидетельствующей о преступной деятельности. Данная документация в дальнейшем будет являться доказательственной базой по делу. Последующий этап раскрытия экономического преступления напрямую зависит от результатов работы на первоначальном этапе.

В современных условиях документы завоевывают все более масштабные позиции, играют ключевую роль в деле борьбы с экономической преступностью. Практически все преступления в сфере экономики совершаются на основе изготовления и реализации поддельных документов, либо оставляют документальный след. Процесс изготовления, видоизменения, оборота, использования документов в общественно-полезных и преступных целях неразрывен с научно-техническим прогрессом. Достижения научно-технического прогресса, потребности социальной практики стимулируют появление все новых и новых видов документов, вовлекаемых в сферу

государственных, общественных и личных отношений. Этим пользуются правонарушители, реализующие преступные намерения, как в отношении документов различного вида, так и с помощью документов.

При этом следует отметить, что в процессе раскрытия и расследования практически любого преступления в сфере экономики как следователь, так и оперативные сотрудники, сталкиваются со множеством проблем. Как показывают результаты проведенного анкетирования, большинство опрошенных основные проблемы расследования экономических преступлений видят в сложности их документирования (63%), связанного, в первую очередь, с проблемами выявления и закрепления документальной информации. Указанная информация может содержаться как на бумажных, так и электронных носителях. Преступники прибегают к различного рода ухищрениям, чтобы скрыть, сохранить в тайне следы преступной деятельности. В то же время специфика преступлений в сфере экономики диктует преступникам необходимость вести учет своей деятельности. В результате преступники пользуются «черной» бухгалтерией, используют подложные бухгалтерские документы: расходные накладные, расходные кассовые ордера, счета-фактуры, платежные поручения и др. Кроме того, противодействие следователю в установлении обстоятельств совершения преступления и объективного его рассмотрения в суде является одним из признаков рассматриваемых преступлений

С другой стороны качественный уровень расследования раскрытых преступлений в сфере экономики также оставляет желать лучшего. Из-за допускаемых упущений и ошибок, неквалифицированной работы следователей с документами, уголовные дела в сфере экономики разваливаются по дороге в суд или при судебном разбирательстве. В связи с этим возникает проблема обнаружения и изъятия документов, отражающих истинный оборот преступной деятельности, в целях их дальнейшего использования в процессе доказывания.

На наш взгляд, указанную проблему наиболее целесообразно решать при помощи тактических комбинаций. Так как основной целью указанных тактических комбинаций будет являться обнаружение и изъятие документальной информации, содержащей признаки преступной деятельности в сфере экономики, предлагаем обозначить рассматриваемый вид тактических комбинаций как тактическая комбинация «Документы».

В то же время информация может фиксироваться как на бумажных, так и на электронных носителях. В настоящее время практически во всех фирмах и организациях бухгалтерский учет ведется в электронном виде при помощи специальных программ, а ряд документов дублируется в печатном виде, также в печатном виде хранятся первичные документы – накладные, счета-фактуры и т.п.

Специфика фиксации информации накладывает существенный отпечаток на весь процесс документирования. В последнее время имеется устойчивая тенденция совершения преступлений в сфере экономики при помощи новейших компьютерных технологий. Особенностью компьютерных преступлений в современных условиях является не столько латентность, к которой следователи в какой-то степени готовы и с которой встречаются в других видах преступлений, сколько варибельность конфигурации и специализации исследуемых объектов, примененных технологий, быстрое развитие модификаций. Такие особенности требуют готовности к корректировке методики и тактики производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Назрела необходимость в более тщательной разработке узконаправленных методик, внимательного изучения текущей практики производства следственных действий. Сказанное имеет непосредственное отношение и к проведению тактических комбинаций.

Таким образом, представляется целесообразным деление тактической комбинации «Документы» на два подвида:

- тактическая комбинация «Бухгалтерский документ»;
- тактическая комбинация «Электронный документ».

В данном случае, выделяя самостоятельный вид тактической комбинации «Электронный документ», автор имеет в виду сам факт фиксации документальной информации на электронных носителях (например, в интернете на сайтах, на магнитных носителях и т.п.). Данное деление, на наш взгляд, обусловлено особенностями обнаружения, фиксации, изъятия, осмотра и хранения в качестве доказательств электронных документов. Электронные документы могут содержаться как в памяти компьютера, на специальных носителях, так и в сети интернет. Например, электронная переписка юридического лица со своими партнерами может иметь неоценимое доказательственное значение. Представляется, что в определенных случаях тактическая комбинация «Электронный документ» будет выступать в качестве неотъемлемой части тактической комбинации «Документы» и является ее подвигом.

При этом понятие «документ» нами берется в его криминалистической трактовке, что неизмеримо шире, нежели предполагает правовой подход к данному объекту. Так, в уголовном праве документами признаются выдаваемые государственными учреждениями и общественными организациями удостоверения, паспорта, дипломы, пенсионные книжки и другие письменные акты, имеющие юридическое значение, т.е. предоставляющие право или освобождающие от обязанностей. Для криминалистики документом является любой материальный носитель специально зафиксированной в нем информации, включая такие, что представляются ничтожными с правовой точки зрения (клячок бумаги с пометками, фотокарточка, использованная копировальная бумага для пишущей машинки, любительский видеофильм, трамвайный билет, обнаруженный в кармане у подозреваемого и т.д.). Важно лишь то, что этот носитель имеет отношение к исследуемым обстоятельствам и содержит полезную для дела информацию... С учетом изложенного документ с криминалистической точки зрения может быть определен как материальный носитель специально зафиксированной на нем с помощью букв, символов, иных средств коммуникации информации, имеющей значение для выявления, расследования преступлений и судебного разбирательства по уголовным делам. Приведенное определение является предельно общим, характеризующим документы на категориальном уровне. Его конкретизация может быть осуществлена с учетом специфики определенных групп, отдельных видов и разновидностей документов, выделяемых при их классификации по различным основаниям.

Указанное понятие документа в широком смысле подтверждается частью второй ст. 84 УПК РФ, где сказано, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Таким образом, сам законодатель включает в круг документов материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке ст. 86 УПК РФ.

Таким образом, мы пришли к тому, что в рамках предложенной нами тактической комбинации «Документы» в качестве такового не обязательно будет выступать бухгалтерский и электронный документ. Данное понятие намного шире и зависит от отрасли экономики, характера рассматриваемого преступления, поведенческой модели фигурантов по делу и ряда многих других факторов. Поэтому в качестве третьего подвида тактической комбинации документы нами представляется целесообразным

выделение тактической комбинации под условным наименованием «Общие документы», которая охватит все то, что не вошло в рамки тактических операций рассмотренных выше.

Представляется, что все рассмотренные нами подвиды указанной тактической комбинации в современных условиях в чистом виде встречаются довольно редко, а в своем большинстве применяются комплексно, составляя единое целое одной тактической комбинации «Документы».

Дальнейшая классификация тактических комбинаций применяемых в сфере экономики нам представляется возможной по нескольким направлениям

1. Деление тактических комбинаций с учетом уголовно-правовой классификации преступлений и, соответственно, сферы экономики подверженной преступному воздействию. Например, тактические комбинации, реализуемые при раскрытии и расследовании экономических преступлений в сфере агропромышленного комплекса, в кредитно-финансовой сфере, на потребительском рынке и т.д. В каждом конкретном случае, тактические комбинации будут обусловлены особенностями криминалистической характеристики определенного вида преступлений и частной методикой их расследования. Однако в любом случае сущность и содержание тактических комбинаций указанного вида определяется необходимостью обнаружения и изъятия документов различного вида, несущих следы преступной деятельности в сфере экономики.

Несомненно, что особенности документооборота в той или иной сфере экономики (потребительский рынок, кредитно-финансовая сфера и т.п.), а также специфика определенной хозяйственной деятельности (строительство, общественное питание, изготовление и реализация лекарственных препаратов и т.п.) накладывает отпечаток и на весь ход подготовки и реализации тактической комбинации «Документы» в рассматриваемой сфере. Поэтому представляется возможным дальнейшее деление тактической комбинации «Документы» в зависимости от того или иного вида хозяйственной деятельности. Например, тактическая комбинация «Документы», направленная на раскрытие и расследование преступлений, связанных со строительной, банковской деятельностью, производством и реализацией алкогольной продукции и т.д.

Тактическая комбинация «Документы», по своей сути должна быть направлена также на обеспечение сохранности определенной документации, с целью ее последующего осмотра, анализа и

дальнейшего использования на любых стадиях уголовного процесса, в том числе при осуществлении оперативного сопровождения уголовных дел.

Теперь рассмотрим деление тактических комбинаций по содержанию. Различные исследователи следующим образом осуществляют классификацию тактических комбинаций по данному основанию. Так, Л. Я. Драпкин подразделяет их на неоднородные и однородные; Н. П. Яблоков - однородные - состоящие из однотипных по правовой сущности действий и неоднородные, включающие действия различного рода; Р. С. Белкин - одноименные, разноименные; В. А. Образцов - состоящие только из следственных либо оперативно-розыскных действий; состоящие из различных действий - следственных, ревизионных, оперативно-розыскных и т.д. Следует отметить, что относительно данной классификации дискуссия ведется в основном по поводу возможности существования такого компонента тактических комбинаций, как оперативно-розыскные мероприятия. Мы полагаем, что оперативно-розыскные мероприятия занимают свое неотъемлемое место в содержании тактической комбинации. Поэтому мы поддерживаем включение тех авторов, которые отстаивают необходимость включения оперативно-розыскных мероприятий в качестве компонента тактических комбинаций и считаем целесообразным классифицировать тактические комбинации в сфере экономики по своему содержанию следующим образом:

- следственная тактическая комбинация, т.е. состоящая только из следственных действий;
- оперативная тактическая комбинация – состоит только из оперативно-розыскных мероприятий;
- оперативно-следственная тактическая комбинация.

Многие криминалисты классифицируют тактические комбинации по временной структуре (О. Я. Баев, Л. Я. Драпкин, Р. С. Белкин, В. И. Шиканов, В. И. Куклин, В. А. Образцов, Н. П. Яблоков и др.). Несомненно, что временная структура является важной составляющей системы классификаций тактических комбинаций. Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые разделяют тактические комбинации на сквозные и локальные. Например, О. Я. Баев в качестве сквозной тактической операции, называет проверку показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления. По нашему мнению, сквозные тактические комбинации реализуются на нескольких этапах расследования, они как бы «пронизывают» их. Также полагаем, что сквозные тактические комбинации могут реализовываться на протяжении всего процесса

расследования. К сквозным тактическим операциям можно отнести тактическую комбинацию «Документы». Локальные тактические комбинации реализуются на протяжении одного этапа расследования.

Следует согласиться с мнением Е. М. Михальчука о дифференциации тактических комбинаций в зависимости от следственных действий, в ходе которых они реализуются (комбинации допроса, очной ставки, обыска и т.д.).

В то же время мы не согласны с указанным автором по поводу деления тактических комбинаций в зависимости от задач, на решение которых они направлены (тактические комбинации, направленные на получение доказательственной или иной информации, и осуществляемые с целью проверки информации). На наш взгляд, получение одной доказательственной информации неизбежно ведет к проверке другой полученной ранее. Кроме того, невозможно проверить какую-либо информацию, не получив другую, имеющую доказательственное значение. Поэтому все тактические комбинации в первую очередь направлены на получение доказательственной информации, в том числе с целью проверки полученных ранее данных. Таким образом, рассмотренный элемент классификации мы считаем неуместным.

Ситуация расследования, несомненно влияет на характер и весь ход тактической комбинации. Значительное внимание исследованию ситуации расследования уделяет в своей диссертации В. К. Гавло. Он определяет ее как «обстановку, складывающуюся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отражающую внутреннее состояние, ход и условия расследования на основе системы фактических и иных данных».

В зависимости от ситуации расследования будет видоизменяться и соответствующая методика расследования отдельных видов преступлений. Соответственно, и тактические комбинации, применяемые в различных ситуациях расследования, будут отличаться друг от друга. Возникает необходимость классификации тактических комбинаций в зависимости от ситуации расследования. Данную классификацию уже предлагали В. К. Гавло, И. М. Комаров, В. А. Образцов, В. И. Шиканов и др. Следует согласиться с И. М. Комаровым, что внутренняя дифференциация этого элемента может основываться на разработанной Л. Я. Драпкиным системе следственных ситуаций и включать тактико-криминалистические операции (в нашем случае тактические комбинации), проводимые в простых, сложных, проблемных,

конфликтных ситуациях, ситуациях тактического риска, организационно-неупорядоченных и комбинированных следственных ситуациях, а также проблемно-поисковых следственных ситуациях, подробно исследованных С.Э. Ворониным.

Таким образом, все тактические комбинации мы подразделяем на три большие группы:

- реализуемые при расследовании и раскрытии любого преступления;
- реализуемые при расследовании и раскрытии преступлений общеуголовной направленности;
- реализуемые при расследовании и раскрытии экономических преступлений.

Основной тактической комбинацией, реализуемой при расследовании и раскрытии экономических преступлений, мы считаем тактическую комбинацию «Документы», содержание которой обусловлено спецификой выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. Тактическая комбинация «Документы», в свою очередь, нами подразделяются на следующие подвиды:

- тактическая комбинация «Бухгалтерский документ»;
- тактическая комбинация «Электронный документ».
- тактическая комбинация «Общие документы».

Дальнейшая классификация осуществляется по следующим основаниям:

- в зависимости от уголовно-правовой характеристики совершаемых преступлений и сферы отрасли экономики, подверженной преступному посягательству (другими словами, в зависимости от родового объекта преступного посягательства);
- в зависимости от сферы хозяйственной деятельности, в рамках которой действовали преступники;
- по своему содержанию (оперативные, оперативно-следственные, следственные);
- по временной структуре (сквозные и локальные);
- в зависимости от следственных действий, в рамках которых они реализуются;
- в зависимости от сложившейся ситуации расследования.

В заключение следует отметить подвижность любой классификации, поэтому мы не претендуем на ее всеобщность и окончательность.

Завьялова И.С. Махина С.Н.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: административный договор, административное право, государственное управление.

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к определению места и роли административного договора в системе государственного управления РФ.

Keywords: administrative contract, administrative law, public administration.

Abstract: This article reviews current approaches to the place and role of the administrative contract in the government of the Russian Federation.

На сегодняшний день в теории государственного управления и административно-правовой науке Российской Федерации преобладает мнение, согласно которому управленческая деятельность осуществляется в правовых (издание нормативных и ненормативных актов управления, заключение договоров, совершение юридически значимых действий или действий юридического характера на основе закона или на основе изданного правового акта управления (составление административных протоколов, проведение государственной регистрации, выдача официальных документов, разрешающих осуществлять определённый вид деятельности и т.д.) и неправовых (осуществление организационных действий, выполнение материально-технических операций) формах управления. Данный подход к формам государственного управления в Российской Федерации нами полностью разделяется и поддерживается.

Рассматривая категорию «форма государственного управления» как системное явление, определим место одного из её элементов – административный договор и его назначение в системе организации государственного управления в РФ в целом.

Вопросы договорного регулирования публичных правоотношений в административной науке уже обсуждаются давно. Ещё в дореволюционной России некоторые учёные (например, Елистратов А.И. «Очерк административного права», Кобалевский В.

«Советское административное право») признавали тот факт, что публичное право использует договорное начало в регулировании определённой категории административных правоотношений. Но этот опыт, не получив значительной поддержки и развития в научной общественности, в последствии просто был забыт. Затем в СССР, в период плановой экономики, то есть жёсткого централизованного руководства практически всеми сферами государственного управления, существования системы директивно-плановых указаний, рассматривались и принимались во внимание только вертикальные отношения, то есть отношения власти – подчинения. А отношения горизонтального типа вообще не могли рассматриваться в качестве существующих, поскольку это полностью противоречило принципам государственного управления того периода.

Актуализация проблемы административного договора обусловлена возрастанием роли публичного права в регулировании общественных отношений, а также развитием договорных начал в публично-правовых отношениях. Посредством публично-правовых установлений укрепляется дисциплина и повышается ответственность в сфере исполнительной власти, создаются правовые механизмы для решения управленческих задач.

Мощным толчком для развития в сфере государственного управления управленческих отношений горизонтального типа, а, следовательно, и концепции административного договора послужило принятие Конституции РФ в 1993 году. А именно, в ст. 34 был провозглашён курс на широкое развитие предпринимательской деятельности, формирование рыночных отношений; провозглашена самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, владении и распоряжении муниципальной собственности; органам государственной власти РФ, органам государственной власти субъектов РФ, а также органам местного самоуправления предоставлено право делегировать друг другу властные полномочия по взаимному согласованию; между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ были разграничены предметы ведения и полномочия; регламентированы вопросы совместной компетенции.

Все перечисленное выше сделало заметным административный договор на всех уровнях органов исполнительной власти, придало этой форме управленческой деятельности особое значение. Иными словами, как в юридической литературе, так и в законодательной деятельности, проблеме договорного начала в сфере публичного управления стало уделяться значительно больше

внимания. И, если ранее, А.И. Елистратов, В. Кобалевский и некоторые др. учёные, признавая существование договорного начала в области публичного права, рассматривали административный договор, как побочную форму управленческой деятельности, то в наши дни данная категория не только признаётся формой управленческой деятельности, но и относится к числу правовых форм, то есть тех, которые влекут за собой определённые юридические последствия.

Детально до настоящего времени концепция административного договора в России учёными ещё не разработана. Многими административистами признаётся существование административного договора в качестве формы управленческой деятельности, но очень мало кто из них выделяет специфические признаки этого явления, определяет его сущность и место, как в правовой теории, так и в теории государственного управления. Абсолютно верно замечают А.П. Алёхин и Ю.М. Козлов, что административно-правовой договор – это новое и ещё недостаточно осмысленное явление, ибо сама природа государственного управления предполагает императивность односторонних юридически-властных волеизъявлений, а договорные связи исходят из равенства их участников[1].

Наиболее пристальное внимание теории административно-правового договора уделяет в своих научных разработках Д.Н. Бахрах, который, не только даёт определение этого явления, как основанного на административно-правовых нормах и выработанного в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников[2], но и выделяет его специфические признаки[3], а также предлагает различные классификации таких договоров.

В административно-правовой теории наряду с признанием административного договора в качестве формы управленческой деятельности, существует и иная позиция, согласно которой признаётся существование в публичном праве отношений горизонтального типа, административного договора, но наряду с этим признанием, административный договор исключается из форм государственного управления. Так, например, Л.Л. Попов считает, что договорные связи, даже если они и развиваются в сфере государственного управления, не приобретают автоматически характер административно-правовых и тем более они не выступают в

качестве самостоятельных форм управленческой деятельности, например, наряду с изданием односторонних правовых актов управления. Такого рода договоры носят, как правило, комплексный характер, регулируются в межотраслевом масштабе, а потому и не могут выражать задачи и функции исполнительной власти, отождествляться по своей юридической роли с правовыми (двусторонними) актами управления. Тем не менее, автор утверждает, что некоторые свидетельства в пользу развития реальных договорных элементов административного типа найти можно. По его мнению, под этим углом зрения, прежде всего, заслуживают внимания отдельные аспекты взаимоотношений между органами государственной власти РФ и её субъектов. Оценивая всю проблему административно-правового договора, автор утверждает, что они чаще всего и наиболее отчётливо выступают в роли юридических фактов особого рода, вызывающих возникновение административно-правовых отношений. Однако они предшествуют собственно юридически-властной форме реализации исполнительной власти, сами таковой по своей сути не являясь[4].

Коренев А.П. и Абдурахманов А.А. определяют административный договор как «основанное на нормах административного права соглашение, понимаемое как взаимное и согласное проявление воли сторон относительно единой цели между двумя или более формально равными субъектами, имеющее своим предметом совершение управленческих либо организационных действий, в котором хотя бы одна из сторон является органом государственного управления либо его законным представителем»[5].

Василенков П.Т. к административным договорам относит лишь «договоры органов внутренних дел с организациями и гражданами об охране имущества, закупке управленческими структурами инвентаря, оборудования, канцелярских товаров для собственных нужд»[6].

Таким образом, в теории административного права вопрос об административно-правовом договоре до настоящего времени является дискуссионным. Одной из причин таких дискуссий является то, что до настоящего времени в российском законодательстве ни на федеральном уровне, а тем более и ни на уровне субъектов Российской Федерации, нет чётко регламентированного понятия административно-правового договора. Если обратиться к законодательству Воронежской области, то, изучив Устав (Основной закон) данного субъекта, мы можем найти только общие черты, характеризующие административный договор на этом уровне, а именно, то, что

Воронежская область в лице государственных органов может передавать часть своих полномочий, которые не относятся к исключительной компетенции, федеральным органам государственной власти РФ, другим субъектам федеративных отношений, органам местного самоуправления, но на областном уровне. Очевидно, что передача этих полномочий будет осуществляться при использовании такой формы, как заключение административного договора. В Уставе Воронежской области содержатся положения, которые предоставляют право органам государственной власти Воронежской области заключать договоры правового характера, а вот порядок реализации данного права, увы, нигде не регламентирован. Всё это позволяет нам говорить о том, что административно-правовой договор в России, как форма управленческой деятельности, существует только на «бумаге». Его реализация практически затруднена.

Однако, для того, чтобы рассматриваемая форма управленческой деятельности работала в системе организации государственного управления в РФ, необходимо на проблему административного договора смотреть не только с точки зрения материальных административно-правовых норм, устанавливающих статутные положения (участники, права, обязанности, ответственность, административно-правовой режим исполнения), но и с позиций административно-процессуального права, поскольку административно-договорный процесс входит в структуру управленческого процесса. Безусловно, административный договор – это одно из административно-процессуальных производств (так называемый позитивный административный процесс), которое имеет и свою материальную часть, однако в не меньшей степени как в административно-правовой теории, так и в законодательстве следует развивать именно его процессуальные начала[7].

Действенность данной формы государственного управления зависит от качества нормативной регламентации правовых процедур, которые способствуют реализации данной формы во вне. В связи с этим административный договор нуждается в более развёрнутой правовой регламентации. Пока не будет создана единая достаточная правовая база для этой категории, административный договор будет лишь предметом оживлённых дискуссий.

Таким образом, при рассмотрении данного вопроса мы в своём научном исследовании сталкиваемся с очень актуальной в наши дни проблемой, заключающейся в отсутствии должного нормативно-правового регулирования одной из форм управленческой деятельности – административного договора. Очень полезным в решении указанной

проблемы (разработке законодательства об административном договоре), на наш взгляд, является опыт в этой сфере западноевропейских государств, где теория административного договора уже очень давно создана (например, административные договоры довольно широко с начала 20 века применяются в управленческой деятельности Франции)[8] и во многих таких государствах административный договор детально регламентирован законодательными актами. На высоком уровне развита не только теория административного договора, но и законодательство в этой области в Германии (административный договор в этом государстве регламентирован Федеральным Административно-процессуальным законом (АПЗ) от 25 мая 1976 года[9]).

В законодательстве западноевропейских государств регламентируется понятие административно-правового договора, конкретно определена сфера применения административного договора. Так, например, согласно Федеральному Административно-процессуальному закону «Об административной процедуре» ФРГ от 1976 года, если в управленческой деятельности возникло правовое отношение, которое в будущем может изменяться, прекращаться, и если действующие правовые предписания не устанавливают необходимости осуществления специальных действий, то государственный орган может вместо издания правового акта управления заключить с другим субъектом административно-правовой договор.

В связи с вышесказанным приходим к выводу, что да, теоретическому развитию данного института административного права российская правовая наука уделяет особое значение, а вот законодатель даже и не предпринимает никаких попыток развития правовой базы в этом направлении. Отсюда следует, что на сегодняшний день этот вопрос – о концепции административного договора в сфере публичного управления – является дискуссионным и до конца неразработанным учёными.

В свою очередь, пока не создана цельная и глубокая теория, не может быть самостоятельной нормативной базы этого явления. Действующие законы РФ закрепляют положения о договорах, содержащих элементы управленческих соглашений, хотя законодатель не называет их прямо административными договорами.

Таким образом, существование административного договора не является оспоримым фактом, однако, законодателю предстоит серьезнейшая работа в сфере нормативно-правовой регламентации этой правовой категории.

Список литературы

1. Алёхин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М., 2004. - С. 197
2. Бахрах Д.Н. Административное право. - М., 1993. - С 132.
3. Коренев А.П., Абдурахманов А.А. Административные договоры: понятие и виды // ЖРП. - 1998. - № 7. - С. 86.
4. Общее административное право / Под ред. Ю.Н. Старилова. - В., 2007. - С. 373.
5. Брэбан Г. Французское административное право. - М., 1988. - С. 115.
6. Рихтер И., Шупперт Г.Ф. Судебная практика по административному праву: Учеб. Пособие. Пер. с нем. - М., 2000. - С. 318-362.

Караванов А.А., Устинов И.Ю.

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ И ДОСТОВЕРНОСТЬ
ДОБРОСОВЕСТНЫХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ**

*Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

Ключевые слова: психофизиология, свидетельские показания, добросовестность.

Аннотация: в статье проведено научно-теоретическое исследование добросовестности свидетельских показаний. Сделан вывод о том, что законодательство и судебная практика стоят на точке зрения презумпции достоверности свидетельских показаний и соответствия их объективной действительности.

Keywords: Psychophysiology, testimonies, honesty.

Abstract: In the article the scientific and theoretical study of the integrity of evidence. Concluded that the law and practice are on the point of view of the presumption of validity of evidence and according to their objective reality.

Всякое свидетельское показание основывается на усилии памяти воспроизвести то, на что было обращено внимание в прошлом. Но внимание есть орудие восприятия весьма несовершенное, так как оно в своей силе и своем действии непостоянно и подвержено многочисленным случайным влияниям, а память с течением времени искажает запечатленные вниманием образы, которые часто

«тускнеют», «выцветают» и «выпадают», и таким образом, образуются в механизме памяти пробелы. В эти «пустоты памяти» прокрадываются вымыслы, заблуждения, всякого рода продукты психических переживаний и логических aberrаций. Вследствие этого воспоминание о бывшем факте не только не покрывает объективную действительность, оставляя в ней незаполненные места, но, кроме того, преображает ее, преломляя и окрашивая ее в аспекте различных субъективных представлений и умозаключений.

Кроме того, достоверность свидетельских показаний зависит от индивидуальных особенностей субъекта показаний. Тут возникает наиболее сложная и интересная психологическая проблема: различные физиологические и психологические признаки разделяют людей на определенные типы и категории человеческой природы; к этому присоединяются различные степени интеллектуальности и культуры. Все это определяет различную, логическую и моральную, ценность показания.

Индивидуальные различия отражаются на всех моментах, из которых складывается показание, — на восприятии, запоминании и воспроизведении.

В отношении степени восприимчивости люди различаются между собою в гораздо большей степени, чем это обыкновенно предполагается. От этого зависит различная сила воображения, которая в свою очередь влияет на память. Бывают художники, которые отличаются столь развитым воображением, что могут по памяти нарисовать любой портрет. Весьма различна сила памяти, в которой главную роль играет не столько способность запоминания, сколько способность воспоминания. У некоторых весьма сильно развита зрительная память, например, у выдающихся шахматистов, которые, закрыв глаза или отвернувшись в сторону, способны вести игру или даже играть одновременно несколько партий. Напротив, у очень многих людей имеются различного рода дефекты памяти, особенно часто встречаются люди, которые не могут запоминать лиц, имен, чисел.

В зависимости от психического склада свидетеля, внимание может быть сосредоточенное или рассеянное, «центростремительное» или «центробежное», и этим различием обуславливаются свойства наблюдательной восприимчивости у индивидуально различных людей: у одних наблюдения воспринимаются в главных существенных частях и отпечатлеваются в виде связной, отчетливой картины; у других наблюдения направляются на отдельные разрозненные факты,

большую часть не существенные для общей картины, и оставляют в памяти бледные, неопределенные следы.

Также у разных людей различна степень запоминания, удержания наблюдаемого в памяти и способность воспроизвести наблюдение путем воспоминания и оживить его в форме рассказа. Одни обладают талантом воспроизведения, т.е. способностью вызывать в уме очень наглядно всю огромную массу впечатлений, пережитых в прошлом, и сочетать их в общую картину, но в то же время обладают слабой способностью воспоминания в тесном смысле, т.е. способностью вызвать в памяти одно определенное сочетание прошлых впечатлений и на нем фиксировать воспоминание; это — свойство многих богатых воображением натур. Другие, напротив, прикреплены воспоминанием только к одному определенному моменту из пережитого множества впечатлений.

У одних отсутствует способность сосредоточиваться на мелочах, общее заслоняет подробности, они, скорее мыслители, освещающие и осмысливающие факты, чем наблюдатели. У других, наоборот, склонность к усвоению частных, подробностей, которые часто не имеют никакого существенного значения и которыми стирается главное, единственно важное и существенное. Тут также играют известную роль «эгоцентрические» стремления индивидуума: некоторым свойственно ставить себя, свои мысли, свои чувства и переживания, по поводу наблюдаемого ими центром рассказа, и, вследствие этого, заслоняются или субъективно скрашиваются факты, находящиеся в поле зрения наблюдателя. Другие, напротив, обнаруживаются вполне безучастными наблюдателями, и, вследствие этого, рассказ их теряет в отчетливости, яркости и дает слушателю лишь бледный и неопределенный отпечаток их наблюдений.

Весьма большую роль играет темперамент свидетеля, который отражается как на характере восприятия впечатлений, так и на способе передачи их. В зависимости от типического настроения, свойственного тому или другому темпераменту свидетеля, определяется его внимание к тем или другим наблюдаемым обстоятельствам: один проходит равнодушно и ничего не замечает, а у другого, напротив, задевается и фиксируется его внимание, и он иначе, чем первый, реагирует на окружающее.

Также наблюдения показывают, что многие вполне здоровые люди, воспроизводя событие, о котором много говорили в обществе и печати, сами того не замечая, находят в своей памяти только то, что они слышали об этом событии и в тех выражениях, в которых говорилось о нем, и совершенно забывают то, что они

непосредственно восприняли, как очевидцы этого события, другими словами, у них зрительные впечатления заслоняются и поглощаются слуховыми впечатлениями по поводу воспринятого.

В числе многих признаков, которыми различаются между собою люди, наиболее существенное значение имеет пол, возраст, душевный строй и умственное развитие.

1) Пол. В детском возрасте до 11 лет влияние пола почти не сказывается: показания девочек и мальчиков мало различаются между собой. Начиная с 11 лет, влияние пола заметно усиливается: у девочек, как установлено опытами Штерна, обозначается совершенно исключительная склонность к искажению истины (33% ошибок на 22% у мальчиков того же возраста).

Сравнивая мужские и женские показания, необходимо отметить, что женщины менее забывают, чем мужчины, но зато более искажают действительность (забывчивость женская относится к мужской 2:3; ошибочность — как 4:3). Это объясняется тем, что женщина всегда, находится под влиянием кого-нибудь или чего-нибудь и вследствие этого проявляет заинтересованность или симпатии в чью-либо сторону. Женские показания всегда отражают на себе их чувства, а потому они, по существу, не всегда беспристрастны и объективны и умаляют или преувеличивают то, к чему относятся. В них можно найти много таких мелочей, которых мы не встречаем в мужских показаниях, и наряду с этим они все-таки не отражают полностью картину воспринятого. У них гораздо меньше, чем у мужчин, развита способность к сомнению, вследствие чего они легче склонны подтверждать свои показания под присягой (в среднем, показания женщины, подтвержденные клятвой, содержат более чем вдвое неверных данных, нежели такие же показания мужчин).

В исследовании И.Е. Астафьева «Психический мир женщины» указывается, что у женщин гораздо сильнее, чем у мужчин, развита потребность видеть конечные результаты своих деяний и гораздо менее способность к сомнению, причем доказательства их веры в то или другое более оценивается чувством, чем анализом. Отсюда преобладание впечатлительности перед сознательною работою внимания.

Между прочим, интересна одна особенность в женских показаниях, установленная опытами Дугала: при определении протяжения времени, протекшего между событиями, женщинам время кажется длиннее, чем мужчинам, а именно, у мужчин на 45% против действительности, а у женщин на 111%. Конечно, эта особенность имеет большое значение для суда, потому что время, как известно,

играет часто в показаниях свидетелей весьма важную роль. По наблюдениям проф. Крамера, большое влияние на качество женских показаний оказывают периоды менструаций, беременность и возраст.

2) Возраст. В отношении возраста опытами устанавливается чрезвычайная подверженность детей внушению. По наблюдениям Штерна, степень восприимчивости детей в возрасте 7 лет к внушению вопросами определяется в 50%, у детей в 14-летнем возрасте она понижается до 15%. Из этого видно, что эта психическая черта зависит теснейшим образом от возраста.

Дети, по общему правилу, легко поддаются под чужое влияние, особенно взрослых, являющихся для них авторитетом (родители, воспитатели, старшие товарищи и т.д.). Они так же легко поддаются влиянию и со стороны допрашивающего, что может повлечь за собой искажение истины, которой от них добиваются. Если принять еще во внимание, что дети часто лгут бесцельно, а под влиянием запугивания, ласки или подарков лгут сознательно, то становится ясным, что детские показания являются весьма несовершенным источником Доказывания. Поэтому многие психологи и криминалисты полагают, что следует совсем отказаться от допроса детей, а если, в случаях особой важности, производить его, то в домашней обстановке ребенка и при участии психолога. С другой стороны, известны случаи, когда благодаря показаниям детей, даже маленьких, раскрывались очень трудные уголовные дела.

Относительно свидетельских показаний стариков следует только отметить, что у людей к старости сильно падает способность к восприятию (слепота, глухота) и ослабляется память, а потому полагаться, особенно по важным обстоятельствам, на свидетельские показания стариков нельзя.

3) Душевный строй и умственное развитие. Подобно детям, как показывают наблюдения, сильно подвержены внушению также простые, малоинтеллигентные люди; показания их отличаются от показаний образованных людей, главным образом, ярче выраженной впечатлительностью к внушению. Опытными установлено, что наводящие вопросы дали у рабочих 25% ошибок, у образованных людей — только 5%.

Интересные данные дали наблюдения Гейльберга, который пришел к выводам, что самые плохие свидетели в отношении степени способности внимания — это юристы и кабинетные ученые: первые потому, что у них каждое показание, рядом с передачей впечатлений, заключает в себе часто суждение правового характера, а вторые — потому, что специалисты, вследствие односторонности и отвлеченности

своего внимания, неправильно воспринимают детали. Вообще, чем более человек приспособлен к отвлеченной умственной работе, чем более он привык погружаться в свой внутренний мир, в свои собственные мысли, тем поверхностнее скользит его взор по окружающей действительности. Между прочим, замечено, что натуралисты наблюдательнее, чем философы.

Вообще, по наблюдениям Гейльберга, большинство даже образованных людей отличается плохой восприимчивостью к окружающей их действительности. Особенно недостаток этот проявляется относительно времени и пространства. Особенно слаба восприимчивость относительно малых промежутков времени и пространства.

4) Больные свидетели. Тяжелобольные и умирающие очень плохо воспринимают им сказанное и еще хуже отвечают на поставленные и вопросы, вот почему допрос их иногда следует откладывать и приступать к нему при первой возможности, как только больной придет сознание. Запомывание происшедшего особенно часто наблюдается у больных, получивших повреждение головы. Нередко эти повреждения влекут за собой частичную, а то и полную утрату памяти («амнезию»). Такое запомывание может распространяться или только на отдельные воспоминания, относящиеся к тому, что произошло незадолго до получения повреждения головы, или к целому периоду времени, до или после получения повреждения, или может быть полным, когда человек настолько теряет память, что ничего не помнит и не знает даже о самом себе.

Ослабление памяти и извращение воспоминаний наблюдаются и при некоторых болезнях, как-то: эпилепсии, слабоумии, истерии, неврастении, наркомании и алкоголизме. Нередко психическая болезнь внешне ничем себя не проявляет и может быть распознана только посредством судебно-психиатрической экспертизы. В частности при истерии свидетелей у них наблюдается склонность ко лжи, и в их показаниях трудно отличить правду от выдумки, причем эта ложь совершенно бесцельна. Интереснее всего то, что такой больной истерией свидетель, создавая ложь, приводя фантастические подробности, сам им верит, и его никак нельзя разубедить в том, что он не прав. Такая же ложь наблюдается и у хронических алкоголиков. Близка к истерии и болезненная лживость, обычно беспричинная и бесцельная, причем внешним образом такой больной нередко ведет себя так, что на первых порах даже внушает к себе доверие.

Психологически-экспериментальное изучение свидетельских показаний, несмотря на то, что оно производится уже в течение более столетия, до сих пор остается еще в сфере научно-теоретического исследования и не оказало пока заметного практического влияния на процессуальную область. Ни в постановлениях процессуального законодательства, ни в судебной практике не нашли еще себе отражения взгляды новой теории. По-прежнему законодательство и судебная практика стоят на точке зрения, презумпцирующей достоверность добросовестных свидетельских показаний, в смысле соответствия их объективной действительности, и придающей им безусловное значение законных доказательств.

Кургузкина Е.Б.

ПРЕСТУПНОЕ И ИДЕЯ БОГА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: преступное, идея божественного, религиозные традиции.

Аннотация: в статье рассматривается история развития научной мысли понимания преступного в религиозно-правовом аспекте.

Keywords: criminal, the idea of the divine, religious traditions.

Abstract: This article examines the history of scientific thought in the religious understanding of the criminal-legal aspect.

Мы всегда судим о вещах не иначе, как в тайне примеряя их к самим себе, и если бы треугольники создали себе бога, то они придали бы ему три стороны.

Иными словами, человек изначально создал бога, а потом уже идея бога, занимая существенное место, развиваясь, начала оказывать влияние на личность.

Следует согласиться с тем, что одним из главных атрибутов идеи бога является его противоречивость и парадоксальность, что вполне может привести в полное недоумение и даже отчаяние рядового верующего. Так, иудео-христианский Яхве, с одной стороны, воплощение любви и заботы, жертвующий единственным сыном для спасения человечества; с другой – это яростный и буйный тиран, без колебания расправляющийся с теми, кто отвергает его и не следует его указаниям. В этом отношении Христос – копия своего отца.

Идея божественного, в основе которой лежит с одной стороны страх, а с другой стремление выйти с духом за рамки физической оболочки, очень быстро стала использоваться как одно из средств властвования, что привело к созданию религии с различными структурно иерархическими образованиями. Жрецы культа приняли на себя, а вернее, присвоили право руководить поступками и мыслями индивидов. Формы поклонения божеству менялись: на смену магии пришли молитва и жертвоприношение. В любом виде подобное действие представляет собой выпрашивание милостей и смирение со своим ничтожеством. На волне этого происходило навязывание властелина всемогущего и всеильного, выразителями воли которого объявлялись друиды, жрецы, маги, шаманы, священнослужители, то есть служители культа. Заставить подчиниться себе одними увещаниями в рамках психологического воздействия было невозможно. Поскольку ереси, то есть отступления от принятых догматов, существовали всегда, требовалось принуждение. Поэтому все отступления от религиозных канонов для властимущих рассматривались как сверхопасные. Подрыв веры, основ религии в свете с этим приобретал уровень преступного.

Очень красноречивы жёсткие предписания, утвердившиеся в христианской церкви. Это требование celibата (полного отказа от половых отношений) для священников, запрет на обращение верующих в государственный суд, запрет браков евреев с неверными, на потребление мяса жертвенных животных. В области общественных отношений ожидании второго пришествия Мессии выражалось в пассивности: раб не должен был пытаться изменить своё положение, даже если имел возможность освободиться. Требовалась безоговорочно подчиняться верховной власти («Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога» (См. Послание Римлянам, 13:1)). Женщина должна была пребывать в состоянии приниженности (Жена подчиняется мужу и в знак своего повиновения должна носить на голове знак этого – платок (Первое Послание Коринфянам, 11:3 – 12)). Нарушение этих предписаний считалось преступным и строго каралось. По сути религиозные предписания, идеи могли предложить лишь перспективу добровольного принятия того, что было заложено объективным экономическим, социальными, политическим развитием той исторической эпохи.

Следует отметить и другую сторону: нарушение религиозных традиций для сложившегося бытия представляется разрушающей силой и с позиций рядовых индивидов, которые в силу неразвитости и консервативности предпочитают сиюминутную стабильность устоев

пусть и позитивным, но переменам. Кроме того, развивающаяся со временем нетерпимость к учениям различных конфессий либо к еретическим течениям, вызывает необходимость бороться с ними. Более всего для этих целей подходит включение всех, полагаемых вредными, деяний против устоев веры, религии и её служителей в число преступных.

История развития научной мысли постоянно пополнялась примерами гонений инакомыслящих. Сократ был обвинён в непочитании богов и казнён. Аналогичное обвинение было предъявлено Аристотелю, который вынужден был оставить Афины. К суду по обвинению в безбожии был привлечён Анаксагор (утверждал, что Солнце – раскалённая глыба, а не бог Гелиос). Его спасло лишь заступничество Перикла, однако Афины также пришлось покинуть. Подобной же участи подвергся Протагор из Абдер («О богах я не могу знать ни того, что существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они по виду»).

В Древнем Риме считалось преступным неучастие в церемониях, посвящённых римским богам. Значительно позже в XIII в. выдающегося учёного Роджера Бэкона в течение десяти лет держали под арестом в Париже. После освобождения через несколько лет вновь был заключён в тюрьму на 14 лет. Всё это – за обоснование учения об исторически преходящем характере христианства.

Надлежит заметить, что апологеты религии использовали понятие преступного не только как инструмент расправы над своими противниками по толкованию религиозных идей, но и по более неприглядным поводам с целью завладения чужим имуществом или получения власти.

Особенно ярко подобное применение понимания преступного проявилось в деятельности инквизиции, принеся неисчислимые беды и несчастья населению многих государств.

Официальной основой, сущностью понимания преступного для средневековой инквизиции явилась ересь. Ереси выражали противоречивые интересы различных прослоек горожан, крестьян, национальные или местные настроения. Ереси были направлены как против церковной иерархии, так и против господствующих политических сил, с которыми церковь была неразрывно связана.

Оправдание приговоров к сожжению инквизиторы видели в словах Христа непослушным: «Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; и такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Евангелие от Иоанна, 15:6). Эти же мысли можно

проследить и у святых апостолов. Никакого намёка на христианское смирение, терпимость, понимание.

Борясь против преступлений, инквизиция, её служители сами совершали деяния, которые нельзя не признать непроступными по тому масштабу, объёму, степени вреда, которое было причинено человечеству. За весь период существования инквизиции известен только один случай осуждения инквизитора. Речь идёт о священнослужителе доминиканского ордена Роберто ле Бурге, прозванного «антиеретическим молотом». Массовые казни, грабежи, жестокости, производимые им в XIII веке во Франции создали угрозу всеобщего восстания. Папа римский вынужден был сместить его, арестовать и осудить к пожизненному заключению.

Следует отметить, что и на Руси осуществлялось преследование ведовства, признаваемого преступным. Истоки такого преследования следует искать в древнем языческом мирозерцании, сохранившемся, кстати, до наших дней. Каждый раз, когда государство постигало какое-либо бедствие в виде засухи, неурожая, эпидемии, голода, моровой язвы народная месть направлялась на волхвов, вещей мужей, жён, чародеек, обвиняя их в сношениях с нечистой силой, похищении дождя и земного плодородия, насылании голода, болезней и т.д. «Виновных» сурово казнили сожжением, утоплением или закапыванием в землю.

Много злоупотреблений было с ложными обвинениями в волшебстве и чародействе. Таким способом пытались сводить и сводили счёты с недругами: на почве бытовой ли ссоры, либо из-за борьбы за власть по политическим мотивам. На Руси, однако, можно было (в отличие от инквизиционной Европы) оправдаться и тогда виновный в навете сам бывал наказываем, поскольку ложное обвинение в ереси и ведовстве также почиталось преступным.

Нужно обратить внимание на то, что знахари, чародеи, волхвы, ворожейки, колдуны были нередко привечаемы и в боярских хоромах, и в царском дворце. Царь Алексей Михайлович сам посылал на сбор трав в купальскую ночь

Анализ понимания преступного приводит к мысли, что церковь, признавая таковым всё, противоречащее её религиозному учению, вела борьбу за солидаризацию общества вокруг веры в данного бога, за укрепление духовного единства, устранение конкурентов и завоевание полной власти над мыслями людей, а, следовательно – и внешнего владычества и могущества. Поэтому-то так жестоко расправлялась церковь с инакомыслящими. Подобные подходы мы наблюдаем и в новейшей истории, когда еретиками в

переносном смысле объявлялись все политические противники, запрещалось думать по иному, действовать не так как все, подниматься над обыденностью и догмой.

Лелеков В.А., Кошелева Е.В.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Воронежский институт МВД России
Московский университет МВД России*

Ключевые слова: рецидив преступлений, несовершеннолетние, тюремная субкультура.

Аннотация: в статье рассматриваются причины и условия рецидива преступления среди несовершеннолетних, а также предлагаются меры по его снижению.

Keywords: recidivism, minors, prison subculture.

Abstract: This article discusses the causes and conditions of recidivism among juveniles, and proposes measures to reduce it

Причин, обеспечивающих беспокойную криминогенную обстановку в воспитательной колонии, множество.

Прежде всего, следует выделить непоследовательность уголовной политики в СССР, постсоветской России в сфере предупреждения подростковой преступности.

Отечественные криминологи, как и прогрессивные зарубежные ученые, государственные деятели, давно пришли к выводу о необходимости максимального выведения подростков-правонарушителей из сферы уголовной юстиции. Известный криминолог Московского государственного университета М.Н. Гернет выразил полное согласие с мнением Уинстона Черчила, цитируя его высказывание по поводу законопроекта о тюрьмах 1910 г.: «Первое правило, которым должен руководствоваться законодатель, стремящийся выработать хорошую пенитенциарную систему, заключается в принятии мер, чтобы многие совершенно не попадали в тюрьму. Каждый раз, когда человек впервые попадает в тюрьму, одинаково страдает как он, так и государство. Вот почему необходимо принять меры, чтобы в тюрьмы попадало возможно меньше людей» [1].

В России в конце XIX — начале XX вв. осуществлялся поиск приемлемых направлений в борьбе с преступностью несовершеннолетних. По стране создавались приюты для подростков. Основатель московского приюта для мальчиков К.В. Рукавишинский в 1881 г. организовал 1-й съезд представителей администрации всех колоний страны. В последующем такие съезды проводились регулярно с обсуждением насущных проблем перевоспитания несовершеннолетних в условиях изоляции.

Особо актуальным представлялось создание специализированных — ювенальных — судов, которые действовали уже в ряде стран. Первый ювенальный суд состоялся в Чикаго в 1899 г. В 1910 г. такой суд был создан в Санкт-Петербурге.

К тому времени в России по опыту других стран широко внедрялся патронат, задачами которого являлось попечительство над освобожденными из мест лишения свободы. В Санкт-Петербурге, Кишиневе, Москве, Одессе, Ярославле, Перми действовали общества патроната, создавались приюты для несовершеннолетних, других категорий с питанием, проживанием и временной работой [2].

В советский период уголовная политика государства в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних неоднократно менялась: от отмены уголовной ответственности, «судов и тюремного заключения» для несовершеннолетних до усиления карательной практики, снижения возраста за преступления до 12 лет.

В условиях судебной реформы, изменений уголовно-исполнительной системы резко сократилось число подростков направляемых для отбытия наказания в воспитательные колонии. Если с 1996 по 2000 год ежегодно приговаривалось к лишению свободы свыше 30 тысяч несовершеннолетних (в 1999 г. — 34407), то в 2011 г. — всего 6069 человек. В связи с этим резко сократилась наполняемость большинства воспитательных колоний (В ноябре 2011 г. в Бобровской колонии содержалось всего 35 человек при потенциальных возможностях размещения до 1 тысячи чел.). И все-таки затянувшееся решение вопроса о ювенальных судах в России отрицательно сказывается на судьбе детей. Общеизвестно, что многие из них становятся преступниками в силу ряда сложившихся обстоятельств (кризис семьи, платность кружков и т.д.). Уголовное судопроизводство подчинено общим подходам вершения правосудия.

Известный английский политолог Мэри Маколи, много лет прожившая в СССР и постсоветской России, посетила почти все воспитательные колонии. Вот как она описывает беседу с Романом из Можайской воспитательной колонии: «Больше всего мне запомнился

момент, когда мне зачитывали приговор. Это был день моего рождения, и судья ехидно улыбнулся и сказал: Ну, что, поздравляю тебя с днем рождения. И вот тебе мой подарок – 3 года лишения свободы! — и, улыбаясь, вышел. Этот день я до сих пор, спустя один год и два месяца, не могу забыть» [3].

По мнению специалистов, до 30—40% осужденных к лишению свободы решение суда считают несправедливым. Во многих случаях несовершеннолетние сохраняют обиду не столько на срок наказания, сколько на недоброжелательный тон, методику судебного разбирательства, оглашение приговора. В ювенальных судах в зарубежных странах и России дела несовершеннолетних ведут судьи, имеющие не только юридическое образование, но и педагогическую, психологическую подготовку. Это относится и к помощникам судей, в ведение которых входит тщательное изучение личности подростков, причин и условий совершения преступления.

Условное осуждение предусматривает участие помощников судей, волонтеров в осуществлении помощи несовершеннолетним и контроля за их поведением.

Категория обиженных на судью, суд в воспитательных колониях требует особого контроля. Чаще всего они нарушают режим, настраивают других подростков против соблюдения требований администрации.

По данным авторов издания, основанного на материалах специальной переписи, 36,2% воспитанников воспитательных колоний имеют взыскания, из них менее половины — одно взыскание. В воспитательных колониях имеет место употребление спиртных напитков, наркотиков, мелкое хулиганство, оскорбление представителей администрации, изготовление, хранение или передача запрещенных предметов. Почти треть воспитанников (31,8%) в течение года были помещены в дисциплинарный изолятор.

В качестве мощного криминогенного фактора ювенального пенитенциарного рецидива выделяется криминальная субкультура.

«Вор в законе», «смотрящий зоны» — это атрибуты российской действительности.

А.Н. Олейник на основании исследования, проведенного в пенитенциарных учреждениях России и Франции, сделал обоснованный вывод о преобладании тюремной субкультуры в колониях нашей страны. На вопрос: «Как Вы предпочитаете решать конфликты?» — осужденные в России и во Франции дали разные ответы. Обратился бы в суд, прокуратуру: 0% и 40%, соответственно;

обратился бы к администрации: 4,7% и 67,3%; постоял бы за себя: 42,9% и 0%; обратился бы за помощью к смотрящему: 13,4% и 0% [4].

Известный криминолог профессор А.И. Гуров — один из первых исследователей организованной и профессиональной преступности — в своих работах раскрыл основные правила воровского сообщества «в законе». Одно из них содержит требование вовлекать в свою среду новых членов, особенно из числа несовершеннолетних [5].

Авторитетам преступного мира в «воспитательной» работе среди подростков активную помощь (не предполагая этого) оказывают средства массовой информации, особенно кинематограф. Получая соответствующую информацию от взрослых преступников в неформальных группах по месту жительства, с помощью экранов телевизоров они расширяют свои познания о «легендарном» пути «воров в законе», иных криминальных авторитетов.

Попадая на «зону», многие подростки уже хорошо осведомлены о назначении жаргона, татуировок, о разделении осужденных на категории с высоким статусом — «верхи» и низким — «низы». Быстрее, чем некоторые взрослые, подростки усваивают криминальные правила: «не колись», не сотрудничай с администрацией.

Материалы наших исследований свидетельствуют о том, что большинство преступлений несовершеннолетние совершают в группе с участием взрослых. На вопрос, при каких условиях они рассказали бы об участии взрослого преступника с ними (варианты: снижение наказания для них или вовсе освобождение от наказания в случае вовлечения в преступление взрослым лицом), ответ однозначен: ни при каких обстоятельствах.

По опыту взрослых колоний в воспитательных колониях постоянно негласно (с учетом обновления состава) идет деление всех воспитанников на категории: 1) «боссы», «паханы» — авторитеты; 2) «пацаны» — средний класс (во взрослых колониях — «мужики»); 3) «чушки» — «рабы», выполняющие грязную работу, обслуживающие «авторитетов»; 4) низшая категория, представляющая собой «опущенных», иных отверженных, которые составляют иногда до трети осужденных.

Правила тюремной субкультуры взрослых колоний с успехом культивируются в детских: «прописка», запрет авторитетам мыть полы и выполнять другую грязную работу, наказания за посягательства на более высокий статус, за сотрудничество с администрацией. Каждый несовершеннолетний не только в условиях свободы, но и в

воспитательной колонии старается повысить свой статус. В колонии подняться на более высокую ступень чаще всего становится возможным только благодаря неправомерным поступкам в угоду авторитетам.

Часто несовершеннолетние объединяются, являясь поделщиками или по принципу «землячества». Такие объединения могут способствовать росту криминального авторитета или, напротив, противостоять «боссам», «паханам».

Таким образом, основы тюремной субкультуры несовершеннолетние познают до осуждения; в следственных изоляторах и воспитательных колониях они зачастую становятся активными ее субъектами. После освобождения только половина подростков не хотят продолжать преступный образ жизни.

При отказе в условно-досрочном освобождении (за нарушения режима) 18-летний Н. просил немедленно отправить его во взрослую колонию (отметил, что хочет посмотреть, «как там»).

В.Ф. Пирожков, учитывая многоликость криминальной субкультуры, сравнивает ее со слоеным пирогом, каждый слой которого «...представляет субкультуру групп, занятых конкретной криминальной деятельностью, отражающей степень их организованности и профессионализма. С этих позиций в рамках криминальной субкультуры в целом можно говорить о субкультуре тюремной, воровской, субкультуре валютчиков и фарцовщиков, проституток и наркоманов, рэкетиров, сексуальных насильников, сутенеров и т.п.» [6].

Исторический анализ дает основание для выводов о длительности и устойчивости процессов формирования криминальной субкультуры в России. В этом «слоеном пироге» преобладают группы корыстных преступников: квартирники, карманники, мошенники и другие. «Школы профессионального мастерства» для подростков действуют в каждом регионе. Воспитательные колонии в силу многих объективных обстоятельств пока не в состоянии затормозить процесс криминализации подростковой среды. Наоборот, в условиях колоний негласно осуществляется обмен криминальным опытом на межрегиональном уровне (не в каждом субъекте имеются свои воспитательные колонии).

Пенитенциарная преступность среди несовершеннолетних во многом обусловлена психическими аномалиями и агрессивным характером подростков. Скопление однополюх психически неуравновешенных, агрессивных лиц с антиобщественной

направленностью личности обеспечивает взрывоопасную обстановку и приобщение к ней практически каждого отбывающего наказание.

С.В. Познышев писал: «...Трудно в грубой арестантской толпе сохранить чувство собственного достоинства» [7].

Ю.М. Антонян, анализируя значение акцентуаций — свойств личности, которые препятствуют социальной и психологической адаптации, отмечает: «Акцентуации характера соседствуют с аномалиями психики, а эти аномалии повышают вероятность совершения преступления. Дело в том, что они снижают сопротивляемость к воздействию конфликтных ситуаций... облегчают реализацию импульсивных, непродуманных поступков» [8].

Специальные исследования позволяют сделать вывод о проявлении различных акцентуаций, агрессивного поведения в условиях свободы по отношению к сверстникам, воспитателям и в местах лишения свободы по отношению к несовершеннолетним осужденным, к администрации [9].

По официальной статистике, полученной в ходе переписи в 2009 г., выявлено 8,9% осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости. По переписи 1999 г. таких лиц в воспитательных колониях было 4,9%. По данным различных исследований установлено как среди взрослых, так и подростков от 70 до 80% лиц с признаками психической аномалии (в пределах вменяемости). Обычные воспитательные меры с этой категорией воспитанников колоний не могут дать нужного результата.

К числу доминирующих факторов, снижающих профилактические возможности воспитательных колоний, относятся экономические причины и условия.

Материально-бытовые условия колоний не соответствуют мировым стандартам. Слабость производственной базы не позволяет решать в полном объеме задачи по обеспечению осужденных работой, по обучению востребованным в современных условиях профессиям. Некоторые колонии чтобы выжить в условиях перестройки, вынуждены были заниматься коммерческой деятельностью.

В соответствии с Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, подросткам должна предоставляться оплачиваемая работа с соблюдением национальных и международных охраняемых норм. При добросовестном отношении к работе в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством им предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней. Время привлечения к

оплачиваемому труду засчитывается в общий трудовой стаж. Половина заработка перечисляется им на лицевые счета.

Экономический кризис не обошел стороной и воспитательные колонии. По многим причинам вопросы обеспечения подростков оплачиваемой работой решаются пока неудовлетворительно. Если в «сложном» 1999 г. (по результатам специальной переписи) доля несовершеннолетних осужденных, обеспеченных работой, составляла 48,7%, то в 2009 г. — 34,7%. Это повлекло ухудшение материального положения подростков, на лицевом счете 55,0% из них денег не имеется; 26,9% имеют от 200 рублей до 1 тысячи, а свыше 5 тысяч — всего 4,4%. Таким образом, абсолютное большинство подростков лишены возможности использовать предоставленное законом право приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Многие несовершеннолетние — из проблемных семей. Из них 93,6% не получали бандеролей; 31,9% — посылки; 74,8% — денежных переводов.

Обширность территории страны, отсутствие в ряде регионов воспитательных колоний существенно затрудняют выполнение уголовно-исполнительного законодательства в части предоставления свиданий с родственниками, отпуска с выездом на родину.

Снижение жизненного уровня населения (особенно неблагополучных, неполных семей), как мы отметили, не позволяет родственникам направлять посылки, посещать детей. В воспитательных колониях затруднены телефонные переговоры, переписка. Более половины (53,3%) подростков не пользовались краткосрочным, а 66,9% — длительным свиданием (никто не приехал).

Заметно сократились выезды из воспитательных колоний на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Из тех, кто имел право на отпуск в 1999г., 4,9% воспользовались этим, а в 2009 г. — всего 0,7%. Главная причина — отсутствие средств на лицевых счетах и материальные трудности в семьях подростков.

Условиями, способствующими пенитенциарной преступности или нарушениям режима, являются недостатки в учебно-воспитательной сфере.

Как показывает анализ, абсолютное большинство воспитанников колоний — это вчерашние школьники, учащиеся профессиональных училищ без определенных занятий (свыше 90% среди лиц мужского пола и около 80% — женского. Каждая пятая из девушек занималась случайной деятельностью без оформления трудового соглашения, работая продавцом на рынке).

Поворот личности подростка от зла к добру, от правонарушающей ориентации к правопослушной — процесс непростой, требующий усилий как самого несовершеннолетнего, так и педагогов, воспитателей, начальников отрядов. В 1999 г. недобросовестно относились к учебе 8,6% подростков; в 2009 г. — 22,3%.

Снизилась активность участия в самодеятельных организациях с 51,4% в 1999 г. до 40% в 2009 г.

Значительно снизилось применение такой стимулирующей меры, как поощрение (с 58,1% до 45,5%). Большинство подростков, проявляющих криминальную активность, желающих перейти во взрослую колонию, демонстрируют недисциплинированность, нарушают режим. Этим объясняется широкое применение взысканий. Ежегодно до одной трети воспитанников помещаются в дисциплинарный изолятор, что учитывается блюстителями субкультуры при определении криминального статуса несовершеннолетних.

Напряженность обстановки зависит от уровня организации режима отбывания наказания, надзора за осужденными.

Не перекрыты каналы поступления в колонию запрещенных предметов, в том числе спиртных напитков, наркотиков. На производстве, в результате плохого контроля, налажено изготовление ножей, заточек.

Низкий профессионализм сотрудников оперативных служб, а также объективные условия (текучесть спецконтингента) не обеспечивают своевременное получение информации об изготовлении и передаче запрещенных предметов, организации забастовок, побегов, о случаях мужеложства.

Список литературы

1. Гернет М.Н. Дети-преступники. — М., 1912. — С. 415.
2. Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. — начало XX в.). — Воронеж: ВИ МВД России, 2001.
3. Маколи М. Дети в тюрьме. — М.: ОГИ, 2008. — С. 122.
4. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. — М., 2001. — С. 148.
5. Гуров А.И. Красная мафия. — М.: Коммерческий вестник, 1995. — С. 108.
6. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). — Тверь, 1994. — С. 9.

7. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. — М., 1923. — С. 158.

8. Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: учебное пособие. — М.: ВНИИ МВД России, 1993. — С. 7.

9. Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных: учебное пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. — М.: ВНИИ МВД России, 1994. — С. 39.

Меренков С.

ЭНЕРГИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: объекты гражданских прав, вещное право, энергия.

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к определению энергии, как объекта гражданских правоотношений.

Keywords: objects of civil rights, property law, energy.

Abstract: This article reviews current approaches to the definition of energy, as an object of civil relations.

Вопросы определения положения энергии в ряду объектов гражданского права вызывали и продолжают вызывать дискуссии в цивилистической науке.

До настоящего времени нет единого мнения среди цивилистов о том, является ли энергия вещью, спорным является и вопрос о распространении на нее режима объектов права собственности. Общепринятые классификации объектов гражданских прав не оставляют места для энергии. Традиционная концепция «вещественной» собственности предполагает то, что в основе понятия имущественных отношений лежит право собственности на материальные объекты, вещи, а само понятие имущества мыслится как адекватное к понятию вещи.

Некоторые цивилисты предлагают решить указанную проблему через отождествление энергии с «особым, нетелесным имуществом, определенным родовыми признаками» (Малеина М. Н., Осипчук Е. Л.) . По мнению этих правоведов, электрическую энергию следует относить к такому объекту прав, как имущество с особым правовым режимом, который необходим в силу специфических

свойств электрической энергии, не характерных для вещей. Однако, учитывая собирательный характер понятия имущества, такой подход не безупречен.

Развитие экономики привело к юридическому признанию новых видов имущества. К имуществу как к объекту собственности начали относить электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы общепринятого понимания вещи.

Сторонником причисления энергии и газа к вещам выступал профессор Ю. С. Гамбаров. По его мнению, к числу вещей в юридическом смысле должны быть отнесены неосутимые вещи, как газ, пар, сжатый воздух и даже электричество, если они хранятся в каких либо помещениях или передаются по трубам и проводам, так как энергия - предмет, находящийся во внешнем мире с качествами ценности, оборотоспособности и самостоятельности.

Точка зрения об отнесении энергии и газа к вещам имела и принципиальных противников. Так немецкий правовед Л. Эннекцерус отказывался признавать энергию, электричество, тепло, права, их совокупность, предприятие и т.п. «вещью» именно в силу того, что им не присуща природа телесного предмета.

Безусловно, отстраняясь от крайностей, энергию невозможно отнести к таким объектам прав, как вещи в смысле предметов материального мира, так как энергия представляет собой определенное свойство материи. Некоторые правоведы полагают, что снабжение электроэнергией заключается не в передаче вещей, а в передаче связанных с вещами материальных благ.

Однако такое понимание энергии не охватывается структурой объектов гражданских правоотношений, поэтому здесь возможно применять отдельные нормы, регулирующие отношения по поводу вещей, только по аналогии.

Таким образом, праву не удавалось прочно закрепить энергию в одном ряду с вещами.

Выходом из логического затруднения была предложена концепция, в соответствии с которой, только товар может считаться объектом права собственности. Наиболее обстоятельно и последовательно указанная точка зрения получила развитие в работах профессора Е. А. Суханова.

По его мнению, объектом права собственности способно быть все то, что может отчуждаться как товар, быть предметом рыночных отношений независимых товаровладельцев. Но объектом права собственности может быть не просто товар, а продукт труда, имеющий форму товара, т. е. присвоенный кем-то, отвоеванный у природы в

результате процесса производства. На производство и передачу энергии и газа, а также других ресурсов затрачивается труд, они имеют стоимость, являются продукцией специальных отраслей промышленности, имеют количественную и качественную оценку, как и все другие вещи. Поэтому к числу объектов права собственности (а следовательно и вещей), в гражданском праве относятся также различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром.

Но в правовой науке и практике экономическое понятие товара устойчиво воспринимается с определенным оттенком. В классике правовой науки устоялось отождествление товара с оборотоспособной движимой вещью, или с материальным предметом торговых сделок. Однако в современном российском законодательстве постулаты традиционного для права ограниченного понимания термина «товар» претерпели изменения.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 455 ГК «товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи», с соблюдением правил оборотоспособности объектов гражданских прав. В свою очередь, пункт 3 статьи 38 Налогового кодекса признает товаром любое имущество, реализуемое или предназначенное для реализации (в смысле статьи 39 НК РФ передачи на возмездной основе). В свою очередь, статья 2 Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» №157-ФЗ от 13.10.1995 г. понимает под товаром любое движимое имущество (включая все виды энергии) и отнесенные к недвижимому имуществу воздушные морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Кроме того, статья 4 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» №948-1 от 22.03.1991 г. определяет товар как «продукт деятельности (включая работы, услуги) предназначенный для продажи или обмена».

Однако, если Гражданский кодекс избегает прямого использования понятий «электроэнергия» и «товар» как равнозначных, формулировки 26 главы Таможенного кодекса РФ основываются именно на концепции отождествления электроэнергии с товаром. Уже в названии этого раздела определено, что он регламентирует порядок перемещения товаров через таможенную границу трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи.

Правовое понимание электроэнергии в качестве товара воспринято и в статье 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которая отнесла электрическую энергию к «особому товару».

Очевидно, руководствуясь схожими мотивами, законодатель включил энергию в Перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации (утвержденный Постановлением Правительства РФ No 1013 от 13.08.1997 г.). Интересно, что место энергии нашлось лишь в разделе «хозяйственные товары».

Таким образом, энергия рассматривается в гражданском праве как «своеобразный объект», как товар особого рода, со специфическими физическими признаками и свойствами.

Рассмотрим конструкцию договора энергоснабжения. Из содержания ст. 539 ГК РФ видно, что договору энергоснабжения присущ ряд характерных черт, имеющих у значительного числа гражданско-правовых договоров (например, возмездность). Но договору энергоснабжения присущи и черты, которые не являются характерными или вовсе отсутствуют у договора купли-продажи, в традиционном понимании этого института. В силу особых физических свойств электроэнергии не может быть предметом договора имущественного найма, договора хранения, так как по истечении установленного срока имущество, переданное в соответствии с указанными договорами, должно быть возвращено. Электроэнергия же потребляется, и, следовательно, ее невозможно вернуть. Проведя анализ основных положений Гражданского кодекса относительно договора электроснабжения очевидно, что дефиниция договора электроснабжения не употребляет термины, свойственные купле - продаже, за исключением того, что потребитель оплачивает принятую энергию (п. 1 ст. 539 ГК РФ). Кроме того, имеется прямая отсылка к законам и иным правовым актам об энергоснабжении (п. 3 ст. 539 ГК РФ). Количество энергии определяется в соответствии с данными учета о ее потреблении (п. 1 ст. 541 ГК РФ).

Характерной особенностью договора энергоснабжения по сравнению с общими положениями о купле - продаже является не свойственная обязанность абонента принять «товар», то есть обусловленное договором количество энергии. Обычная для таких видов купли-продажи, как поставка, контрактация и т. д., указанная обязанность договору энергоснабжения не присуща. В отличие от общих условий договора купли-продажи, договор энергоснабжения не содержит требования о «передачи товара в собственность». Кроме того, предлагаемая ГК РФ модель правового регулирования энергоснабжения ампутирует у абонента правомочие распоряжения в отношении энергии. Ст. 545 ГК РФ обязывает абонента, при передачи энергии субабоненту, получить согласие энергоснабжающей организации. Такое положение абсолютно не свойственно отношениям

права собственности, но достаточно характерно для модели уступки права (хотя и требует лишь уведомление должника).

Сказанное позволяет сделать некоторые выводы.

Безусловно, отношения связанные со снабжением и использованием электрической энергии являются неотъемлемой частью современной жизни. Электроэнергетика является базовой отраслью экономики Российской Федерации. Ее надежное и эффективное функционирование, бесперебойное снабжение потребителей - основа поступательного развития экономики страны и неотъемлемый фактор обеспечения цивилизованных условий жизни всех ее граждан.

Однако в силу специфичности свойств и качеств электрическая энергия не соответствует классическим представлениям о вещах, как об ограниченных в пространстве материально-телесных предметах.

Тем не менее, право, признавая электроэнергию необычным объектом, считает ее товаром и использует в правовом регулировании отношений по ее получению и использованию элементы характерные для вещей.

Концепция отождествления энергии с товаром, является проявлением стремления решить проблему постоянного расширения круга объектов гражданских прав, и призвана обосновать возможность распространения на «товарные» объекты режима объектов права собственности. Однако, применительно к электроэнергии, такой подход, по сути, является предлогом для установления фикции, позволяющей признавать вещами «бестелесные» имущественные объекты. Но через признание энергии «товаром» не происходит решение существующих проблем. Такой подход не всегда может являться универсальным приемом правового оформления появляющихся «новых» объектов. Кроме того, само понятие «товара» не имеет в праве исчерпывающего содержания.

Представляется, что одним из ориентиров совершенствования законодательства об энергоснабжении мог бы стать следующий принцип: электроэнергия в силу правовой фикции может признаваться вещью.

По сути, использование в праве понятия «товар» и распространение его содержания на многие объекты гражданского права есть построение юридической фикции.

Михайлов Р.Б.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ: ТЕЗИСЫ И ВЫВОДЫ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: особая экономическая зона, наукоград, закрытое административно-территориальное образование.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования территорий с особым правовым статусом: закрытых административно-территориальных образований, особых экономических зон и наукоградов.

Keywords: special economic zone, Science City, closed administrative-territorial formation.

Abstract: This article deals with the problems of legal regulation of areas with special legal status: closed administrative-territorial formations, special economic zones and science cities.

В Российской Федерации активно образуются и развиваются территории, обладающие особым правовым статусом. За последние несколько лет, мы можем увидеть положительную тенденцию развития таких территорий.

Территории с особым правовым статусом создают специфические особенности управления в системе территориального устройства государства, что в свою очередь, играет определённую роль в реализации публичной власти в стране.

Среди них можно обозначить такие территории как закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), особые экономические зоны и наукограды.

В числе самых актуальных выступает инновационный центр «Сколково», в области научных исследований в России существуют наукограды, а в области эффективного развития экономики в целом, в высокотехнологичных отраслях, производстве новых видов продукции создаются специальные зоны - особые экономические зоны .

Теория права закрепляет правовой статус субъекта как установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей, который состоит из правосубъектности, установленных законом прав и обязанностей, гарантий установленных прав и ответственность субъекта за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Правовой статус субъекта

определённого правоотношения можно выявить исходя из целей его создания. Так, например, Федеральный закон об инновационном центре «Сколково» регулирует отношения, возникающие при реализации проекта, создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса и обеспечении жизнедеятельности на его территории, а в качестве целей выступают - развитие исследований, разработки и коммерциализация их результатов по направлениям. Другими словами, участник проекта имеет право на ведение научной и научно-исследовательской деятельности в рамках предоставленных ему возможностей и несёт ответственность за нарушение установленных правил проекта.

В организации управления инновационным центром «Сколково» одним из главных компонентов в осуществлении научной деятельности является непосредственная передача властных полномочий субъектам, не входящим в систему публичной власти, где относительно инновационного центра Сколково такая возможность предоставлена управляющей компании в силу закона.

В.В. Комарова считает, что в отношении Сколково целесообразно указать на некоторые особенности механизмов используемые для реализации проекта: во-первых, уменьшены полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, где управляющая компания, согласно Закону, наделена отдельными властными полномочиями органов местного самоуправления и государственной власти субъекта Федерации (ст. 5, ст. 20); издает акты, за неисполнение которых устанавливается ответственность (ст. 7); во-вторых, только на этой территории создаются специальные подразделения федеральных органов исполнительной власти (ст. 19); в-третьих, происходит расширение конституционно закрепленных полномочий главы государства. Согласно Конституции России, Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Но в соответствии с нормами Федерального закона "Об инновационном центре "Сколково" - он сам устанавливает порядок определения границ территории, предназначенной для реализации проекта (ст. 2), порядок возложения на управляющую компанию обязанности реализации проекта (ст. 2); решениями - особенности деятельности управляющей компании; наделяет ее иными, помимо предусмотренных законом, функциями (ст. 8) [4].

Таким образом, мы видим лишь только малую часть «особых прав» участников Сколково», среди которых, такие как политические

права, а также права и полномочия публичных органов власти, исходя из анализа названного закона, считается недопустимыми.

Следующая территория с особым правовым статусом – наукоград. Правовой статус наукограда закреплён в федеральном законе "О статусе наукограда Российской Федерации". Уже в названии закона законодатель вводит слово «статус», которое даёт основание предполагать, что роль наукограда в России обладает исключительными правами, присущими только для него. Стоит отметить, что федеральный закон "О статусе наукограда Российской Федерации" осуществляет взаимодействие с другими федеральными законами "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации и «О науке и государственной научно-технической политике».

Статья 1 ФЗ "О статусе наукограда Российской Федерации" установила, что наукоград это муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом и что также в соответствии с федеральным законом от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" наукограда признаются особой категорией муниципальных образований - городских округов (ст. 81), предоставляя населению наукограда право решать достаточно широкий круг вопросов местного значения.

Некоторые авторы указывают на существенные недостатки и неясности формулировок в названном законе. Так, А.Ю. Докучаев на первое место поставил отсутствие в законе преамбулы, отсутствие которой даёт основание по-разному толковать смысл данного закона [3].

Наукоград обладает двойной структурой: это муниципальное образование, а также научный инновационный центр в области технологий техники и науки. Такое положение образуется за счёт подпадания под силу действия двух федеральных законов: «О статусе наукограда Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Нахождение в юрисдикции обоих законов создаёт предпосылки к образованию двойных стандартов и неправильному (неоднозначному) толкованию и выбору способов действия.

В рамках городского округа вправе решать экономические, социальные и культурные вопросы местного значения, образовывать для этого органы местного самоуправления с полномочиями, ограниченными ст. 3, 4, 17, 36, 37, 38; как научно-производственный

комплекс как совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации (как видно, многофункциональный, нежели чем как городской округ). Благоприятную почву для территорий с особым статусом формирует специально созданная на их основе инфраструктура в лице совокупности организаций, обеспечивающих жизнедеятельность населения наукограда. (ст.1. о наукограде).Статья 4устанавливает правило, согласно которому, присвоение муниципальному образованию статуса наукограда не изменяет формы собственности и организационно-правовые формы организаций научно-производственного комплекса наукограда, но не организаций занимающиеся инфраструктурой. На выходе получается, что изменение списка таких организаций по признакам смены формы собственности и организационно-правовой формы допускается законодателем, что на наш взгляд, может подорвать благосостояние участников наукограда, населения муниципального образования и повлечь нарушение сроков выполнения поставленных целей и задач утвержденные правительством РФ в отношении конкретного наукограда. Не стоит забывать, о том, что присвоение муниципальному образованию статуса наукограда РФ закрепляет за данным муниципальным образованием право на государственную поддержку, а именно предоставление из федерального бюджета межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации для предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам наукоградов.

Немало важной особенностью наукограда является срок пребывания соответствующего муниципального образования в статусе наукограда, которой может быть от 5 до 25 лет, однако при этом, статус муниципального образования, как и городского округа, бессрочен, означающее факт того, что прекращение статуса наукограда влечёт утрату особого статуса муниципальных образований, а именно, в соответствии с федеральным законом о статусе наукограда установлено, что в случае досрочного прекращения статуса наукограда либо в случае отказа в сохранении статуса наукограда городское поселение, имевшее статус наукограда, сохраняет статус городского округа (п. 4 ст. 5). Однако, если наукограды преобразуются в категорию обычных городских округов,

то возможна потеря специфической деятельности и её плановых разработок.

Теперь проанализируем территории со статусом особой экономической зоны.

Такие территории (зоны) регулируются федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.03.2013)

Особые экономические зоны (ОЭЗ) в отличие от иных территорий, имеющие особый правовой статус, создают особые условия существования для субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности, а в свете последних изменений, в рамках гражданского законодательства, в частности, в связи с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года особые условия в области развития инноваций и инновационной деятельности.

Под особой экономической зоной понимается часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Целью создания таких зон выступает необходимость в развитии обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Положительным моментом ОЭЗ являются особенности налогового регулирования путём установления различных льгот и поощрений.

Так, резиденты на пять лет освобождаются от всех местных налогов, при условии принятия субъектами Федерации специальных норм освобождающие от земельного, транспортного и налога на прибыль[2].

Функция управления ОЭЗ отведена управляющей компании, которая в соответствии с законом признаётся открытым акционерным обществом, созданное в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, или хозяйственное общество, которое создано с участием такого открытого акционерного общества в указанных целях, либо иное хозяйственное общество, которое

заключило с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти соглашение об управлении особой экономической зоной.

В определении управляющей компании ярко выражено несколько вариантов «правлящего» субъекта – юридического лица: во-первых, это ОАО со ста процентами собственности в руках государства, во-вторых, хозяйственное общество как вспомогательный участник создания управляющей компании ОЭЗ (например, дочернее общество) и в-третьих, хозяйственное общество как независимая организация, взаимодействующая с исполнительным органом власти в рамках заключённого соглашения. Такое разграничение влияет на объём прав хозяйственного общества, поскольку очевидно, что правоотношения на одном уровне, где хозяйственное общество в одном случае подчиняется требованиям исполнительного органа власти, а в другом, выступают как равноправные участники.

Заметим, что в данном федеральном законе (в частности, статья 8) не установлена ни процедура выбора хозяйственного общества, ни критерии, которым должен соответствовать претендент на звание управляющей компании, а также кто наделён правом проведения выбора (по нашему мнению, это исполнительный орган утверждённый Правительством РФ), но относительно, если таковым выступает хозяйственное общество, которое заключило с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти соглашение об управлении особой экономической зоной.

Одним из наиболее важных составляющих нормативного правового акта выступает наличие ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в силу требования закона. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» не содержит прямого указания об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение органами государственной власти своих обязанностей, а лишь только содержит перечень существенных нарушений резидентом условий соглашения об осуществлении деятельности на территории особой экономической зоны, что по-нашему мнению, искажает правовое значение механизма ответственности в системе российского праве в целом.

Е.Е. Веселкова, по поводу ответственности, полагает, что ответственность должна быть установлена в расширенном понимании, включая также ответственность за нарушение сроков и

запланированных объемов строительства необходимой инфраструктуры зоны [1].

Итак, укажем выводы, к которым мы пришли:

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России является формирование различных форм территорий с особым правовым статусом. Сегодня в России, продолжается поиск эффективного подхода для успешной реализации такого направления, который учитывал бы все реалии и сложности правового регулирования страны.

Обладая сложной, но и в тоже самое время схожей структурой, инновационному центру «Сколково», наукоградам и особым экономическим зонам характерно следующее:

отсутствие чёткого механизма взаимодействия между участниками отношений и органами осуществляющие контроль и надзор за исполнением и соблюдением норм законов; не в полной мере рассмотрены и изучены вопросы возложения ответственности, как на участника, так и на исполнительный орган власти; ограничения и необоснованные запреты на реализацию прав закреплённые Конституцией РФ и рядом других нормативных актов; отсутствие значимых элементов при формировании механизма управления организацией или определённой территорией; обладание слабым уровнем инфраструктуры ввиду неэффективного создания благоприятных условий для ведения инновационной деятельности; проблемы в области выбора первоочередного правоприменительного акта в определённой сфере деятельности.

Список литературы

1. Веселкова Е.Е. Правовые аспекты функционирования особых экономических зон в инфраструктуре инновационной деятельности // Законодательство и экономика. 2012. N 5. С. 46 - 50.
2. Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М., 2009. С. 624.
3. Докучаев А.Ю. Законодательство о наукоградах Российской Федерации: содержание, пути совершенствования // Российский юридический журнал. 2010. N 3. С. 144 - 152.
4. Комарова В.В. Особый правовой статус территорий в России (на примере инновационного центра "Сколково") // Российская юстиция. 2011. N 6. С. 44 - 47.

Ратникова Н. Д.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, лишение свободы.

Аннотация: рассматриваются проблемы уголовно-процессуального принуждения, применяемые в отношении лиц, заключенных под стражу.

Keywords: preventive measures, detention, imprisonment.

Abstract: The problem of criminal procedural coercion used against persons in custody

Карательная деятельность государства в случае совершения лицом общественно опасного деяния осуществляется путем изоляции преступника от общества при задержании подозреваемого, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и обеспечения ее исполнения. Уголовно-процессуальное принуждение, применяемое в отношении лиц, заключенных под стражу, ведет к ограничению принадлежащие им прав и свобод, но в условиях построения правового государства такое воздействие на личность должно в центре внимания всего общества.

В российском уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве изоляция человека от общества отражается в таких понятиях, как «задержание», «заключение под стражу», «домашний арест», «арест», «лишение свободы на определенный срок» и «пожизненное лишение свободы».

В международно-правовых актах, например, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме указывается, что «арест»- это акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа. Задержанным признается лицо, лишенное свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения, а заключенный – это лицо, лишенное свободы по приговору суда.

В России в понятия «задержанный» и «заключенный» законодатель вкладывает иной смысл, и «заключенным» в нашем

законодательстве считается лицо, находящееся в месте предварительного заключения или в исправительном учреждении.

С учетом всех изменений российского законодательства более правильно было бы оперировать понятием «задержанный» в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, находящихся в местах предварительного заключения до вступления в законную силу приговора суда, и отграничивать его от понятия «заключенный», т. е. признанный виновным по приговору суда.

В определенных случаях интересы правосудия требуют лишения свободы передвижения и общения человека подозреваемого в совершении преступления. Задержание подозреваемого должно оформляться протоколом в течение трех часов и его продолжительность составляет не более сорока восьми часов с момента фактического задержания.

При этом для уведомления кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников подозреваемого, законодатель в статье 96 УПК РФ предусмотрел двенадцать часов с момента задержания, что совсем неоправданно с точки зрения защиты интересов личности, поскольку в наше беспокойное время, когда человек не возвращается домой в истечение нескольких часов, у близких возникают предположения о самых трагических последствиях, паника.

Более того, в интересах следствия, с санкции прокурора уведомление родственников может не производиться. Несопоставимо здоровье, а может быть в некоторых случаях жизнь родственников с интересами предварительного расследования, на каком основании мы подвергаем ни в чем не повинных лиц страданиям.

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в статье 6 УПК РФ, состоит в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Последовательно, с точки зрения обеспечения прав человека, сформулирована статья 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 года, в которой предусмотрено, что лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, обязаны незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей. Налицо несоответствие между нормами двух законодательных актов, и усиление репрессий в новом УПК РФ противоречит тенденции гуманизации российского законодательства.

Если мы заявляем о приоритете интересов личности над иными, в том числе интересами государства, то должны быть последовательны в обеспечении указанных интересов во всех сферах деятельности государства.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 97 УПК РФ предусмотрена для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при наличии следующих оснований: лицо: скроется от органов дознания, следствия или суда; либо может продолжать заниматься преступной деятельностью; либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При этом по общему правилу наказание за совершенное преступление, предусмотренное в Уголовном кодексе РФ, должно быть свыше трех лет лишения свободы, т.е. за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. С нашей точки зрения следует исключить заключение под стражу за совершение любого неосторожного преступления, какое бы наказание за него не предусмотрено УК РФ 1996 г.

Законодатель предусмотрел в исключительных случаях возможность применения заключения под стражу отношении подозреваемых при совершении преступления, за которое в УК РФ предусмотрено наказание на срок до трех лет, при наличии одного из таких обстоятельств:

подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного жительства на территории РФ;
его личность не установлена;
при нарушении ранее избранной меры пресечения;
скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Такая возможность лишить человека свободы фактически за любое преступление не соответствует проводимой в государстве уголовной и уголовно-исполнительной политике.

В содержании заключения под стражу как меры пресечения можно выделить следующие основные элементы:

Лишение подозреваемого или обвиняемого личной свободы, права передвижения, выбора места жительства;

Изоляция от общества на срок, предусмотренный судом и помещение в следственный изолятор;

Ограничение ряда прав и свобод.

Однако пока вина подозреваемого или обвиняемого не установлена приговором суда, вступившим в законную силу, то мера принуждения должна в минимальных пределах ограничивать права и свободы этого лица.

Указанные элементы, связанные с нахождением под стражей в следственном изоляторе воздействуют на психологию, сознание, поведение личности. Утрата свободы вызывает у человека наиболее глубокие переживания, чувство отчаяния, особенно у таких категорий арестованных как несовершеннолетние, женщины, и мужчины впервые помещенных в следственный изолятор в возрасте до 30 лет. Поэтому следственные и судебные органы должны более осторожно применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении указанных выше лиц.

Одной из новелл УПК РФ служит введение в систему мер пресечения, предусмотренных в статье 98 УПК РФ такого вида, связанного с лишением свободы передвижения как домашний арест, в виде альтернативы заключению под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Домашний арест должен применяться в отношении лиц, которые в силу их возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не могут содержаться в условиях следственных изоляторов.

По оценкам инспекторов Совета Европы обвиняемые содержатся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы в исключительно тяжелых условиях размещения, при плохом питании эпидемии туберкулеза что «превратило следственные изоляторы России в места...пыток людей». Поэтому введение домашнего ареста как альтернативы заключения под стражу вполне целесообразно с точки зрения обеспечения прав человека, не признанного судом виновным в совершении преступления, на нормальные условия при применении мер государственного принуждения.

Сущность данной меры пресечения состоит в определенной изоляции подозреваемого, обвиняемого путем запрета покидать жилище без разрешения лица, в чьем производстве находится уголовное дело, как в течение всего срока следствия, так и в определенный период. Положительным моментом при избрании такой меры пресечения является то, что лицо не изымается из привычной микросреды и не испытывает тяжелых условий следственного изолятора.

В соответствии с предложением О.И. Цоколовой с 2009 года на территориальные уголовно-исполнительные инспекции ФСИН

России возложено исполнение данной меры пресечения. В штат уголовно-исполнительные инспекции ввели специальных сотрудников по надзору за обвиняемыми и подозреваемыми, находящимися под домашним арестом, в том числе с использованием электронных браслетов.

Суд, избирая домашний арест, может предусмотреть такие правоограничения для личности, как запрет на общение с определенными лицами, запрещение телефонных переговоров или общения с использованием других средств связи, запрещение получать и отправлять корреспонденцию. Объем контроля за поведением каждого обвиняемого, находящегося под домашним арестом предполагает как постоянное визуальное наблюдение, так и применение технических средств. Средства электронного мониторинга позволяют контролировать местонахождение каждого подсудимого в любой промежуток времени.

Государство в сфере борьбы с преступностью использует такой основной способ воздействия на личность, как принуждение, но наряду с этим в процессе принудительного воздействия как на лицо, совершившее преступление, так и на других членов общества осуществляет убеждение и воспитательное воздействие.

По мнению З.Ф. Ковриги «Убеждение – наиболее естественный способ воздействия на человека. Он состоит в том, что путем раскрытия явлений общественной жизни, разъяснения действующих норм права оказывается активное воздействие на сознание людей, формирующее у них убежденность в необходимости добровольного и точного соблюдения установленного в обществе правопорядка».

Принуждение и убеждение неразрывно связаны друг с другом, так как имеют общие цели и адресованы к одним и тем же субъектам, но имеются существенные различия между ними в сфере применения, в способах выражения и порядке обеспечения.

Принуждение в отличие от убеждения устанавливается в нормах права, которые создаются и санкционируются государством. В деятельности правоохранительных органов и суда в борьбе с преступностью на первый план выступает реализация принудительных мер и не только к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, но и к другим участникам уголовного судопроизводства. Например, как обвиняемый, так и свидетель могут быть подвергнуты приводу в случае неявки в судебное заседание.

Уголовное принуждение применяется в строго регламентированном уголовно-процессуальном и уголовно-

исполнительным законодательством порядке, и оно обеспечивается специальным государственным аппаратом.

Социальную ценность принуждения в праве исследовал С. С. Алексеев, он отмечал, что «Развитие правового регулирования пойдет в будущем преимущественно по пути его постепенного перерастания в гибкие и эффективные формы общественного (принуждения) воздействия, основанного, в частности, на общественном принуждении в различных его формах».

Развитие институтов демократии требует активизации сил общественных организаций, усилению их деятельности, создание новых организационных форм привлечения широких кругов населения к участию в делах государства, в том числе и при реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью предполагает взаимодействие государственных органов и общественных организаций при пресечении преступлений и задержании преступников.

Таким образом, если при производстве по уголовному делу применяется государственное принуждение, связанное с лишением свободы подозреваемого или обвиняемого, то должен применяться принцип экономии карательных средств в процессе исполнения заключения под стражу в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах.

Список литературы

1. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий (В связи с проектом федерального закона « О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы».) -М.: PRI, 2000. - С.10
2. Цоколова О.И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Монография.- М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 46.
3. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. – С. 3.
4. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971, - С. 121.

Сериков Р.И.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: соседское право, соседские отношения, права участия частного, остзейское право.

Аннотация: Приведен анализ норм российского права, регулирующих соседские отношения. Рассматриваются этапы развития соседского права в России в дореволюционный и советский период. Показывается, что соседское право в России существовало в течение всего периода развития российской государственности.

Keywords: neighbor's right neighborly relations, the rights of private, Ostsee right.

Abstract: An analysis of Russian law governing neighborly relations. The stages of development of neighboring rights in Russia and in the pre-Soviet period. It is shown that the neighboring right existed in Russia during the period of development of Russian statehood.

В обществе всегда возникала потребность урегулировать отношения между соседями, однако в истории российской государственности к этому прибегали не всегда. В условиях развития частных правоотношений необходимость урегулировать соседские отношения ощущается наиболее остро. Возможно, именно по этой причине в советский период в отечественном праве отсутствовал соответствующий институт права, а в дореволюционной России получил серьезное развитие.

Реформа российского гражданского законодательства оказала серьезное воздействие на развитие соседских правоотношений в России. Депутатам Государственной Думы РФ предлагалось принять несколько новел в российском праве, посвященным соседским отношениям. Все эти предложения коснулись прав собственности на земельные участки и природные объекты, тогда как соседские отношения, даже имущественные, шире, чем соседские отношения, складывающиеся по поводу земельных участков. К сожалению, даже эти небольшие шаги в настоящее время не нашли своего воплощения в жизнь.

Как известно, человек существо социальное, а потому не может избежать соседства. История развития человечества показывает,

что общество стремится урегулировать те общественные отношения, которые складываются по наиболее проблемным вопросам. Трудно переоценить значимость соседских отношений, поскольку так или иначе каждый человек в них вступает, поскольку существо он социальное. Несомненно, стабильность соседских отношений оказывает положительное влияние на комфортность проживания, поскольку неурегулированный соседский конфликт может выбить из обычного, нормального ритма жизни человека или целую семью, а это может сказаться на трудоспособности, обучаемости и просто сделать человека несчастным.

Российскому обществу требуется нечто, что позволит соседским отношениям существовать более стабильно, а для этого, прежде всего, необходимо создание соответствующего правового института. Ведь далеко не каждому соседу позволяют воспитание и убеждения конструктивно решать соседские конфликты, а общественные отношения, так или иначе, приводят к конфликтам, в широком смысле этого слова. Особенно это актуально для многонациональной и насыщенной разными культурами и религиями России.

В России всегда так или иначе соседские отношения были урегулированы, но в одни периоды это регулирование было более упорядоченно, что позволяло говорить о соседском праве как о правовом институте. В другие периоды соседское право представляло собой совокупность разрозненных норм или же вообще можно было говорить лишь о нормах обычного права. Таким образом, соседское право в России не имело поступательного развития, причиной чему, как видится, были политические преобразования, из числа которых далеко не все пошли России на пользу.

Соседские отношения тесно связаны с земельными правоотношениями. Особенно это было актуально на Руси, когда condominiumы еще не существовали, и в Российской Империи, когда они как таковые начали возникать, но большого распространения не получили. Право соседства получило особенное значение в больших городах. С ростом населения городские участки приобрели огромную ценность, и огромные дома, в которых строители стараются возвышением этажей вознаградить себя за тесноту площади, на которой дом выстроен.

Представляется интересным мнение Виниченко Ю.В., которая, как видится, верно отмечает, что было бы неправильным связывать возникновение соседского права с закреплением соответствующих норм права в письменных источниках права. Однако автор

обосновывает свою позицию тем, что возникновение соседских отношений связано с переходом славян к хлебопашеству, которое вывело их из дикого кочевого состояния. До указанного перехода условия и образ жизни славян не отличался от жизни иных древних племен. В период племенной организации общества соседские отношения не возникали, соседями, скорее, считались племена, а позднее – государства. В условиях коллективного присвоения продуктов труда соседские отношения были невозможны.

Виниченко Ю.В. отмечает, что основной причиной возникновения соседских отношений явился такой экономический фактор, как индивидуальная собственность, связанный в свою очередь с переходом от первобытной к соседской крестьянской общине, то есть фактическим присвоением последнего отдельными членами коллектива. С этого момента в обществе начинают формироваться правила взаимоотношения членов общины, которые можно было бы отнести к числу соседских (нормы соседского права).

Даль В.И. определяет соседство следующим образом: «кто живет (сидит) близко кого-либо, бок о бок, подле, возле, межа с межой; в одном доме, стенка об стенку, кто поселился рядом; чьи земли стыкаются». Анализируя понятие соседства Виниченко Ю.В. указывает, что приведенные определения позволяют сделать вывод о том, что с точки зрения русского языка факт соседства может основываться как на близости объектов (мест жительства неких субъектов), так и на близости расположения самих субъектов.

Представляется, что соседские отношения, хотя и тесно связаны с отношениями собственности, не существуют исключительно в их рамках. Такое понимание приводит к тому, что соседские правоотношения сливаются с правоотношениями собственности, что не позволяет говорить о существовании соседских правоотношений.

В условиях коллективной собственности, когда отсутствовала индивидуальная собственность, так или иначе члены одной общины использовали какое-либо имущество, которое являлось коллективным. Очевидно, что у членов такого общества возникали какие-либо трения по этому поводу, а поскольку они члены одной общины, и само собой являются соседями в рамках одной общины, племени, что приводило к необходимости регулирования таких отношений обычаями общины. Таким образом, по нашему мнению, соседские отношения в правовом смысле берут свое начало ранее, чем возникновение индивидуальной собственности на Руси.

Таким образом, соседское право в России берет свое начало в Древней Руси.

Примечательно замечание Виниченко Ю.В., что правила, так или иначе касающиеся соседских отношений как взаимодействия лиц в связи с эксплуатацией ими соседствующего (смежного или близко расположенного) недвижимого имущества, содержались и в таком древнем памятнике права, как Русская Правда, и в Псковской Судной грамоте, и в Судебниках 1497 и 1550 гг., и в Соборном уложении 1649 г. (далее - Соборное уложение, Уложение). В их числе можно указать, например: правила об ответственности за уничтожение или повреждение межевых знаков (ст. 34 Краткой редакции по Академическому списку, ст. 71 - 73 Пространной редакции Русской Правды, ст. 62 Судебника 1497 г., ст. 87 Судебника 1550 г., ст. 231 - 233 гл. X Соборного уложения); норму о необходимости установления изгородей между граничившими землями во избежание потравы посева скотом (ст. 61 Судебника 1497 г., ст. 86 Судебника 1550 г., ст. 230 гл. X Соборного уложения); запрет "чинить какую пакость" соседям (ст. 279 гл. X Соборного уложения).

Российскому законодательству периода действия Свода законов Российской Империи было присуще укрепление соседского права. Тогда соседское право и получило наибольшее развитие.

В Своде законов Российской Империи ограничениям в праве собственности было посвящено две главы – право участия частного и право участия общего. Нормами соседского права в литературе было принято считать право участия частного. Шершеневич Г.Ф. писал, что право участия частного устанавливает ограничение права собственности в интересе определенных лиц, именно соседей. Поэтому право участия частного могло бы быть названо с большим успехом правом соседства.

Основное различие права участия общего от права участия частного усматривается в содержании ст. 433, где устанавливалось, что право постоянного участия в выгодах имущества есть или общее, или частное. Оно есть общее, когда участие в выгодах имущества устанавливается в пользу всех без изъятия; оно есть частное, когда участие устанавливается единственно и исключительно в пользу кого-либо из частных владельцев.

Целью установления прав участия частного, в основном, являлось предотвращение негативного воздействия на имущество субъекта, а также и в целом на его хозяйство. Единичные случаи были направлены на удовлетворение хозяйственных нужд, осуществление которых было связано с выходом на территорию владения другого субъекта.

Регулирование соседских отношения не ограничивалось исключительно нормами права участия частного, о чем свидетельствуют примечания к ст. ст. 442, 454, 445, 449. Так, в примечании ст. 454 содержится указание на содержащееся в п. 19 Межевой инструкции 25 мая 1766 года запрещение давать вновь право на въезд в посторонние дачи.

Устав гражданского судопроизводства определял порядок защиты прав участия частного. В соответствии со ст. указанного Устава иски о праве участия частного подлежали ведомству мирового судьи, когда с момента нарушения права не прошло более года.

Ельшевич В.Б. писал, что иски о праве участия частного суть иски против земельного собственника со стороны лица, пострадавшего от нарушения собственником налагаемых на него право участия частного ограничений .

Сравнительно-правовой анализ норм соседского права Свода законов Российской Империи с нормами соседского права советского законодательства и действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что соседское право получило наиболее интенсивное развитие в период Российской Империи.

В рамках рассматриваемой проблемы особый интерес представляет остзейское право. Ништадтский мирный договор изменил границу между Россией и Швецией, в результате чего к России отошли Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия и некоторые другие территории. В результате систематизации источников остзейского права был издан Свод местных узаконений губерний остзейских.

В указанном Своде также получило развитие соседское право. Нормы соседского права можно встретить в ст. ст. 678, 878-880, 779, 1678-1682, 1687-1683 и других.

Статья 1678 устанавливалось, что в городе Нарве и в городах Курляндии соседу, отчуждаемой недвижимости, то есть собственнику другой, к ней прилегающей, предоставляется преимущественное право на покупку и выкуп его, что и называется соседским правом.

Право строиться выше соседнего здания, право на свет, право на вид и другие соседские права признавались сервитутами, о чем свидетельствует расположение и содержание. Так, ст. 1198, расположенная в разделе, посвященном праву на вид, устанавливала, что сервитут этот дает пользующимся им право запрещать другой стороне все то, что у него отнимает открытый вид.

Таким образом, соседское право в период Российской Империи могло отличаться по территориальному признаку.

После революции соседское право получило новое развитие. В советский период больше внимания уделялось государственным, публичным интересам, а не частным, однако соседские отношения не всегда складываются по поводу какого-либо имущества, хотя так или иначе все сводится именно к имущественным интересам. Нормы соседского права того времени носили преимущественно публичный характер, но несмотря на это оказывали регулирующее воздействие на отношения между соседями. Были лишь попытки урегулировать отношения между соседями, но все сводилось к правилам социалистического общежития, которым та правовая система придавала юридическую силу.

Богатырев Ф.О. отмечает, что правовая природа правил социалистического общежития была долгое время предметом дискуссии в литературе советского гражданского права, но, как бы то ни было, с нарушением этих правил, как норм поведения, выработанных самим обществом, советский закон и суды связывали реальные юридические последствия. Об этом можно судить по Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 2 февраля 1956 г., на основании которого были оставлены в силе судебные акты нижестоящих судов о выселении Малютиной, которая нарушала правила социалистического общежития.

К числу нормативно-правовых актов, регулирующих соседские отношения в советский период, также относятся и Правила пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР.

Представляется примечательным п. п. е п. 9 указанных Правил, закрепляющий за нанимателями жилых помещений обязанность соблюдать правила социалистического общежития, не допускать выполнения в квартире работ или совершения других действий, приводящих к порче жилых помещений либо создающих повышенный шум или вибрацию, нарушающие нормальные условия проживания граждан в других жилых помещениях.

На уровне законодательства советское право не уделяло большого внимания регулированию соседских отношений, но все же некоторые нормы права содержало. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. содержал положение, согласно которому землепользователь не имеет права совершать на своем земельном наделе действий или устраивать сооружения, нарушающие существенные интересы соседних землепользователей (ст. 24). И хотя эти требования относились не к собственникам (соседям) земельных участков, а к землепользователям-соседям, изложенные нормы имеют актуальное значение для

современного понимания ограничения земельных прав собственников-соседей с позиций соседского права.

Соседские отношения регулировались и региональными нормативно-правовыми актами. Например, на территории Москвы соседские отношения регулировались, в том числе, Правилами пользования и содержания жилого помещения в высотных домах. Так, п. 4 устанавливалось, что съемщикам жилых помещений категорически запрещается производить в квартире какие бы то ни было перестройки, в частности, снятие или установку перегородок, перенос дверей, заделку или пробивку вновь оконных проемов, переоборудование общей кухни и других мест общего пользования в жилые помещения, устройство в жилых помещениях плит для приготовления пищи и прочее.

Таким образом, советский период развития правового регулирования соседских отношений в России характеризуется преобладанием публичных интересов над частными. Как видится, это прежде всего связано с проводимой в этот период государственной политикой. Интересы общества, государства преобладали над частными интересами. Советская политическая система разделяла интересы индивида с интересами общества не учитывая то обстоятельство, что интересы совокупности индивидов представляют собой интересы общества. Однако советская власть считала, что частная собственность ни обществу, ни индивиду не интересна. Все эти проблемы привели к тому, что соседское право в советский период своего развития не получило, поскольку соседские отношения имеют тесную связь с отношениями собственности. Более того, указанные обстоятельства дают основания говорить о том, что в советский период, по сравнению с дореволюционным периодом, правовое регулирование соседских отношений не только не получило своего развития, а скорее оказалось в деградации.

Изложенное позволяет говорить о том, что нормы соседского права возникли в Древней Руси, но представляли собой обычаи. Соседское право в России наиболее развитие получило в период действия Свода законов Российской Империи. В советский период для российского соседского права был период стагнации. Нормы соседского права отличались в зависимости от регионов России, славянских племен.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 401 с.

2. Виниченко Ю.В. Возникновение соседских отношений и соседского права в России. // Гражданское право. - 2013. - № 1. –20-24 с.

3. Виниченко Ю.В. К вопросу о понятии соседского права. // Вопросы гражданского права и процесса. - 2011. - № 3 (54). –49-55 с.

4. Виниченко Ю.В. Соседское право и право собственности: вопрос взаимосвязи (историко-правовое исследование) // СПС Консультант Плюс.

5. Владимиров С.М. Исторические особенности соседского права в Российском дореволюционном праве // Теория и история государства и права. 2012. N 12. – 21-25 с.

6. Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией. Выверено по изданию: Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992.

7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 461 с.

Хатунцева А.С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

*Воронежский государственный аграрный университет
им. Императора Петра I*

Ключевые слова: Маркетинг, маркетинговая деятельность, функции маркетинга, система маркетингового обеспечения.

Аннотация: В статье исследуется понятие маркетинговой деятельности с различных точек зрения, проводится анализ функций маркетинга, раскрываются системные элементы маркетингового обеспечения агробизнеса, а также виды маркетинговой деятельности в сфере сельскохозяйственного производства.

Keywords: Marketing, marketing activities, marketing functions, marketing system software.

Abstract: This article explores the concept of marketing activities from different perspectives, analyzes the functions of marketing, revealed elements of the marketing system to ensure agribusiness and marketing activities in the field of agricultural production.

Одной из важных задач, стоящих перед современным предприятием становится формирование маркетинговых принципов

при формировании эффективной, адаптированной к внешним условиям производственно-сбытовой. Четкая и эффективная работа данной системы зависит от многих факторов: управленческого и организационного опыта предприятия, уровня квалификации кадров, степени знания и использования существующих в мире теорий и подходов. Современная ситуация, которая характеризуется жесткой рыночной конкуренцией, предполагает, что предприятия уже не смогут эффективно функционировать, не используя маркетинговые подходы. В условиях адаптации и повышения конкурентоспособности товаров и услуг предприятия возрастает роль маркетингового обеспечения функционирования отраслевых рынков

Маркетинг – понятие многогранное. Под ним понимают и деятельность человека, нацеленную на удовлетворение своих потребностей путем обмена, и совокупность бизнес-процессов, задачей которых является направление потока товаров и/или услуг от производителя/поставщика к потребителю, и умение правильно выбирать целевой рынок. В обобщенном виде определение маркетинга может выглядеть следующим образом: это наука, изучающая в первую очередь рынки и, прежде всего, систему «производитель-рынок-потребитель», а также – вид деятельности, задачей которого является обеспечение высокого спроса на товар или услугу за счет эффективного механизма формирования цены, правильно подобранных каналов сбыта и грамотно организованной рекламной компании. Степень значимости каждого из этих компонентов зависит от целей, задач и размеров предприятия, а также от отрасли и сегмента рынка, к которым оно относится.

В переводе с английского «market» означает рынок. Термин «marketing» можно перевести как деятельность в сфере рынка [7, с. 7].

Впервые термин «маркетинг» ввел Сайрус Маккорник (1809-1884) и сформулировал его определяющую функцию: деятельность фирмы по удовлетворению потребностей покупателей [2, с. 10].

Филлип Котлер дает следующее определение маркетинга: «Маркетинг – это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [5, с. 10].

Понимание маркетинга изменялось в процессе развития маркетинговой деятельности. Обычно она реализуется в следующих функциях: исследование рынка и изучение покупательского поведения; разработка новых товаров и формирование ассортиментной политики организации; разработка ценовой политики и организации системы сбыта и распределения товаров; формирование системы

маркетинговых коммуникаций (прежде всего рекламы); управление маркетингом и др. [7, с. 7].

В широком смысле слова, маркетинг – это комплекс мероприятий в области исследований торгово-сбытовой деятельности предприятия, по изучению всех факторов, оказывающих влияние на процесс производства и продвижения товаров и услуг от производителя к потребителю. С помощью маркетинга руководство предприятия получает необходимую информацию о том, какие изделия и почему хотят покупать потребители, о ценах, которые потребители готовы заплатить, о том, в каких регионах спрос на данные изделия, то есть емкость рынка, наиболее высокий, где сбыт продукции предприятия, может принести наибольшую прибыль [3, с. 12].

Маркетинг начинается с анализа потребительского спроса с целью воплотить желания потребителя в конкретном виде продукции, к которой после завершения производства (переработки) надо различными путями привлечь внимание, то есть разместить товар на рынке так, чтобы покупатель мог легко его приобрести [1, с. 8].

Маркетинговая деятельность целесообразна при любой степени насыщения рынка и не только в чисто рыночной экономической системе. Маркетингоориентированная экономика способна корректировать поведение экономических субъектов рынка, потребителей и производителей к их взаимной выгоде. В настоящее время польза, приносимая маркетингом, уже никем не оспаривается, однако его практическое применение в большинстве предприятий по производству молока и молочной продукции Московской области либо отсутствует полностью, либо является придатком службы сбыта. Незрелость самой системы организации и функционирования маркетинга на предприятиях отрасли, недостаток квалифицированных кадров и определили актуальность выбора темы исследования.

В теории и практике маркетинга термин «маркетинговое обеспечение» хотя и употребляется исследователями и специалистами в самых различных контекстах при описании маркетинговой деятельности. Если обратиться к этимологии и научному толкованию термина «обеспечение», то можно убедиться, что это понятие является объемлющим, универсальным и способным к эффективному применению при объяснении самых фундаментальных явлений и процессов, что вполне предопределяет возможность его применения в сфере маркетинга, и в качестве дефиниции «маркетинговое обеспечение» заслуживает быть включенным в понятийный базис современной маркетинговой науки.

Тем более, что во многих системно ориентированных областях знаний, связанных, прежде всего, с процессами обработки и передачи информации и знаний, давно укорененными и даже закрепленными на уровне государственных стандартов стали такие термины как «информационное обеспечение», «программное обеспечение», «алгоритмическое обеспечение», «математическое обеспечение», «методическое обеспечение» и т.п.

Обращаясь, к толковому словарю С.Ю. Ожегова, можно увидеть, что «обеспечить кого-что-чем-либо» — значит «снабдить чем-нибудь в нужном количестве», «предоставить достаточные материальные средства». Здесь в качестве ассоциированных понятий мы видим экономическую категорию снабжения, а в предоставлении достаточных материальных средств можно усмотреть прямой выход в современную логистическую науку.

Операциональный смысл понятия, особенно важный с точки зрения стратегического маркетинга и планирования маркетинговых операций, раскрывается в следующем значении: «обеспечить — сделать вполне возможным, действительным, реально выполненным».

Возникает необходимость ответить на вопрос: «Что должно обеспечивать маркетинговое обеспечение?», так как очевидно, что от четкого ответа на этот вопрос зависит и содержательная, и экспликативная определенность нового понятия. Для маркетинга, в силу его многоаспектности, междисциплинарности и ролевой дифференцированности относительно различных сфер деятельности предприятия, дело обстоит более сложным образом. Так, например, если рассматривать маркетинг как философию бизнеса и предпринимательства, то первенствующее значение в маркетинговом обеспечении будет принадлежать научно-методологическому знанию, основу которого составляет концептуально-теоретическая доктрина, обосновывающая роль маркетинга в системе общественно значимых обменных отношений, дающая ему социальное оправдание и наделяющая маркетинг особой миссией в сфере социально-экономических и политических инициатив [1, с. 6].

Маркетинг, рассматриваемый как стратегически выверенная и ориентированная на долгосрочную перспективу концепция, являющаяся базой управленческой деятельности предприятия, включает в состав обеспечивающих эту его роль компонент, прежде всего такие виды обеспечений как правовое, финансовое, информационное, интеллектуальное (в частности, различного рода концептуально-технологические инновации и ноу-хау в области практического управления), экспертно-аналитическое.

Если представлять маркетинг преимущественно в операциональном плане, то есть как систему действий или операций, то здесь на первый план среди составляющих маркетингового обеспечения выходят такие его формы как информационное, технологическое, методическое, организационное, эконометрическое (обеспечивающее адекватность измерений маркетинговых показателей, параметров, характеристик, эффектов, то есть всего того, что носит обобщающее название «маркетинговой метрики»), программно-алгоритмическое, математическое, лингвистическое, сетевое и другие виды обеспечений. При этом следует сказать об особой роли информационного обеспечения, которое, впрочем, в условиях информационно-коммуникативной доминантности, присущей современной экономической деятельности, имеет определяющее значение в качестве ключевого компонента маркетингового обеспечения, рассматриваемого с точки зрения всех перечисленных выше аспектов.

В частности, в числе важнейших функций информационного обеспечения фирмы, предприятия, организации или объединения вне зависимости от масштаба их влияния и от уровня их экономической и социальной ответственности, можно выделить индикативную, экспликативную функции, функцию прогноза, моделирующую функцию.

Учитывая особую роль сетевых сред, имеющих определяющее значение, во-первых, как безальтернативно наиболее эффективных для неограниченного расширения бизнес-взаимодействий, во-вторых, в качестве фактора, обеспечивающего успешное встраивание в глобализирующуюся экономику, в-третьих, в качестве фактора, позволяющего достичь приемлемого уровня конкурентоспособности, можно выделить в составе маркетингового обеспечения как особый вид сетевое обеспечение систем и процессов. При этом в составе сетевого обеспечения, в свою очередь, можно обозначить чисто технический аспект (коммуникационное обеспечение), и аспект, комплексно обеспечивающий межсубъектные взаимодействия; в последнем случае можно говорить о коммуникативном обеспечении процесса маркетинга.

Если выразить наиболее общую точку зрения на структуру и содержательную часть маркетингового обеспечения, то наиболее подходящим определением для этого понятия будет следующее: маркетинговое обеспечение представляет собой совокупность всех видов ресурсов (как материальных, так и нематериальных),

комплексно обеспечивающих поддержание адекватности системы и процесса маркетинга.

Система маркетингового обеспечения включает ряд подсистем, основными из которых являются подсистемы информационного, организационного, правового, экономического, технического, программного, математического, социального, экономического и обеспечения безопасности. Особое значение при этом имеет информационное обеспечение маркетинговых коммуникаций. Следует отметить особую роль информационного обеспечения в формировании и проведении информационной политики.

Информационная политика определяется как искусство управления информацией, нацеленное на достижение долгосрочных стратегических приоритетов предприятия, при этом под искусством управления следует понимать не только способность к целеполаганию, планированию, организации, контролю, анализу и т.п., то есть к тому, что составляет в совокупности функцию управления, но и умение практически использовать весь самый сложный арсенал методов, средств, инструментов, стратегий и технологий работы с информацией, которые могли бы обеспечить поддержание конкурентоспособности и долговременной устойчивости предприятия в системе конкурентных взаимодействий.

Информационная политика может быть также охарактеризована и как искусство системного действия в рамках таких взаимодействующих систем как деятельность сфера предприятия, маркетинговые политики, система стратегических приоритетов и информационная сфера предприятия.

При этом для информационной политики не менее важной задачей, чем поддержание образа среди своих партнеров и потребителей является задача донесения этого образа до возможно большего числа людей независимо от того, являются ли они для фирмы потенциальными партнерами, потребителями или нет. Отсюда вытекает одна из важнейших маркетинговых целей информационной политики — это, прежде всего, накопление потенциала влияния. [6, с. 12].

Система маркетингового обеспечения необходима для нормального (качественного и бесперебойного) функционирования процесса разработки и принятия решений в сети взаимоотношений (коммуникаций) бизнес-структур, которые вовлечены в процесс обмена ценностями (товарами и услугами) на коммерческой или некоммерческой основе.

Уменьшение указанной неопределенности естественным образом и в значительной степени способствует улучшению маркетингового обеспечения, повышает эффективность принимаемых маркетинговых решений и позволяет, тем самым, во многом нивелировать или снижать коммерческие риски бизнес коммуникаций как на внутренних так и на зарубежных рынках.

Таким образом, развитие рыночных отношений выдвигает в качестве одной из важнейших задач предпринимательства маркетинговое обеспечение агробизнеса, способствующего его прибыльности и безубыточности. Одним из важнейших элементов маркетингового обеспечения бизнеса является система информации — осуществление сбора, классификации, анализа и оценки информации для использования в целях совершенствования планирования и управления.

Список литературы

1. Агрорынок в АПК / Г.П. Абрамова, М.М. Жигалин, Е.И. Семёнова [и др.]; Под ред. Г.П. Абрамовой. – М.: Колос, 1997. – 240 с.
2. Демченко, А.Ф. Маркетинг: Учебное пособие / А.Ф. Демченко, А.В. Белоусов, С.Н. Коновалова – Воронеж: ВГАУ, 2007. – 332 с.
3. Закшевская Е.В., Агрорынок: Учебное пособие / Е.В. Закшевская, С.В. Гончаров. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – 233 с.
4. Ковалева, А.М. Финансы фирмы. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 412с.
5. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. /Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб.: Изд-во «Питер», 2006. – 816 с.
6. Татаренко В.Н. Маркетинговое обеспечение предприятия / В.Н. Татаренко // Проблемы современной экономики. – 2012. - №1
7. Цыпкин Ю.А. Агрорынок и консалтинг: Учеб. пособие для вузов / Ю.А. Цыпкин [и др.] Под ред. проф. Ю.А. Цыпкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 637 с.

Хузина Н.А.

РОЛЬ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: задачи уголовного судопроизводства, защита прав личности, реабилитация.

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты реабилитации. Делается вывод о реабилитации, как одном из определяющих направлений процессуальной деятельности уголовного процесса.

Keywords: problem of criminal proceedings, protection of individual rights, rehabilitation.

Abstract: This article discusses the theoretical aspects of rehabilitation. Concludes rehabilitation as one of the defining trends of procedural activities of criminal proceedings

Реабилитация является одним из определяющих направлений процессуальной деятельности, служит назначением, задачей (целью) уголовного судопроизводства. Однако задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации уголовно-процессуальной деятельности на демократических началах, т.е. посредством соблюдения и реализации принципов уголовного судопроизводства, тем самым реабилитация реализуется в рамках принципов процесса, неразрывно связана с ними. идея реабилитации имеет наиболее важное значение в уголовно процессуальной деятельности в виду того, что реабилитация является назначением процесса. Однако норма, определяющая назначение уголовного судопроизводства законодателем помещена в главе, посвященной принципам судопроизводства в виду того, что данная норма основывается и вытекает из общих руководящих положений уголовного процесса. законодатель тем самым указывает на их неразрывную связь, на взаимосвязанность результата процессуальной деятельности (назначение, цель) и ведущих к нему путей (принципов).

Первоначальным импульсом реализации назначения уголовного судопроизводства служит уголовное преследование, которое обусловлено наличием преступных нарушений закона и необходимостью обнаружения и наказания виновных. Но стоит процессу возникнуть, как сразу появляется другая проблема: не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, не подвергнуть его незаконному уголовному преследованию и наказанию. И потому законодатель в ст.6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Законодатель выделяет два направления уголовно-процессуальной деятельности, в которых подчеркивается не только карательная, но и правозащитная сущность данной деятельности и отмечается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Вместе с тем не все исследователи положительно оценили гуманистическую направленность деятельности в отношении незаконно подвергнутых уголовному преследованию и наказанию. Так, например, в литературе отмечается, что «происшедшие изменения коснулись, прежде всего, таких участников уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления... Жертва же преступления осталась, по сути, «за бортом» проводимой правовой реформы, хотя стоящие перед ней проблемы носят весьма и весьма острый характер, а их разрешение не менее важно, чем разрешение проблем лиц, подвергшихся уголовному преследованию».

Расследование и судебное разбирательство не должны порождать конкуренцию между потерпевшим и обвиняемым. Речь должна идти об объективном характере принимаемых решений и защите интересов личности. Уголовный процесс имеет своей задачей равноценную защиту интересов любой стороны при объективной оценке доказательств. В юридической литературе справедливо отмечается, что защита прав человека является приоритетной в иерархии процессуальных целей.

УПК РФ отказался от формулировки «задачи уголовного судопроизводства», которая содержалась в ст. 2 УПК РСФСР и ввел новый, мало используемый в процессуальной литературе термин «назначение уголовного судопроизводства». А этот термин многозначен и трактуется и как цель, и как задача, и как функция. В литературе отмечается, что «назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ее цель, то, к чему надо стремиться, что надо сделать; иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство». С этой точки зрения в новом законодательстве реабилитация рассматривается как назначение уголовного процесса.

Законодательство 1961 года в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР говорило о задачах уголовного судопроизводства, которые также имели двоякий

характер: быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение виновных и правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и не один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. УПК РСФСР указывал на двуединый результат: виновный подвергается наказанию в меру своей вины, а невиновный ограждается от уголовного преследования и наказания.

Однако не все ученые склонялись к мнению, что реабилитация и оправдание являются задачами уголовного процесса. Так, в юридической литературе встречались следующие суждения: «В случае, когда к уголовной ответственности привлекается невиновный, задачи процесса не достигаются, несмотря на вынесение оправдательного приговора. Если же к задачам уголовного процесса относить оправдание невиновного, то это как бы говорит практическим работникам: привлекайте к суду и арестовывайте как виновных, так и невиновных, а суд разберется; виновного накажет, а невиновного оправдает; и в том и в другом случае задачи уголовного процесса будут достигнуты». Следуя логике автора, если по уголовному делу подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) оказалось невиновное лицо, то деятельность того или иного органа является ошибочной. Считать же исправление ошибок целью процесса – значит заранее предполагать наличие этих ошибок.

Полагаем, что с такими суждениями нельзя согласиться.

Идеология советской правоохранительной системы была нацелена на «быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение виновных». Однако деятельность судей, прокуроров, следователей, дознавателей, как и любая другая человеческая деятельность, не застрахована от ошибок. Они неизбежны и обусловлены не только субъективными причинами, связанными с прямым нарушением закона, но и объективными причинами, не зависящими от должностных лиц. Возможны случаи, когда вред причиняется лицу не только умышленным нарушением его прав, но и по неосторожности, либо в результате добросовестного заблуждения должностного лица при осуществлении процессуальных действий в отношении тех граждан, которые в действительности не причастны к совершению преступления. Так, к ошибке, носящей объективный характер можно отнести ситуацию, когда лицом, совершившим преступление, было создано ложное представление об отдельных элементах состава преступления (например, подложность доказательств), указывающих на невиновное лицо. И только в процессе следствия могут быть выявлены подлинные обстоятельства дела. Уголовное дело

прекращается за непричастностью к совершению преступления, и лицо подлежит реабилитации. Действия следователя в данном случае нельзя расценивать, как умышленное причинение вреда законным правам и интересам личности.

Именно в ходе расследования можно установить наличие события и состава преступления, причастность лица к этому преступлению. В те короткие сроки, в течение которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела, нет возможности установить полную картину преступления. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию в пределах всего срока производства по уголовному делу. Временные рамки доказывания не имеют ограничительных сроков и зависят от сложности расследования (ч.5 ст.162 УПК РФ). Усилия сотрудников правоохранительных органов в данном случае направлены на отыскание истины и если эти поиски приведут к установлению отсутствия самого события или состава преступления, или непричастности лица к совершению преступления, то дело подлежит прекращению и конечной целью процесса становится реабилитация. Поэтому, называть ошибкой действия должностных лиц по отысканию истины представляется неправильным суждением.

Реабилитации отвел законодатель роль не только как назначению уголовного процесса, но и указал на органическую связь принципов процесса и реабилитации. Тем самым не вызывает сомнения в необходимости рассматривать вопросы реабилитации в связи с принципами уголовного процесса, соблюдение которых направлено на защиту интересов личности. Закрепление в законодательстве таких демократических принципов, как презумпция невиновности, состязательность сторон, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве привело в конечном итоге к легализации самой реабилитации. Демократизация всей уголовно-процессуальной деятельности, основанной на общепризнанных принципах, приоритетность в области защиты прав человека сделали реабилитацию определяющим направлением уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Официальный текст. – М.: «Омега-Л», 2013. – 272 с.
2. Парий А. Защита прав жертвы преступления в российском уголовном процессе // Правозащитник. – №1. – 1997. – С. 44.

3. Петрова О. В. Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе. Автореф. дисс. канд. юрид. наук / Петрова О. В. Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2000. – С. 13-14.

4. Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. Под общ. ред. С. П. Обнорского. – М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 1953 г. – С. 335.

5. Томин В.Т. Понятие и цели советского уголовного процесса // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 68.

6. Химичева Г.П., Химичева О.В. УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства // Закон и право. – №10. – 2002. – С. 36.

Черных А.А.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: рецидив, преступления экстремистской направленности, рецидив преступлений экстремистской направленности, предупреждение экстремистских преступлений среди молодежи.

Аннотация: В статье поднимается вопрос о проблеме рецидива преступлений экстремистской направленности среди молодежи, формулируются направления мер по предупреждению рецидива экстремистских преступлений в молодежной среде.

Keywords: relapse, crime extremist orientation, recidivism extremist orientation, warning of extremist crimes among youth.

Abstract: The article raises the question of the problem of recidivism among young extremist orientation, defines the direction of measures to prevent the recurrence of extremist crimes among youth

Как отмечает в своем докладе генеральный прокурор Ю. Чайка, в России за последние 9 лет произошел многократный рост числа зарегистрированных преступлений экстремистского характера [4]. Если в 2004 году было зарегистрировано 130 экстремистских преступлений, то только за 1 полугодие 2013 года — уже 468 [9]. Несмотря на то, что в Российской Федерации снизилось на 21,2 % количество преступлений террористического характера, число

преступлений экстремистской направленности увеличилось на 19,7% [9].

Тенденцию к увеличению имеет и рецидивная преступность. Так, за январь-июнь 2013 года преступления совершили 520442 человека, из них — 242407 — лица, ранее уже совершавшие преступления.

Официальных данных о рецидивах преступлений экстремисткой направленности найти не представляется возможным. Однако, даже те данные, которые опубликованы в открытых источниках, свидетельствуют о том, что количество преступлений, носящих экстремистский характер, растет, особенно это характерно для молодежной среды.

Россия является уникальным многонациональным государством, экстремизм в России — это особо опасное явление, присутствующее как в обществе в целом, так и в молодежной среде. Экстремизм в любых его проявлениях — угроза государственной целостности, российскому государственному устройству.

Рецидивная экстремистская преступность свидетельствует о том, что система и меры по ее предупреждению либо вообще отсутствуют, либо сведены к минимуму.

Согласно ст. 18. Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ), рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление [1].

Рецидив характеризуется современными исследователями как признак множественности преступлений и как свойство личности преступника.

А.И. Чучаев, например, придерживается той точки зрения, согласно которой рецидиву присущи следующие признаки:

- совершение лицом двух или более умышленных преступлений;
- наличие судимости за прежнее преступление;
- игнорирует факт его осуждения и вновь совершает преступление .

Как отмечает К.В. Дядюн, «рецидив преступлений, несомненно, является наиболее общественно опасным видом множественности преступлений. Это связано, прежде всего, с тем, что лицо совершает умышленное преступление после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление. Следовательно, применяемое к такому лицу наказание должно быть более строгим по сравнению с наказанием, которое назначается лицу, впервые совершившему преступление. Назначение более строгого наказания вытекает из требований ст. 68 УК РФ, непосредственно посвященной данному вопросу, и требований других статей, например ст. 58, 63 УК РФ» [5, с. 59].

Тем не менее, в действующем уголовном законодательстве России отсутствует такое понятие, как «рецидивист».

По мнению С.В. Щербакова, с учетом особенностей детерминации рецидивной преступности, уголовно-правовой основой ее профилактики должна стать концепция «рецидивист как свойство личности преступника» . С.В. Щербаков отмечает, что законодательно установленные признаки рецидивиста должны включать в себя: совершеннолетие лица на момент совершения преступления, умышленный и тождественный (либо однородный) характер преступлений, дающих основание для признания лица рецидивистом, отнесение этих преступлений к категории не ниже средней тяжести, наличие неснятой или непогашенной судимости, отбытие хотя бы части срока наказания. Статус рецидивиста должен возлагаться на лицо в обвинительном приговоре суда и сниматься одновременно с погашением (снятием) судимости .

А.В. Вожвов предлагает следующее следующую концепцию понятия рецидивиста, «признавать рецидивистом лицо, которое совершает умышленное преступление (за исключением преступления небольшой тяжести), имея судимость за ранее совершенное умышленное преступление, после отбытия хотя бы части наказания за

это преступление; предоставить суду право признания лица рецидивистом; провести классификацию рецидивистов в уголовно-исполнительном законодательстве в зависимости от степени общественной опасности, которая должна определяться общественной опасностью и количеством совершаемых преступлений; установить единый подход к определению минимального срока наказания для рецидивистов различных групп; установить правило, согласно которому статус рецидивиста является составной частью состояния судимости лица, признанного рецидивистом, и аннулируется одновременно с погашением (снятием) судимости» [3, с. 31]

Современные исследователи сходятся во мнении, что эффективность предупреждения рецидивной преступности является весьма низкой.

Как замечает А.А. Васильев, Уголовный кодекс РФ направлен на восстановление социальной справедливости [2, с. 17]. По его мнению, «Такие цели, как предупреждение преступлений и исправление осужденных, с учетом статистики преступности, в особенности рецидива преступлений, не обеспечиваются российским законодательством и юридической практикой» [2, с. 18].

А.В. Вожгов так же указывает на то, что уголовное наказание обладает весьма скромными возможностями в части предупреждения насильственной рецидивной преступности, что подтверждается и ее состоянием, и теми негативными тенденциями, которые выявлены в ее характеристике, а также "ценой", которую вынуждено платить общество за исправление насильственных преступников и предупреждение рецидивной преступности [3, с. 31]. По его же мнению, мало способствует наказание и восстановлению социальной справедливости. Законодательно установленное повышение минимальной планки уголовного наказания для рецидивистов призвано удовлетворить лишь абстрактное чувство справедливости: чем чаще лицо совершает преступление, тем серьезнее должно быть назначаемое ему уголовное наказание. Оставляя рецидивиста в местах лишения свободы на более длительный, нежели первичных преступников, срок, государство решает две основные задачи: 1) как можно дольше осуществлять за ним непосредственный контроль и тем самым исключить возможность совершения нового преступления и 2) изолировать от общества лиц, которые находятся в наиболее опасном в криминогенном отношении состоянии [3, с. 32].

Таким образом, проблема рецидивной преступности в настоящее время является весьма и весьма актуальной.

Действующее уголовное законодательство прямого определения понятия «экстремизм» не дает, экстремизм представляется сейчас как идеология и социальное явление насилия и нетерпимости, объединяющая его представителей на основе политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов.

Явление молодежного экстремизма должно рассматриваться в качестве самостоятельной формы, и данному явлению, его превенции должно уделяться особое внимание.

Прямо профилактика рецидива экстремистских преступлений в уголовном законодательстве не предусмотрена.

Исследователи предлагают различные меры, как общесоциального, так и уголовно-правового характера, которые будут способствовать предупреждению совершения преступлений экстремистской направленности, и так же их рецидиву.

Так, по мнению А.В. Ростокинского, необходимо прекратить рост экстремистских проявлений в обществе путем устранения общесоциальных и индивидуальных факторов криминогенного действия.

В русле профилактики преступлений экстремистской направленности, в том числе и рецидива соответствующих преступлений А.В. Ростокинский отмечает, что среди наиболее значимых общесоциальных профилактических мер наиболее значимыми являются:

- реализация продуманной молодежной политики на длительную перспективу с определением круга субъектов, ответственных за её реализацию на различных уровнях, а также форм участия негосударственных образований в её реализации;

- продуманная политика социализации молодежи, опирающаяся на отечественный и зарубежный опыт, традиции народов России, эффективно функционирующую систему легальных институтов социализации молодежи с привлечением институтов гражданского общества, например, путем установления контроля профессионального журналистского сообщества за деятельностью СМИ;

- целенаправленное воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма, культурной открытости на всем протяжении обучения детей, подростков и молодежи в общеобразовательных и специальных учебных заведениях, исключение попыток клерикализации систем общего образования, государственной службы и публичной власти [7, с. 16].

Конкретными мерами совершенствования правоохранительной деятельности в нашей стране в сфере борьбы с преступностью экстремистской направленности А.В. Ростокинскому представляются:

- возложение деятельности по борьбе с экстремизмом на органы ФСБ РФ, с передачей им производства дознания по делам о преступлениях экстремистской направленности;

- формирование при региональных бюро судебных экспертиз экспертных советов – на паритетных началах – региональными общественными палатами и региональными органами Министерства юстиции РФ;

- законодательно усовершенствовать комплекс мер профилактики вовлечения учредителей и органов юридических лиц в осуществление экстремистской деятельности и использование организационных возможностей юридических лиц всех форм собственности [7, с. 17].

Концепция профилактических мер социального, идеологического характера предлагается Е.А. Сазановой.

По мнению данного автора, основное — «концептуальная разработка и реализация в России молодежной политики. Общая цель молодежной политики – содействие бесконфликтной интеграции молодых людей в общество. Стратегия паритета государства и структур гражданского общества в сфере молодежной политики предполагает, что государство формулирует общее направление, цели и приоритеты молодежной политики, но в ее реализации главная роль отведена региональным органам управления, местному самоуправлению, неправительственным организациям» [8, с. 9].

Приоритетами, по мнению Е.А. Сазановой, должны стать такие аспекты, как преодоление молодежной бедности, следствием которой является «статусный провал», социальное недовольство, а затем продуцирует социальный протест и участие в деятельности экстремистских организаций» [8, с. 9].

Активное проектирование и программирование в молодежной сфере, направленное на формирование и реализацию социально-реабилитационных, культурных, спортивно-оздоровительных и иных позитивных, стимулирующих молодежь к принятию и сохранению четкой гражданской и патриотической позиции — также должны быть включены в стратегию тактику профилактики экстремизма в молодежной среде, рецидивам преступлений данной направленности, совершенных молодыми людьми.

В.Н. Косарев отмечает, что «важнейшей задачей всех социальных институтов в обществе должно стать формирование положительного (законопослушного) доминантного состояния каждому поколению, вступающему в жизнь. В этом и заключается ...возможность эффективной профилактики и предупреждения рецидива преступлений и преступного поведения на современном этапе развития нашего общества. Все это надо подробно обосновывать и прописывать в рамках федеральной и региональных целевых комплексных программ предупреждения рецидивной преступности на современном этапе развития нашего общества» [6, с. 46].

В системе противодействия преступности, в частности экстремистской направленности, особое внимание следует уделять деятельности органов и учреждений исполнения наказаний.

Как отмечают А.М. Сысоев, С.А. Галустян, «Категория осужденных к лишению свободы за преступления экстремистской направленности и террористического характера требует особой организации надзора, направленного на поддержание установленного порядка и условий исполнения и отбывания наказания, путем постоянного наблюдения и контроля в целях предупреждения и пресечения противоправных действий данных лиц, а также применения в отношении их специфических мер воспитательного воздействия» [8, с. 19, 20].

По мнению С.А. Сысоева и С.А. Галустяна, в профилактическую работу с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности следует включать целый ряд мер.

Во-первых, это оперативное сопровождение осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, заключающееся в постоянном пристальном внимании на межличностные контакты и наличие связи с внешней сферой.

Во-вторых, режимное обеспечение, которое должно базироваться на рациональном комплексе мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных.

В-третьих, это организация правового воспитания, включающее в себя донесение до осужденного информации о необходимости осознания своей вины и устранение дефектов в правосознании лица.

Четвертым компонентом профилактики рецидива преступлений экстремистской направленности служит закрепление устойчивых положительных связей с целью повышения эффективности воспитательного воздействия на личность

осужденного. Данные меры включают стимулирование позитивных связей осужденного с обществом (ближайшими родственниками, иными лицами, которые могут оказать положительное влияние и помочь осужденному в формировании социально одобряемых целей.

В-пятых, обязательной мерой в системе профилактики рецидива преступлений экстремистской направленности является психологическое сопровождение. А.М. Сысоев, С.А. Галустян, по результатам проведенного психологического исследования осужденных-экстремистов отмечают у данных лиц «серьезные деформации в эмоционально-волевой сфере» [8, с. 23]. Данными авторами в целях корректировки предлагается использование:

- аутотренинга с целью эмоционально-волевого регулирования поведения осужденного;

- психодрамы, когда осужденный за насильственное преступление экстремистской направленности пытается представить себя на месте жертвы преступления, почувствовать пережитое пострадавшим и охарактеризовать свое эмоциональное состояние;

- упражнений, когда осужденный ставится в такие условия, в которых он должен проявить волевые качества;

- психологического тренинга по обучению взаимодействию в коллективе, правопослушному поведению [8, с. 22, 23].

Таким образом, меры по предупреждению рецидива экстремистских преступлений среди молодежи должны быть общегосударственного масштаба, носить идеологический, общесоциальный, уголовно-правовой характер. В связи с этим следует принимать ряд мер. Это современная и эффективная молодежная политика; продуманные социальные программы с вовлечением молодежи в процессы воспитания толерантности, терпимости; укрепление статуса молодежи как социальной категории — решение проблем молодежной бедности и безработицы; меры правового характера — внесение соответствующих поправок в уголовное законодательство, привлечение к борьбе с экстремизмом и профилактики преступлений экстремистской направленности органов ФСБ, формирование соответствующих экспертных советов; оптимизации деятельности органов и учреждений исполнения наказаний в сфере профилактики экстремистской преступности и др. Все эти меры должны быть в равной степени направлены как на борьбу с экстремизмом, так и на предупреждение экстремистских преступлений и их рецидива.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (ред. от 03.02.2014 г.) // СЗ Российской Федерации. — 1996. — N 25. — Ст. 2954; СЗ Российской Федерации. — 2014. — № 6. — Ст. — 556.
2. Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России / А.А. Васильев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2012. — N 4. — С. — 16 - 20.
3. Вожжов А.В. Основные меры предупреждения рецидива насильственных преступлений / А.В. Вожжов // Российский следователь. — 2012. — N 17. — С. 30 - 33.
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76183/> (дата обращения 15.03.2014).
5. Дядюн К.В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений / К.В. Дядюн // Журнал российского права. — 2011. — N 7. — С. 57 - 63.
6. Косарев В.Н., Косарева Л.В. Пути и средства предупреждения рецидивной преступности / В.Н. Косарев, Л.В. Косарева // Российская юстиция. — 2009. — N 8. — С. 46 - 48.
7. Состояние преступности в России за январь - июнь 2013 года // <file:///C:/Users/Admin/Downloads/-upload-iblock-cae-sbor062013.pdf> (дата обращения 18.03.2014).
8. Сысоев А.М., Галустян С.А. Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера // А.М. Сысоев, С.А. Галустян // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. — 2010, — № 11. — С. 18-23.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / [под ред. А.И. Чучаева] // СПС КонсультатнПлюс. 2014.

ТРЕБОВАНИЯ

к содержанию и оформлению статей, направляемых для публикации в журнале «Территория науки»

Процент собственного текста при проверке на антиплагиат - не менее 60%.

Текстовый редактор - Microsoft Word 2003.

Формат текста – А5.

Объем публикации 5-7 страниц.

Шрифт - Times New Roman.

Размер шрифта - 10.

Поля - зеркальные: верхнее 2 см., нижнее - 2 см., внутри - 2 см., снаружи - 2 см.

Межстрочный интервал - 1.

Абзацный отступ – 0,5.

Ориентация - книжная, без простановки страниц, без переносов, без постраничных сносок.

Редактор формул - пакет Microsoft Office 2003.

Графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки, допускается штриховка.

Фамилия, имя, отчество автора - выравнивание по центру, прописными буквами. Жирным шрифтом.

Название статьи - по центру, без отступа, прописными заглавными буквами, жирным шрифтом.

Полное название представляемой организации (вуза) – курсивом, строчными буквами, выравнивание по центру.

Ключевые слова – на русском и английском языке (3-5 слов).

Аннотация – на русском и английском языке (15-30 слов).

Текст статьи – выравнивание по ширине.

Список литературы - обязательно размещается в конце статьи и включает в соответствии с ГОСТом не более 5 библиографических описаний. Выравнивание по ширине страницы. Одинарный интервал.

Подстрочные сноски не допускаются.

ТЕРРИТОРИЯ
НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.04.2014 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,56 Тираж 50 экз. Заказ № 763

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «Объединение
«Росинформресурс» Минэнерго России
394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30